

**Международная академия методологии
государственного управления
МОО**
**Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»
МОО**

Художественно- эстетический геном социума – фактор созидания общества, достойного настоящего и будущего

**Книга восьмая:
Цымбалист Ю.И.**

Том 102(144)

Киев, Москва – 2018

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник
Том 102(144)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 497

УДК 343.37 (115)

Рекомендовано к печати

Экспертным Советом

Международной академии методологии государственного управления
25 августа 2018 г., протокол №9

**Художественно-эстетический геном социума –
фактор созидания общества, достойного
настоящего и будущего. Книга восьмая:
Цымбалист Ю.И. / Гл. ред. Комарова А.И.
Том 102(144). К. - М., 2018.**

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

ISBN978-5-91578-013-96

©Международная академия методологии государственного управления, МОО. К.- М., 2018.

© Международное общественное движение «Созидание общества социальной справедливости». МОО. К. - М., 2018.

© Цымбалист Ю.И. К.- М., 2018.

Настоящий Том 102(144) – это очередной выпуск - 144 -томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Международной академии интегративной антропологии, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, юрист, профессор

«Художественно-эстетический геном социума – фактор созидания общества, достойного настоящего и будущего» – это одна из 45 рубрик Издания, которое действует с 1991 года (Киев-Москва).

Из томов по этой проблеме вышло семь книг:

1. Художественно-эстетический геном социума – фактор созидания общества, достойного настоящего и будущего. Том 1. К., 1991.
2. Человек и духовность. Том 5. К., 1997.
3. Украина на пороге третьего тысячелетия: духовность и художественно-эстетическая культура. Том 14. К., 1999.
4. Украина на пороге третьего тысячелетия: духовность как основа консолидации общества. Том 15. К., 1999.
5. Духовность как основа консолидации общества. Том 16. К., 1999.
6. Духовность и художественно-эстетическая культура. Том 17. К., 2000.
7. Художественно-эстетический геном социума – фактор созидания общества, достойного настоящего и будущего. Книга седьмая: Цымбалист Ю.И. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 85 (127). М., 2018. - <http://viperson.ru/articles/hudozhestvenno-esteticheskiy-genom-sotsiuma-faktor-sozidaniya-obschestva-dostoynogo-nastoyashego-i-budushego-kniga-sedmaya-tsymbalist-yu-i-gl-red-komarova-a-i-tom-85-127-m-2018>

<http://viperson.ru/articles/komarova-a-i-o-44-htomnom-izdanii-nii-quot-problemy-cheloveka-quot-m-2017-O>.

Книга восьмая

Цымбалист Ю.И.

Родился 7 сентября 1938 года в городе Бахмач, Черниговской обл., УССР, и проживал там до начала Великой Отечественной войны. Является продолжателем традиций семьи патриотов Отечества. Его отец - Герой Советского Союза Иван Елисеевич Цымбалист (1911 - 1960), до войны - учитель истории, директор школы, мать - Цымбалист Наталья Григорьевна (1915-1995), учительница младших классов. Дед – Цымбалист Елисей Иванович, уроженец с. Мощёнка, Городнянского р-на Черниговской обл., рядовой русской армии, в 1915 году за совершённый на территории Франции подвиг был награждён орденом Почётного легиона.

С июля 1941 по октябрь 1943 года Юрий Цымбалист вместе с матерью был эвакуирован в Тамбовскую область, РСФСР. После освобождения от немецко-фашистских захватчиков проживал с семьёй в городе Чернигове, где отец был назначен заместителем председателя Черниговского облисполкома по культуре и просвещению.

В 1955 году Юрий окончил черниговскую СШ № 8 с золотой медалью и, также с отличием, - музыкальную школу по классу фортепиано.

В 1955 г. поступил на 1-й курс электротехнического факультета Киевского политехнического института. В 1959 году по решению Правительства СССР в числе 40 студентов нескольких ВУЗов страны по специальному набору был переведен на факультет № 5 (радиотехнический) Харьковского авиационного института. Окончил ХАИ в 1961 году в составе первого в СССР выпуска радиоинженеров по новой в стране специальности "радиоэлектронные устройства систем управления летательными аппаратами".

После окончания ХАИ с 1961 по 1963 гг. работал инженером и старшим инженером в Институте механики АН УССР, почти всё время провёл в командировках в ОКБ генерального конструктора ракет М.К. Янгеля в Днепропетровске. Участвовал в практическом решении задач повышения надёжности больших ракетных систем. Будучи ещё молодым специалистом, в 1963 году был приглашён переводом в Киевский НИИ микроприборов - родоначальник украинской микроэлектроники, где стал первым в Украине разработчиком гибридных интегральных микросхем. Был организатором и первым руководителем ряда научно-исследовательских подразделений этого института и НПО «Кристалл» (в последующем – НПО «Микропроцессор»).

В 1970 году там же стал военным, офицером, и в течение 17 лет был начальником созданного им специализированного научно-производственного комплекса - главным конструктором одного из важных научно-технических направлений оборонной промышленности СССР - специальных систем связи на основе достижений отечественной микроэлектроники. Подготовил и добился реализации Постановления ЦК КПСС и СМ СССР о строительстве комплекса зданий и сооружений для руководимого им объекта в Шевченковском районе г. Киева.

Имеет 28 научных трудов, опубликованных в различных закрытых научно-технических изданиях, в том числе - авторское свидетельство СССР на изобретение в области формирования помехоустойчивых сигналов для многоканальных систем связи, тоже закрытое.

Остальное время военной службы работал заместителем и помощником командира войсковой части - одного из ведущих НПО оборонного профиля в Подмоскowie. В 1978-1982 гг. избирался депутатом городского Совета двух созывов в г. Железнодорожном, председателем постоянной комиссии горсовета по жилищному хозяйству.

После выхода в отставку в 1994 году в звании "полковник" был до 2006 года заместителем генерального директора холдинговой

компания приборостроительного профиля в городе Железнодорожном, Московской области. Награждён 10-ю правительственными наградами.

Состоит членом Черниговского землячества в Киеве и заместителем председателя Черниговского землячества в Москве.

В октябре 2010 г. Ю.И. Цымбалист принял участие в работе Первого международного Конгресса по Математике Гармонии и её применениям в г. Одесса, Украина, и был членом оргкомитета Второго Конгресса, прошедшего там же в 2011 году.

Ю.И. Цымбалист – творческий человек, является членом Союза писателей России. Его стихи и статьи опубликованы в местной российской прессе, газетах «Новости Городнянщины» и «Деснянская неделя» Черниговской области, в альманахе литературного объединения «Созвучие», выпуски которого вышли в свет в 2008, 2010, 2012 и 2015 гг.

В 1998 году вышла в свет книга его стихов под названием "А иначе - зачем тогда жить?!", через 10 лет вышло 2-е издание. Пишет также музыку, имеет авторские свидетельства Российского Авторского Общества на сочинённые им слова и музыку 17 песен, и на музыку 4-х оркестровых произведений. Среди них – музыка и текст гимна международного фестиваля театров малых форм «Славянский венец».

Некоторые авторские композиции и произведения других авторов с его участием в качестве исполнителя звучат в фонограммах, аранжированных и размещённых на сайте «неизвестный гений edkv46» его талантливой коллегой из г. Черновцы (Украина) Э.И. Качановым (<http://www.neizvestniy-geniy.ru/users/27439.html>).

Министерством образования и науки Украины 7 июля 2008 года Ю.И. Цымбалисту выдано авторское свидетельство № 24916 на слова и музыку песни "Чернігівський романс", слова написаны на украинском языке, которым автор владеет в совершенстве, как и русским. В 2014 г. избран в состав Высшего творческого совета и Совета ветеранов Московской областной писательской организации Союза писателей РФ.

Имеет публикации в интернет-издании российской Академии Тринитаризма: (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/1194-00.htm>),

интернет-журнале «Топос»:

<http://www.topos.ru/article/zhizn-kak-est/podvizhnik-v-nauke-o-professore-aleksee-stahove> .

Является также членом Международного Клуба Золотого Сечения

(<https://sites.google.com/site/goldensectionclub/publications/cymbalists>).

Электронная почта: cymbalissimo@yandex.ru

А ИНАЧЕ - ЗАЧЕМ ТОГДА ЖИТЬ!?

Тула, 2008

*Милый, желанный, родной!
С юбилеем тебя поздравляю!
Бодрости, счастья, удачи желаю,
Верных друзей на опасной стезе,
Чтобы покой и не снился тебе,
Делами заполни жизнь до предела,
Чтобы душа не зачахла без дела,
Чтобы с зарядки день начинался,
Чтобы задор молодой не кончался,
Чтобы огонь в крови не погас,
Чтоб в жизни твоей наступил
звёздный час!
Друг мой, как солнце в жизни гори,
Других зажигай!
Улыбку, радость и нежность дари,
Любимую не забывай!
Светлана Цымбалист*

Глава I

ДРУГУ, ЖЕНЕ, ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЕ - СВЕТЛАНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА ГЛАВА...

*Возьму тебя на руки, светлую, чистую,
К сердцу горячему нежно прижму.
Мою дорогую, желанную, близкую,
От бед и несчастий собой заслону.*

* * *

Когда осознаёшь, что в жизни твоей осень,
Так хочется тепла и чистоты.
Вот Вам не скоро будет сорок восемь,
А сколько в Вас добра и красоты!

Она не броская, а светлая, живая,
Вот только грусть в глазах Вас выдаёт.
Глаза не лгут, коль человек страдает,
Пусть даже прошлым. Долго боль живёт.

Я не кощунствую, а просто понимаю,
И искренне попробую помочь.
Но если честно, чем - пока не знаю.
Хочу, чтоб Ваша боль убралась прочь.

Не обольщайтесь, да и мне не позволяйте.
Всё очень сложно в жизни каждого из нас.
А чем могу быть Вам полезным - принимайте.
Своим вниманием я не испорчу Вас.
* * *

В романтизме срединных столетий
Для души ищем отдых подчас.
Под влияньем сонетных соцветий
Мы влюблялись, как дети, не раз.

Годы жизни ползли, шли, летели,
Всё даря - горе, радость, печаль.
И виски сединою метели
Уж покрылись. Что ж дальше за даль?

И какая она - в счастье, в горе?
Может, нечего ждать мне теперь?
Кто кого - я иль жизнь - переборет?
Может, рвусь я в закрытую дверь?
* * *

Вот почему на месте сердца - пустота,
И состояние, как после дней больничных?
Так неудобно. Что ж, похоже, неспроста
Опять душа в переживаньях личных.

Зачем родился я таким на свет -
Ранимый, чуткий, с обострённым чувством
Вины за всё: что есть и чего нет?
Когда постигну я спокойствия искусство?

Ведь время быстро катится к ночи ...
Покоя нет, а безразличия - тем боле.
От бед чужих душа болит, кричит,
Но крик - внутри, и не проходят боли.

Случайность встреч, проблем житейских - море,
Несовершенство мыслей, сухость, бессловесность слов,
И в женской прелести - чуть счастья, больше – горя.
Жизнь такова. Любовь же - среди снов,

Ещё в фантазиях на склоне лет пресложных,
Когда ничем уже не можешь удивить.
Вот объяснение наивно-осторожных
Моих манер, да и боязни навредить.

Я не рисуюсь. Просто искренне и честно,
И без желанья огорчить иль удивить,
В противовес Вашей сентенции чудесной
Скажу: мне поздновато уж любить.
* * *

Пришла ко мне домой. Как в старой сказке фея,
Следила ты за мной уже немало лет.

Никто ведь не сказал тебе, что я умею, -
У нас знакомых общих как не было, так нет.

А ларчик, как всегда, так просто открывался:
Похожесть судеб и несбывшейся мечты.
И я, как мальчик, пред тобою раскрывался,
Как, впрочем, раскрывалась предо мною ты.

В житейском море и людском столпотворенье
Нечасто могут встретиться две родственных души.
И пусть родство не кровное, но вспомни - без сомненья
Тебя сестрой назвал я. Только не спеши

"Картину гнать", - обрывов много в плёнке,
А фильм в кусках так тягостно смотреть.
Я буду рядом, но пока чуть-чуть в сторонке,
И помогу тебе, как старший брат, иметь

Возможность жить, общаться, расслабляться,
Воспрянуть духом, телом и писать стихи.
Поверь, тебе мои старанья пригодятся
В противоборстве натиску слепых и злых стихий.

Сам я не против нежности и ласки;
Я этим обделён, так помоги и мне.
Прости, я фантазирую. И вновь живу, как в сказке.
И хоть светло, а солнца нет в окне.

Так сколько лет мне? Двадцать или втрое больше?
И чем закончится весь этот беспредел?
Нить моей жизни с каждым днём всё тоньше...
Ну, хватит ныть. Ведь я ещё не спел

Несовершенным голосом своих не спетых песен.
И коль никто своим теплом не делится со мной,
И раз я никому ничем не интересен, -
Тепло своё я разделю с нечаянной сестрой.
* * *

Старался вспомнить день недели и число,
Когда впервые мой порог переступила,
Не поднимая глаз, со мной поговорила.
Тогда не понял, что в меня вошло.

А дальше - как в кино. Но кто писал сценарий
Живого мюзикла? Кто говорил за нас
Доверчиво о прошлом много фраз
Среди звучащих в джазе чудных арий?

За много лет моей работы на войну
(Вернее, против войн) познал, что без эксперимента
Не будет ничего. У нас же всё - одномоментно.
Ты не жалеешь? Ослабевшую струну,

Конечно, подтянуть труда не составляет.
А если инструмент расстроен до конца?
На помощь каждому не призовёшь Творца.
(Как счастлив тот, кто мыслей сих не знает.)

Что ж, сердце рвать и душу беречь -
Моё привычное, глухое состояние.
Мне так необходимо понимание -
Твоё, чтоб не существовать, а жить.

* * *

Быть может, это мой последний вздох,
Глоток наивного, как поцелуй ребенка, счастья.
Или судьбой организованный подвох:
Любовь - не для тебя, мол, даже не старайся.

Что есть любовь? Те вздохи под луной,
Поспешность ласк, минуты откровенья?
Это - вначале, дальше - пир горой,
Семья, заботы, ревность, потрясенья.

Почти у всех друзей - прокол,
И, если не развод, то жизнь как на вулкане.
Соломенных, с мужьями чуть живущих вдов
Полно, как и мужей, что водку хлещут в бане.

В стране - развал, в ней места не найти,
Чтоб жить по-человечески, красиво.
Куда мятущейся душе идти?
Иль в монастырь, чтоб быть хотя бы живу?

Вот почему, уставши от невзгод,
Забыв тепло, сердечность, ласку и объятья,
Я с одиночеством дружу который год,
Не веря в чудо, что приносит счастье.

Не верится, что вновь оно придёт
И превратит надежду в достоверность.
Кругой, изломный, резкий поворот
Опасен для людей, что сохранили нежность.

А может, это чушь, и всё совсем не так,
И есть душа, что обитает рядом.
Похоже, я, действительно, дурак,
Коль обошёл её, не удостоив взглядом.

Хочу любить, хочу отдать, чем полон,
Но не могу искать, перебирать.
Так плохо, когда я разочарован,
Гораздо хуже - разочаровать.

И с этой болью, трудной, постоянной,
Так много лет терзающей меня,
Я встретил Вас, нежданная СВЕТЛАНА,
Чтобы сгореть от Вашего огня.

* * *

Никто ни в чём не виноват.
Ты мне сестра, а я - твой брат.
Так было пару дней назад.
Никто ни в чём не виноват.

Я очень много пережил
И, видно, кое-что забыл.
А может, я вообще не жил?
Да, десять лет почти не жил.

Так разве кто-то виноват,
Что я тебе уже не брат?
Ты знаешь, я безмерно рад,
Что нет теперь пути назад.

Не уходи, а приходи,

Тепло с собою приводи.
За осторожность не суди, -
У нас с тобой всё впереди.

Пожалуй, всё же виноват
Перед тобою бывший брат
За то, что пару дней назад
Я был всего лишь старший брат.
* * *

Нежданная, верни красу любви.
Не той, что ловится украдкой,
А настоящей, полной, сладкой.
И, если можешь, позови,
Взглянув раскрытыми глазами
На то, что есть сейчас меж нами.
Ты возвращаешь облик мой, -
Я не совсем убит судьбой.
* * *

Я знаю, что ни в чём
и никогда не повторюсь,
И мою молодость
никто мне не вернёт,
И в воды юности
уже не окунусь,
И не поможет мне
команды гром: "Вперёд!"

Но если я
так нежен и теперь,
И если ты
так тянешься ко мне, -
Спасибо Господу,
что приоткрыл нам дверь
Блаженства ласк,
которых слаще нет.

Держи меня,
сколь долгод будет путь,
Не упрекай
за сложности порой.
Люби меня,
люби и не забудь:
Только горе
не встретиться с горой,
А наша встреча
предначертана судьбой.
* * *

Я - сильный человек,
что принял в жизни множество решений,
За ними - судьбы разные людей,
а может, и страны.
Но сколько
в моей треснувшей душе сомнений!..
Вопрос лишь в том,
нужны ль кому они?

Проснувшиеся чувства
очень меня греют,
Я их тебе
стараюсь нежно передать.
Вопрос лишь в том,
а вдруг я не сумею

Тебя, неожиданную,
по-настоящему любить, ласкать?

Попробуй сохранить
хоть капельку терпенья.
Ты не ошиблась:
всё, что есть во мне, то есть.
Не дай упасть мне
в горечь сожаленья.
Ты так нужна мне, милая!
Имею честь.
* * *

Когда уставшая мечта о ласке и тепле
Согрета нежностью и близостью дыханья,
Я начинаю верить, что в крошечной мгле
Вдруг появилось робкое сиянье.

И лучик этот - не звезды умершей свет,
Что лишь мерцает, но ничуть не греет,
А вестник Солнца, жизненный рассвет,
Под ним живое расцветает, зреет.

Не из простых на мою долю выпавший удел,
Но тяга к жизни - главное в сознании.
Так помоги мне, Боже, чтобы я сумел,
Не погасив звезды, сберечь её сияние!
* * *

Сверхзнойная жара...
ни капельки прохлады,
Вселенская жара,
нигде защиты нет;
Куда девать себя,
и где найти отраду?
Я без тебя, малыш,
не мил мне белый свет.

Нет лирики в душе,
сплошное оскуденье,
Не тянет ни читать,
ни слушать, ни играть.
Скорее приходи
и скрась уединенье.
Но ты - в делах своих.
Могу только мечтать,

Как вдруг - не вдруг опять
тройной звонок раздастся,
И упаду в кольцо
таких знакомых рук.
Я не хочу грустить,
я не могу расстаться.
Так приходи ко мне,
желанный, нежный друг.
* * *

Сегодня вечером ты мне красивые стихи читала.
Я так не напишу - проживший жизнь, седой.
Признаюсь, что душе
моей тревожно, грустно стало,
Так плохо, что твой долг увёл тебя домой.

Так искренне боюсь, что тёплых слов не хватит,
Что нежность ласк моих вдруг сможешь ты забыть.

Пойми, ведь для меня так много это значит -
Присутствие твоё, желание любить.

Я выхожу из тьмы, пусть медленно, но верно,
Не веря в Бога, веря лишь тебе.
Так почему, за что страдания - безразмерны,
А радости – глоток в отпущенной судьбе?

Никто не скажет мне, поверю ли я в Бога,
Ведь неизвестно нам, во что же верит Он?
Вот ты ушла домой совсем другой дорогой,
Забыв, что я стою, весь погружённый в сон,

Наполненный тобой, твоим дыханием, телом,
Познавший вкус любви, пусть поздней, но живой.
Не возвращай меня к постылому уделу -
Быть одному, казнить себя собой.

Не знаю я ещё, прочтёшь ли строки эти,
Вдруг что не так покажется тебе?
Последние стихи - любви пришедшей дети.
Не убивай её, прижми пока к себе.
* * *

Пробитое гвоздём сомнений сердце
Отчаялось уж ожидать тепло любви,
Но чистая стрела привязанности нежной
Вдруг прочертала: "Милое, живи!"
* * *

Спасибо, что ты учишь меня жить
Так ненавязчиво, так мило и спокойно.
Я всё пойму и буду дорожить
Всем, что нашёл в тебе, ты этого достойна!

А что волнуюсь иногда - прости, малыш,
Ведь я в тебя вцепился мёртвой хваткой.
И детский эгоизм, надеюсь, мне простишь:
Я не могу любить украдкой и с оглядкой.

Всё очень просто: пробуждаясь вновь,
В последний раз поверив в чудо это,
Я так хочу, чтобы твоя любовь
Была моей. Ты понимаешь, СВЕТА?!
* * *

Как мне уйти от комплекса сомнений,
Что сердце ранят, душу рвут и жгут?
Уходит время, а воображенье
Рисует сложности то там, то тут.

Чёрт побори, я удивляюсь своим силам
Духовным, нравственным, откуда столько их,
Чтоб всё терпеть и не сойти в могилу
Безвременно. Так нет - пишу вот стих.

Всё почему? - Я заболел тобой. В аптеке
Лекарства нет. Его в природе нет.
Лечение идёт от человека,
Которым заболел. Так дай совет,

Нет, не совет - приказ, нет, не приказ, а нежность,
И обогрей собой, и душу обними,
Знай - для тебя отнюдь не безнадежны
В руках моих проведенные дни.

Ведь ты не зря доверчиво мне рассказала,
Как прожила, искала идеал.
Я понимаю, что нельзя начать сначала
С таким, как я. Но Бог тебя мне дал.

И вот, такой ранимый, нежный, честный,
Я бросился в тебя, спасение своё,
Раскрыв себя красивой, неизвестной,
Только услышав: "Солнышко моё..."

Я очень взрослый, но живу надеждой,
И очень трезвый; поздняя ж любовь пьянит.
Но не смогу с похмелья быть невеждой,
И вот что моя совесть говорит:

Ты знаешь всё, ты видишь, как страдаю,
Что не отдал пока всего себя тебе.
Но ты - моя, и вот ещё, родная:
Ты не сестра в моей большой судьбе.
* * *

В "застойных" временах - ни капельки застоя.
Вот если бы он был - я быстро бы старел,
Теряя молодость на связь случайную с одной, другою,
Но при "застое" было столько важных дел!

Не стыдно вспоминать, где след оставлен веский
Для государства, города, но больше - для людей,
И не было при том пустого словотреска,
Отдал я делу всё натурою своей.

Однако есть другой, печальный, беспощадный
След нераскрывшейся, непризнанной любви.
Доверчивость мою судьба сожрала жадно,
И нанесла удар по сердцу, по крови.

На сердце - шрамы, кровь стала холодной,
В глазах уже не скрыть души слепую боль.
В дальнейшем жизнь моя казалась безысходной, -
Ничем не заменить любви святую роль.

И вдруг - нежданный дождь при непрестанном зное.
Как воздуха глоток упавшему без сил,
Ты принесла мне жизнь в тепле между ладоней,
И нежность, и добро, и вновь стал свет мне мил.

Прошу судьбу: храни как можно дольше
Сокрытое во мне, раскрытое тобой.
Ты будь со мной, и есть ли счастье больше,
Чем при твоей любви прожить ещё застой?
* * *

Только теперь я начинаю понимать,
Как хорошо тебе, что сохранилась нежность,
И нужно жить, чтобы тебя ласкать
И не сгубить любви твоей безбрежность.

Вокруг так много знойно-полузнойных дам,
Но ты своей смиренной красотой,
Словно в обличье женском маг Сезам,
Открыла двери радости. С тобою

Впервые мне прозрение пришло:

Для милой женщины ещё немало значу.
А может, нам обоим повезло?
Бери ж меня и тихую любовь в придачу.

Негромкая любовь не навредит тебе, -
Она согрета искренностью чести.
И, как подарки в непростой судьбе,
Давай хранить друг друга будем вместе.
* * *

Я ждал тебя полвека и семь лет,
Нет, не искал, а ждал: и верил, и не верил,
Что призрачной надежды робкий свет
Пройдёт сквозь кем-то запертые двери.

И ты внесла в мой дом горящую свечу,
Огонь забытого, возвышенного чувства.
Я - не один, кричать бы - но молчу,
Боясь спугнуть врождённое искусство

Хорошей, умной, милой женщины моей,
Сумевшей разглядеть во мне не получеловека,
А может, мужа девичьей мечты своей.
Но ... мне семь лет, да плюс ещё полвека.

Так что же делать, светлая, как быть?
Чем отплачу твоей доверчивости нежной?
Одно - желать, хотеть, другое - жить
С сознанием того, что это безнадежно -

Потратить всплеск воспрянувшей любви
На ординарный и бесперспективный случай.
Любимая! Всю свою мудрость призови,
Не торопись, подумай, но меня не мучай.
* * *

Стал замечать в себе немало перемен:
Спокойнее живу, увереннее, что ли,
Не угнетает уж безмолвье стен,
Не беспокоят даже головные боли.

Согретый женской, тихой, искренней любовью,
Я возвращаю тебе нежность ласк своих,
Как старый долг, полезный для здоровья,
И счастлив уже тем, что так ты принимаешь их -

Самозабвенно; и с улыбкой милой, томной
Ты расцветаешь прямо на глазах,
Являясь откровением огромным
Для человека, что почти уже зачах

В борьбе бессмысленной с самим собою,
С бегущим временем, с жестокостью судьбы.
Пойми, малыш, я от тебя не скрою:
Ты мне нужна, цени меня, люби!

По существу, ведь мне не так уж много надо:
Прижать тебя к себе, обнять, поцеловать,
Почувствовать любовь, как позднюю награду
За мужество моё и за умение ждать.
* * *

Не спрашивай меня, пожалуйста, о женщинах.
Коль должный повод будет - я сам тебе скажу.
Ты тоже женщина, как все ты переменчива.

А вдруг я и тебя ничем не удержу?

Ведь ты дала мне шанс, пусть трудный, но реальный,
Так не лишай меня надежды на тебя.
Мне тяжело мечтать о перспективе дальней,
Хочу любимым быть тобой и жить, любя.
* * *

И всё же я нарушу обещанье -
Попридержать свой стихотворный пыл.
Причина есть - досада и страданье:
Ведь ты вернулась, а мой след простыл.

Прости меня, я просто не подумал,
Что ты так быстро завершишь дела,
И не сердись, будь терпеливой, умной,
Я жду тебя, скорей бы ты пришла.

Меня согреет мысль, что и в разлуке,
Среди людей иль так, наедине,
Ты будешь помнить мои ласковые руки,
И не забудешь, как нужна ты мне.
* * *

Прохладно, пасмурно и как-то неуютно ...
Хожу один по городу, но ты, малыш, со мной,
Живу очарованием твоим, но не минутным,
Мне по душе, по сердцу милый образ твой.

И до конца себя пока не понимаю,
И очень странным всё мне видится порой:
Я был никем, с тобой же оживаю,
Мне по душе, по сердцу нежный образ твой.

Сколь мне прожить дано, не ведаю, не знаю,
Но каждый миг с тобой - победа над судьбой.
Ты - ангел мой, и вновь я повторяю:
Мне по душе, по сердцу тёплый образ твой.
* * *

Не успевая за бегущей кавалькадой дней,
И признавая факт, что мимо жизнь промчалась,
Я не мечтал с любовью встретиться твоей,
И даже встретившись, решил, что показалось.

От осторожности своей я избавляюсь трудно,
Ещё сильна во мне глубокой раны боль,
И если оживу, то исцеленьем чудным
Тебе обязан буду. Непростая роль

Тебе досталась в сложную годину,
Но ты, нежданная, об этом не жалеи.
Что б ни было потом, тебя я не покину,
И разделю с тобой остаток своих дней.
* * *

Когда я вышел проводить тебя глазами,
Тоскливая слеза след прочертила по щеке.
Тебя уж не догнать ни криком, ни словами, -
Исчезла милая фигурка вдалеке.

Я вновь свободен, но свобода эта -
Совсем не то, чем упрекаешь ты меня.
Я просто одинок, а песня не допета,
Со мною рядом нет спокойного огня.

Каким словам, прикосновениям и песням
Поверишь ты, чем можно убедить тебя,
Что мой уютный дом становится мне тесным,
Когда я сам с собой. Жить очень трудно, не любя.

Но разве есть на свете это право -
Убить воскресшую в душе любовь?
Не лучше ли найти страшную отраву,
И враз остановить взволнованную кровь?

Не бойся, милая, ведь все мои сомненья -
Плоды тех старых, пережитых в прошлом мук.
Не забывай меня, и вновь по возвращенью
Тебя согреет нежность губ моих и рук.

* * *

Уходит лето.
Бог даст - не последнее,
Так хорошо,
что встретился с тобой.
Что ж беспокойно
сердце моё бедное?
Прижми его к себе
и молча успокой.

Неправильно живу:
завяз в своих сомнениях,
Никак я не могу
себя преодолеть, переломить.
Прошу лишь об одном:
ты наберись терпения,
Тогда с тобою рядом
вновь научусь я жить.

* * *

Я без тебя провёл семь дней и семь ночей.
Провёл, а не прожил вдали, на расстоянии.
Вдруг показалось, что по-прежнему ничей;
Мне тяжело даются расставания.

В разлуке думал о тебе не раз,
Просил приблизить время нашей встречи.
Хочу, чтоб ты не отводишь милых глаз, -
Когда ты смотришь на меня, мне как-то легче.

Поездка эта мне была нужна,
Я успокоил растревоженную душу.
Но тем приятней кончится она,
Когда увижу, что тебе я нужен.

* * *

Мне надо бы занять себя работой,
Чтоб мысли вздорные не ранили ума.
Признаться, нездоровилось мне что-то
Сегодня утром, да ты видела сама.

Настолько тебя чувствую, родная,
Как будто рядышком всё время нахожусь.
И постоянно за тебя переживаю,
И потому ни к чёрту не гожусь.

Какой же выход в ситуациях подобных
Подсказывает твой незаурядный ум?
В моих познаниях, более чем скромных,
Ответ один: уйти от лишних дум.

И вот поэтому мне нужно на работу,
Но будем редко видеться с тобой.
Признаться, нездоровится мне что-то
От этой мысли. Выход-то какой?

* * *

Не знаю, сколько лет продлится мой закат,
И хватит ли терпенья твоего, родная.
Быть может, мой удел - лишь старший брат
В общении с тобой, - я ничего не знаю.

Не оставляй меня. Последний всплеск любви,
Такой ранимой, праведной и честной,
Хоть чуточку украсит твои дни.
Моя любовь не будет бесполезной.

Побереги себя. Доверчивость твоя
Моей привязанностью будет пусть согрета.
Я отдам тебе всю нежность, не тая.
Побереги себя, ты так нужна мне, СВЕТА!

Всему случившемуся я безумно рад,
Прошу тебя, малыш, подольше быть со мною.
И если в будущем ты скажешь, что я - брат,
То не расстанусь с милою сестрою.

* * *

Едва нашедши автомат,
Я позвонил, как старший брат.
Моя фантазия лихая
Тебе известна, полагаю.

Редакционный номер глух.
И я совсем уже потух -
Ведь было только пять часов, -
Но вдруг раздался звук шагов.

Они твои - я был уверен,
Не удивлён, и не растерян.
Позвал тебя, чем огорошил,
Но встречу всё же напророчил.

* * *

Скоро вновь настанет осень,
Дождь слезой умоет землю.
Станет грустно очень-очень, -
Я всегда рассудку внемлю.

Как живу? От встречи к встрече,
От свиданья до свиданья.
Подари мне тихий вечер,
Отдали час расставанья.

Наша осень будет первой,
Хорошо бы - не последней.
Будь моею, будь мне верной,
Оставайся тёплой, летней.

Я тебя собой согрею -
Словом, телом и душою.
Я люблю – значит, жалею,
Ты живёшь - и я с тобою.

* * *

Когда в последнее мгновенье

Я буду знать, что ты со мной,
То испытаю наслажденье
Любовью искренней, земной.

Только сейчас вдруг понял точно:
Не прав я в ложной правоте;
На самом деле всё порочно -
Христос(!) распят был на кресте.

Зачем я трачу свои силы
На лишних мыслей суету?
Ведь если вдруг сойду в могилу,
Предам бессовестно я ту,

Что так доверчиво влюбилась,
Мне посвятила всю себя,
В моих руках душой раскрылась.
Нельзя раскрыться не любя.

Пусть хоть минутка - мне покой,
Такой я сложный, не простой.
Уж не ругай меня, дружочек,
Побудь со мной ещё чуточек.
* * *

Я трачу нервов слишком много
На отголоски прошлых лет,
А надо бы идти дорогой,
Что озарил твой тихий свет.

Я трачу много слов красивых,
Как будто в них защита есть.
Скорее в ласках молчаливых
Мне защитить удастся честь

Твою, чья женственность безмерна.
Я это понял с первых встреч.
Ты меня любишь, это верно,
И мне любовь твою беречь.

Пишу с любовью и надеждой,
Что помогу тебе цвести.
Ещё прошу: меня, невежду,
Как "Деву" старую, прости.

Не принимай мой стих за слабость,
Всю свою мудрость призови,
Пойми меня, почувствуй сладость -
Это признание в любви.
* * *

Под унылым дождём я полдня пробродил,
Был на озере, плавал, скучал,
До обеда три раза тебе позвонил,
Хоть ответа, конечно, не ждал.

Не поехал на дачу в Купавну, к друзьям,
Смысла нет - водкой всё не зальёшь.
И опять одинок, и грызу себя сам,
Ты не скоро всё это поймёшь.

Нет, конечно, я рад, что ты выбралась в даль, -
Есть возможность денёк отдохнуть.
Только трудно, малыш, мне осилить печаль,

Ты вдали - ни забыть, ни уснуть.

Приезжай, приходи, поцелуй, обними,
И скажи мне хоть несколько слов.
Нелегки без тебя уходящие дни,
Сиротеет без ласки любовь.

Не придумать, как быть, но я так хочу жить,
Чтобы видеть тебя каждый миг.
Это счастье большое - так сильно любить,
И я этого счастья достиг.

За корявость строки, упрощённость стиха,
Я надеюсь, меня ты простишь.
Не давай мне грустить, жизнь ведь так коротка.
Мой малыш, мою просьбу услышь!
* * *

Прости меня, что поступил нечестно:
Я не один был в прошлую субботу;
Ты здесь была душевно, не телесно,
С полуулыбкой на оставленном мне фото.

Я так просил чуть повернуть головку,
Чтобы твои глаза в мои глаза смотрели,
Но просьбы все, как говорят, были без толку,
Мои старания успеха не имели.

Ты обо мне теперь так много знаешь,
Что лишних слов уже не надо тратить.
Смотри в глаза мне, всё в них прочитаешь,
Коль для тебя любовь моя так много значит.
* * *

Несмелое подражание С. Есенину.

"Шаганэ ты моя, Шаганэ!"

Не могу без тебя, не могу!
Не прожить без тебя мне ни дня.
Мой малыш, понимаешь меня?
Каждый взгляд, каждый вздох берегу.
Не могу без тебя, не могу!

Не прожить без тебя мне ни дня,
Потому что люблю тебя очень,
Потому что минувшая осень
Так связала тебя и меня.
Не прожить без тебя мне ни дня.

Мой малыш, понимаешь меня?
Станут светлыми тёмные ночи,
Если рядом со мной твои очи.
В них так много тепла и огня.
Мой малыш, понимаешь меня?

Каждый взгляд, каждый вздох берегу.
Пусть немного мне жизни осталось -
Ты на счастье и долю досталась.
Я тебя не любить не смогу,
Каждый взгляд, каждый вздох берегу.

Не могу без тебя, не могу!
Это - крик поседевшего сердца,

Крик души, и ему ты доверься.
Я не справлюсь один - не смогу.
Не хочу без тебя, не могу!
* * *

Священный Божий Крест
Имеет множество различных назначений:
На нём распят Христос,
Он над умершими стоит,
Хранит от зла, болезней, прегрешений.
Он суть таких божественных явлений
Как Истина, Добро, Любовь и Жизнь.
И так тысячелетье, век за веком
Крест Божий - верная опора человека.

Кусочек серебра, ажурной вязи крестик
Позавчера из рук моих ты тихо приняла.
Он символ совести и символ благочестья,
Залог любви, с которой ты вошла
Недавно в жизнь мою, как ангел нежный, милый.
Тот крестик - честь моя, его ты не снимай
Хотя бы до того, как я сойду в могилу,
А дальше - Бог судья. Но ты не забывай,
Как полюбил тебя я искренно и нежно,
С трудом освобождаясь от дурного сна.
Вторично я крестил тебя. Ведь ты - моя Надежда,
И Вера, и Любовь. Ты мне как жизнь нужна.
* * *

Зачем тебе я -
сложный, взрослый, странный,
Живущий столько лет
под страшным грузом зла,
Так незаслуженно
страдаю постоянно?
Ну, почему ты в день тот
мимо не прошла?

Ведь каждый Божий день
борюсь с самим собою.
Как понимаю я,
тебе так тяжело:
И вроде что-то есть
(хорошего не скроешь),
Но это же не всё.
Куда оно ушло?

Нет, не ушло, а спряталось.
Бессонными ночами
Мне оставалось только
думать и мечтать,
Как обниму любовь
душою и руками,
И женщину смогу
я вновь поцеловать.

Всё так и есть.
Но нет в душе покоя,
Я чувствую вину
большую пред тобой,
Боюсь, что ты уйдёшь.
Совсем тогда закроюсь,
И стану стариком
С погубленной судьбой.

* * *

И вот уж скоро
грустный день рождения.
Так хочется с тобой
его прожить,
Но, как и прежде,
мучают сомнения.
Чем и когда
смогу их заглушить?

Напитком крепким,
дружеской попойкою,
Чтобы забыть
о прожитых годах,
Затем пройтись
походкою нестойкою
Под звёздами,
что гаснут в небесах?

Поехать к детям,
зная, что не молод,
И что от прежнего
осталось лишь чуть-чуть?
Но, как подумаю,
что путь довольно долог,
Так сразу хочется
забыться и уснуть.

Потом проснуться
и услышать: "Милый!
Ты не волнуйся,
я с тобой, я здесь..."
Мечты, мечты,
верните мои силы,
Ну хоть чуть-чуть,
ведь что-то ещё есть.

Мне жаль тебя.
Как в песне Пугачёвой,
Ты понадеялась на лето,
Но - увы!
Не получилось
счастья большого,
Заколдовали друга
знахари-волхвы.

Так расстреножь меня,
но лаской, не напором,
Я принимаю
нежность и любовь.
Я отдаю тебе себя,
того, в котором
Ещё струится
неиспорченная кровь.

Мой день рожденья
выпадает в осень,
И первый раз
поздравишь ты меня.
Ты видишь:
я влюбился очень,
Так дай мне искорку

от своего огня.

* * *

Уже давно я не писал тебе ни строчки,
Но не сердись - по-прежнему люблю,
И первым не смогу поставить точку,
И всё, что к нам пришло, не погублю.

Не утверждай, что ты меня познала,
Хоть и не скрыл я сложности свои.
Ведь мы с тобой прожили очень мало
С тех пор, как отзвучали соловьи.

Похожесть судеб нас с тобой связала,
Тоска по нежности, желание любить.
И то не грех, что ты любимой стала, -
Когда нас любят, как-то легче жить.

Слезам осенним, я прошу, не поддавайся,
В любой поре есть прелести свои.
Ещё прошу: моей любимой оставайся,
Мне так нужны объятия твои.

Злой враг спокойствия - сомненье -
Не допускай к душе своей.
Поверь, нет горя большего, чем сожаленье,
Когда любовь минует твою дверь.

Всё остальное - деньги, быт, работа,
Участки дачные, машины - пустота.
Нам очень хочется, чтобы любил нас кто-то,
Кого мы любим. Сбудется мечта

Пусть напоследок, пред уходом в вечность,
Но - чтоб душа к душе, тогда и краткий миг
Преобразуется в святую бесконечность,
И всем скажу: да, счастье я постиг.

* * *

Что сказать о себе? Состою весь я из недостатков:
Нет волос и зубов (ну, не всех), есть болячки внутри.
Не могу похвалиться сейчас и серьёзным достатком,
По сравнению с «ню-русскими», как ни смотри.

Ну, а главный изъян мой (и понял я это прекрасно) –
Возраст мой, что спешит, в бесконечность стремясь,
Может в миг превратиться вдруг в «ноль»... Неужели напрасно
Вновь возникла любовь, что спала, а тут вдруг – прорвалась?

Так терзаю себя этой страшной мыслью, малыш мой.
Как прогнать мне её, чтоб воспрянуть и вновь стать собой?
Можешь дать мне совет? Ведь тебя я услышу,
Потому что люблю и хочу быть всё время с тобой.

* * *

В жизни нет безоблачного счастья,
Где-то рядом ошивается беда,
Вслед за вёдром хмурится ненастье,
Чёрный с белым чередуются всегда.

Правду говоря, ведь все мы не способны
Чёрный цвет судьбы на белый поменять.
Как же важно в ситуациях подобных
Научиться нам друг друга понимать.

Мне с тобою хорошо, как в старой сказке,

Что вдруг былью стала. Я живу тобой,
Погружённый в прелесть тихой ласки,
И согретый твоей нежною душой.

Значит, счастье есть, хоть тучи солнце скрыли,
Значит, чёрной краски стало не хватать.
Надо жить любя, чтоб счастье долгим было,
И давай друг друга понимать.
* * *

По песне Петра Лещенко.

Здесь, под небом родным, в краю отчем, знакомом,
Одинокий журавль с перебитым крылом -
Я тоскую, как Пётр, жаждой счастья влекомый,
Не познавший его, не впустивший в свой дом.

Осень, дождь и туман, непогода и слякоть...
Все три дня по словам старой песни прошли.
Сердце рвётся в груди, но нет времени плакать,-
Разыскать бы мне вас, с кем летал, журавли.

Но звонок за звонком, - ни ответа, ни звука...
Тишина. Пустота. Безысходность. Теперь
Всё не так, как тогда; ведь входили без стука
Мы с друзьями к друзьям в незакрытую дверь.

А сейчас - боль в крыле, а сейчас - рана в сердце;
Заросли все тропинки в детства призрачный сад.
Вот душа и болит, верьте мне, иль не верьте,
Оттого, что нельзя возвратиться назад.

Но как радостно мне, хоть и было так сложно,
Знать, что вновь, возвратившись из чужбины домой,
Я к тебе прикоснусь нежно и осторожно,
Насладившись любовью и твоей теплотой.
* * *

Танго весны.

Уходит зима, лишь ночами слепые морозы,
Но свет весны с каждым днём всё сильнее и сильнее.
Ещё чуть-чуть, и от счастья заплачут берёзы, -
Пришла пора откровенья влюблённых людей.

Целуй меня, как в песне: "Ve same mucho",
Прошу, не говори мне слова "Прощай..."
Скажи "До свиданья", ведь это значительно лучше.
Как жаль, что я раньше любви твоей не замечал.
* * *

Песня в стиле блюз "Услышь мои слова".

Произношу слова негромкие, простые,
Теплом сердечных струн они всегда звучат.
Пришла пора любви, и те слова святые
Пусть радость принесут, а осень отдалят.

Ты для меня - венец,
Последняя надежда,
И с верою в тебя
Так сладостно мне жить.

Смотрю в твои глаза бездонные, как в сказке,
И нахожу в них свет любви большой своей.

Услышь мои слова, ответь мне тихой лаской,
Ведь надо нам прожить так много светлых дней.
* * *

Нежная песня (вальс-бостон)

Как хорошо, что нашла ты меня,
Что со мною по жизни идёшь.
Нежный напев я тебе посвятил,
Верю, примешь его и поймёшь:

Всё, что живо во мне, я тебе отдаю,
Сам купаюсь в объятьях твоих.
Песня моя будет вечно с тобой,
Как дитя от красивой любви.

Так нелегко в этой жизни большой
Человека найти для души.
Столько родного тепла и добра
Вдруг открылось в тебе, мой малыш.

Драгоценная женщина, будь же со мной,
Пусть тебя не затронут года.
Нежною песней тебе признаюсь:
Я люблю, ты нужна мне всегда.
* * *

Мне жаль непосвящённых тебе дней,
Мне жаль не встреченных рассветов и закатов,
Мне жаль, что нет у нас с тобой детей
И что другому отдана была когда-то...

Но мне не жаль, что полюбил тебя,
Такую милую, хорошую, родную.
Я хочу жить с тобой и умереть, но лишь любя,
Иначе не могу. И не хочу судьбу другую.
* * *

Что же случилось?

Ой, ты, время быстрокрылое,
Эх, вы, годы безвозвратные...
Вновь во сне я вижу милую,
Рисую образ твой, что так приятен мне.

То не сон, а наваждение –
Землю покрывает мёртвый лист...
Хладною порой осеннею
Мне песней старой кровь согрей, артист.

Припев 1:
Ой, то не вечер да не вечер,
Мне малым-мало спалось,
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось.

Мне во сне привиделось,
Будто конь мой вороной
Разыгрался, расплескался,
Ой, да разгулялся подо мной...

В песне той конец безжалостный:
Вороной конёк осиротел.
Без любви нет в жизни радости.
Так где артист, чтоб песню мне другую спел?

Грустно жить на свете одному –
Нет со мной единственной, родной.
До сих пор я так и не пойму,
Что же случилось вдруг с моей душой...

Припев 2:
Ох, этот вечер, тихий вечер,
А за ним – глухая ночь.
Может быть, я всё же встречу
Ты, что сможет мне помочь?

Нерастроченная нежность
Наполняет сердце вновь.
Не сгуби же мою верность,
Ой, да моя поздняя любовь!
* * *

Простая песенка.

Про любовь столько песен написано,
Все романсы ей посвящены.
И звучат они нежно, изысканно,
Потому что любовью полны.

Согревает то чувство сердечное
Зимним вечером душу и мне.
Как же хочется, чтобы навечно ты
Ясным солнцем светила в окне!

Припев:
Дом, пустой без тебя, западней мне стал,
Без улыбки твоей, губ и рук.
Не напрасно я счастье так долго ждал –
Ты дала мне его, нежный друг.

Как же много по свету скитается
Не познавших добра и тепла.
По всему, не случайно считается,
Что любовь тех людей обошла.

Запуржит ли метель, дождь ли, молния, -
Мне природа теперь не страшна.
День весенний навеки запомню я,
Когда стала ты мне так нужна.

Припев.
* * *

Серые глаза.

В жизнь мою вошла женщина одна.
За окном – весна и на душе – весна.
Серые глаза мне сказали «да»...
Не забыть тот вечер никогда.

Припев 1:
Где ж ты, моя женщина, была тогда –
Тридцать лет назад, когда я молод был?
Серые глаза, милый, тёплый взгляд...
Как без вас я раньше жил?

Нежностью своей ты спасла меня,
Не могу прожить я без тебя ни дня.

Серые глаза говорят без слов:
Есть на свете счастье и любовь!

Припев 2:
Женщина моя, люби меня всегда!
Наша встреча, видимо, сама судьба.
Серые глаза, милый, тёплый взгляд,
Я вам бесконечно рад!
* * *

Любимой женщине.

Год прошёл, как дивный, сладкий сон,
Нет, не повторится больше он.
Я теперь тобою лишь живу,
Как же хорошо, что не во сне, а наяву.

Жизнь, так дай нам много светлых дней!
Бог, ты сохрани её моей.
Я любимой женщине пою
Песню сердца, может быть, последнюю свою...

Год назад ты приголубила меня,
Обняла, губы от губ не отвела.
И уйдёт со мною в вечность
Ласковый весенний вечер.

Я тебя в тот час любимой женщиной назвал.
Как же мне тепло от твоего огня!
Ты неожиданно столько счастья принесла,
Что с любовью бесконечной,
С нежностью своей извечной
Сердце, жизнь и душу я тебе навечно дал!
* * *

Задумчивый вальс.

Время, как ты летишь! За тобой не успеешь.
Всё, что сделать хотел, не смогу я уже завершить.
Я кричу: "Время, стой!", но вот этого ты не умеешь.
Что ж, летишь, так лети, только дай мне ещё
хоть чуть-чуть доллюбить

Ту, с которой меня разлучить никогда не посмеешь.
Свой задумчивый вальс - сердца нежный напев - ей хочу посвятить.
Я люблю её так, что не скажешь словами,
Скажут только глаза, скажут губы и руки мои...

Время, я попрошу, будь немного поласковой с нами,
И любовь, что пришла, не спеши задушить ты в объятьях своих.
Помоги сохранить нам на долгую, добрую память
Свет последней любви задумчивый вальс, что звучал для двоих.
* * *

Романс.

Ах, как промчалась быстро наша юность,
И за моей спиной уж перевал...
Где первая любовь, где та, что солнцем звал?
Мой первый школьный бал последним стал...

Остались лишь одни воспоминанья,
А на висках и в сердце – седина.
Как первая любовь, ты мне сейчас нужна, -

Судьбою ты навечно мне дана.

Припев:

Не покидай меня, родная,
Ты мне вернула жизнь и счастье вновь.
Я верую, надеюсь, нет, я знаю:
Твоя любовь - как первая любовь.

Свет милых твоих глаз дарует нежность,
Свет чудных глаз – правдивый и живой.
Приходит и во сне прекрасный образ твой,
И тихий голос манит за собой.

Так сохрани, мой Бог, очарованье,
С каким вошла ты в мой закатный день,
Зажгла свечу любви – и расцвела сирень,
И навсегда исчезла грусти тень.

Припев.

* * *

Признание.

Я тебя всей своей жизнью выстрадал,
И боюсь случайно потерять.
Сколько слов красивых в песнях высказал,
Но словами всё не передать.

Припев:

Я хочу свой путь земной с тобой пройти,
С милой, ласковой, такой родной.
Мне другого счастья больше не найти,
Так услышь же голос нежный мой.

Стороной обходит радость часто нас,
Озарив на миг издалека.
Не могу я жить без серых, милых глаз
С той поры, как стала ты близка.

Припев.

Пусть живёт в нас вечно чувство светлое,
Ты ему вторую жизнь дала.
Помни все мои слова заветные,
И спасибо, что меня нашла.

Припев.

* * *

Осенняя песенка.

Осень - невесёлая пора,
Дождик моросит уже с утра,
Позабыт давно весны расцвет;
Да, поры печальней нет.

Под ногами шелестит листва,
Я хожу один не год, не два,
И мечтаю только об одном:
Приходи, любовь, в мой дом.

Припев:

Всё тебе в простых словах скажу,
Ласкою своею обожгу.

Ты приди ко мне
Солнышком в окне,
Как давно тебя я жду.

Не хочу грустить, хочу любить,
И всегда с тобою рядом быть,
Чтоб рука в руке, глаза в глаза,
А иначе нам нельзя.

Песня, что тебе сейчас дарю,
Как букет сирени к декабрю.
Пусть она поможет дать ответ:
Счастье – есть оно, иль нет?

Припев.
* * *

**Подражание Николаю Заболоцкому
и Михаилу Звездинскому.**

(I)

Силой чёрною околдованный,
Злыми ветрами с чувством развенчанный,
Пред тобой стою, очарованный
Вдруг нашедшей меня милой женщиной.

Я и радуюсь, и казню себя,
С поздней ночи до раннего солнышка...
Не обидеть бы мне ничем тебя,
Упиваясь любовью до доньшка.

Я смотрю в тебя: как ты мне нравишься!
Не могу без тебя ни минуточки.
Так не дай же мне плакать, красавица,
Помоги улыбнуться хоть чуточку.

Как мне любится - не разлюбится,
Всё, что терпится - Богом отметится.
Пусть у нас с тобой всё наше сбудется,
А иначе бы лучше не встретиться.

Настрадался я от одиночества,
Нерастраченной нежностью меченный...
Мне любить тебя до смерти хочется,
Драгоценная ты моя женщина!

(II)

Время чуждое, неумолимое,
Расправляется с жизнью так запросто...
Взяло Нечто тех, с кем делили мы
Хлеб и соль, смех и боль, злились попусту..

Не хочу туда, где сплошной тоннель,
Полный мрака, забвенья и нехристей.
У меня в судьбе появилась цель -
Нужно жить и любить, как в весенний день.

Сколько осталось мне - не хочу я знать.
А так хочется, чтоб побольше бы
Светлых дней иметь, и тебя ласкать,
И тобой до конца мне любимым быть.

Никогда не знал раньше чувств таких,
Круговертью судьбины заверченный.
Так не прячь же глаз от меня своих,
Драгоценная ты моя женщина!

(III)

Как же быстро всё вдаль уносится,
Дни летят, год становится месяцем;
Только сердце вновь к тебе просится,
И, тоскуя, колотится, бесится...

Добрый ангел мой, ты спасла меня,
Пронесла над чертою запретною.
Что нашла во мне, не браня, храня,
Пронеси же дорогою вечною.

Я ожил душой, расколдованный
Твоей нежностью, лаской, вниманием.
Связан я с тобой, как узами кровными,
И любовью, и очарованием.

Говорю тебе много слов простых,
Но они добрым чувством заправлены.
Сберегу тебя от людей плохих
И от стрел их, злобою отравленных.

Ведь любовь моя - это жизнь моя,
Будто тройка с малиной бубенчиков.
Друг мой, так нужна мне любовь твоя,
Драгоценная ты моя женщина!

(IV)

Неожиданно, светлым вечером,
Навсегда мне вручила тебя судьба.
С той поры я жил нашими встречами,
Забывая о тяжких, лихих годах.

Тёплых рук кольцом обвила меня,
Приняла седину мою с нежностью.
Я люблю тебя. Буду жить, ценя
Тебя больше любой драгоценности.

Где предел любви? Я не знаю сам,
Ведь любовь бесконечнее вечности.
Я тебе, малыш, всё моё отдам,
Что во мне самое драгоценное.

Благородством ты потрясла меня,
Увлекла своей женственной силою.
Так держись меня и люби, храня
Себя нежной, красивой и милою.

Все стихи мои сердцем пишутся,
Видно, Богом мне это завещано.
Никогда такой тебе в жизни не сыщется,
Драгоценная ты моя женщина!
* * *

Второе февраля. За окнами - снежок.
Он застилает землю белым покрывалом,
Храня тепло, накопленное впрок.
Всё, как всегда - и вновь зима настала.

Так не хочу, чтобы последнею была
Эта зима в моей, тобою освящённой жизни.
Люблю тебя, моллю, чтоб ты всегда жила,
И чтоб не думалось мне о грядущей тризне.
* * *

Почти как у Сергея Есенина.

И жалею, и зову, и плачу -
Всё прошло, как с белых яблонь дым.
Я живу, весь в седине назначенной,
А Есенин умер молодым.

Он был прав: не так уж стало биться
Сердце, тронутое холодком.
Но страна берёзового ситца
Заманила шляться босиком.

Дух бродяжий! Ты и мне всё реже
Расшевеливаешь пламень уст.
Но моя наследственная свежесть
Сохранила радость нежных чувств.

Было время - позабыл желанья,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Лишь во сне весенней гулкой ранью
Я скакал на розовом коне...

Как сказал поэт, всё в мире тленно -
Вот и листьев нет, исчезла медь.
Будь же ТЫ вдвойне благословенна,
Что зовёшь пожить, не умереть.
* * *

И если правдой станет то,
что ты тогда сказала,
И жить мне на земле
ещё немало долгих лет,
Хочу лишь одного:
чтоб ты не исчезала,
И чтобы грел меня
твой тёплый, нежный свет.

Мне всё равно,
кто будет избран президентом,
Хотя, по сути,
далеко не равнодушен я,
Но надоели перестройки,
войны, документы.
Живу тобой, душа,
нежданная любовь моя.
* * *

Светлый миг – ты опять со мной рядом,
Тот же милый и ласковый взгляд.
Ты со мной. Ничего мне не надо.
Я тебе по-хорошему рад.

Берегу для тебя свою нежность,

Согреваюсь при встрече с тобой.
Присягаю на вечную верность,
Моя женщина, ангел ты мой!
* * *

Я сочинил опять стихи
(Припомнилась вдруг наша встреча).
Так чем же был тот первый вечер?
Но мысль – эфир, слова – сухи...

Чем мне благодарить тебя
За то, что ты судьбою стала?
- А просто надо жить, любя,
Как будто вновь пришло начало.
* * *

Мне стало вдруг очень плохо,
Я трудно дошёл домой.
И вот я один; лишь вздохом
Могу говорить с тобой.

Тебя рядом нет. Как страшно!
Звонить по «03» не хочу –
А вдруг заберут, да напрасно.
Нельзя сейчас верить врачу.

Так что же мне делать, Света?
Закрою глаза, подожду...
Потом будет много света,
Я встану, к тебе подойду,

Скажу, что мне было плохо,
Что трудно дошёл домой.
Обнимешь меня со вздохом, -
И вот я опять живой!..
* * *

...Две тыщи первый год, и новое тысячелетье,
А за спиной – седьмой десяток лет.
И нету слов – одни лишь междометья:
«Увы» и «Ах», и меньше «Да», чем «Нет».

Ушли друзья, начальники, родные,
Их взял туман, унёс за беспредел.
А мне остались волосы седые,
Да память лиц и совершённых дел.

Рубеж веков со мной перешагнула Света –
Мой милый человек, любимая жена.
Не каждому, друзья, дано гордиться этим,
А я горжусь, что Света мне дана,

Как Божий дар, приятный и бесценный.
Не знаю – заслужил ли, но знаю – получил.
Тем и живу – почтенный и смятенный.

Уверен – без тебя я просто бы не жил.

* * *

Элегия (1999 г.)

Мы смертны все. Никто не вечен.
И я отправлюсь в мир иной,
В тот мир, что вечно – бесконечен,
И не знаком ему застою.

Придут к прощанию коллеги,
И тихо-тихо упадут цветы.
А я, весь в занебесной неге,
Не буду знать, что рядом – ты...

* * *

Воскресенье. Август.
Переходный дождь.
Время лета
покатилось к осени.

Жаль, что нам с тобой
не довелось
Побродить по травам
свежескошенным.

Глава II

О РОДИНЕ И О СЕБЕ

* * *

Стране - пятьдесят!..
Словно светоч яркий,
Мир пронизал семнадцатый год.
В диковинных стройках,
в сражениях жарких
Свободу и мир
отстоял наш народ.

За счастье своё
платили мы кровью.
И вот уж близка
коммунизма заря.
Партию славим
с великой любовью,
Славим немеркнувший
свет Октября!

* * *

Начало века ...
Стачки, забастовки,
Расстрел на Лене,
Правды" первый номер,
Затем - в руках рабочего
винтовка, И - революция!
Строй старый помер.

Республика в огне.
С Антантой смертный бой.
Мир Брестский заключён.

Отброшен Врангель.
И Ленинской уверенной рукой
Развития начертанные планы.

Он не дожил
до лет семидесятых,
Но именем его
творит КПСС.
Путь новым замыслам,
мечте крылатой
Определил
двадцать четвёртый съезд.

В грядущее идём
не годом - пятилеткой,
А в нашей пятилетке
год любой
Во много раз
лет прежних полновесней.
И пусть становится
всё краше и чудесней
Жизнь, сотворенная,
Ильич, тобой!
* * *

Простая мысль, возникшая спонтанно,
Вдруг обожгла сознание огнём:
Произнося слова, невольно, как ни странно,
Мы убиваем собеседника живьём.

И, к сожалению, нередко так бывает:
То слово, что любимым говорим,
Вторым, недобрым смыслом обладает;
Любовь легко пасует перед ним.

Как просто всё, и в то же время сложно.
Так неужели в языке родном
Найти хоть одно слово невозможно,
Чтоб в душах отдавалось лишь добром?

Есть (!) слово с однозначным, добрым смыслом,
Другого нет, хоть вечно землю рой.
Вот это слово, что возникло в мыслях,
Послушай, как тепло звучит: "святой" ...
* * *

Воскресный день был для меня печальным, но и сладким:
Я посетил любимый город мой.
С войны в нём жил, вёл школьные тетрадки.
Казалось, вновь вернулся в дом родной.

В Чернигове прожил двенадцать детских лет,
Окончил школу с золотой медалью,
Впервые полюбил, но радости всё ж нет,
И встреча с городом заправлена печалью.

Из жизни здесь ушёл мой молодой отец,
И раз в пять лет я езжу на могилу.
Всему когда-нибудь приходит свой конец,
Отец же сдал войне все жизненные силы.

Был честен и красив, за славою не гнался,
Хотя Героем стал Союза ССР,
И вот теперь лишь памятник остался,
Да боль извечная терзает слабый нерв.

Когда мои друзья стихи мои читают,
Все задают, как правило, единственный вопрос,
Мол, почему стихи улыбкой не играют,
А я в ответ (шутя): «Да, видно, не дорос».

Так трудно пережить отцовскую кончину.
В нелёгкой жизни человеком становясь,
Зачем другую находить причину,
Чтоб объяснить мою всем ипостась?

Так и живу - ранимый, но надёжный,
Всегда готов чужую боль понять.
Когда с вниманием ко мне - совсем не сложный,
Могу стихи и музыку писать.

Только держу всё это глубоко в себе я,
И очень трудно раскрываюсь пред людьми.
Быть может, кто-нибудь когда-нибудь сумеет
Талант увидеть и меня растормошить?

И вновь я к памяти отцовской возвращаюсь:
В короткой жизни не успел он дедом стать.
Зато я десять лет уж внуком восхищаюсь,
Ему от прадеда всё лучшее стараясь передать.

Такая жизнь: живём, чтобы остаться
Частичкой малою в наследниках своих.
И с жизнью этой не хочу я расставаться;
Вот этой мыслью пусть закончится мой стих.
* * *

Сейчас, пожалуй, не заметен тот поэт,
Кто пишет чувствами любимую природу,
Как Тютчев, Лермонтов, Есенин или Фет, -
Другие ценности в почёте у народа...

Я вовсе не поэт, но строки родились.
Мне хочется затронуть душу человека
Красою Родины, только б слова нашлись,
И сохранить любовь к земле своей навеки.

Как можно не любить прозрачный час рассветный,
Когда, впитав нектар сладчайших ласк любви,
Выходишь в мир, такой безмерный, многоцветный.
Природа ждёт тебя, ты с нею визави!

Задумчивость лесов, долины, степи, реки...
Закрой глаза - а вдруг это мираж?
Нет, это явь. Уже раскрыты веки, -
Вселенского покоя вечный страж, -

Святая церковь - куполов сияньем
В красивом месте излучает благодать.
А рядом - россыпи цветов. Благоуханье ...
Так разве можно это променять

На блеск чужой, рекламной заграницы,
Куда нас беззастенчиво зовут?
Разве курорты Кипра или Ницца
В сравненье с нашей Родиной идут?

Вы вспомните безмолвные зарницы,
Вершины гордые с седою головой, -

Такое за границе только снится.
Россия, Родина, твой сын - навеки твой!

И пусть в душе у русского народа,
Как ценность первая, бесценная притом,
Живёт родная русская природа.
Мы - русские, и здесь наш отчий дом.
* * *

Нет, никогда уже не установится покой в России,
Не залечить народу нанесённых властью ран.
А как хотелось жить под солнцем, небом синим,
В стране серпа и молота, рабочих и крестьян!

Мы ездили из края в край по делу или в гости,
Любя и уважая всех, с кем встретиться пришлось.
Но, как известно, не выносят мертвецов с погоста,
Да иноверцев наверху до чёрта развелось.

Согбенная, на костылях, в замызганном рубище,
В конце столетия стоит за подаяньем Русь ...
Над погибающей страной чужие ветры свищут,
Неся забвенью нашим душам, безнадёжность, грусть.
* * *

Остались голов круженье,
Обрывки воспоминаний.
Вокруг лишь умов брожение,
Да бедных людей стенанья.

Ушли вершители судеб,
Кумиры тех поколений.
Так что с нами завтра будет,
И где ты, наш светлый гений?

Не царское это дело –
Копаться в чужой боли.
Не стало людей смелых,
Радетелей лучшей доли.

Вот так и живём в смуте,
Надеждой одной питаюсь.
Должно же быть всё-таки утро, -
Ведь наша мечта святая.

Чем больше кругов пролетаем,
Тем меньше нас остаётся,
Тем больше людей страдает,
Тем хуже нам всем живётся.
* * *

Пустые, грязные, холодные перроны,
Взъерошенное зимним ветром воронье,
Куда ни глянь - везде разбитые вагоны ...
Таким увидел я Отечество своё.

Родился здесь, и рос на Украине,
Застал войну, Чернобыль пережил.
И обо мне, как об известном блудном сыне,
Можно сказать, что Родину забыл.

Нет, не забыл, но время перестройки
Нас разбросало по чужим местам.
Лишь в атмосфере дружеской попойки
Есть место поздним и сухим слезам.

Тревожен мир, скупы и сложны чувства,
Судьбой на "до" и "после" жизнь разделена.
Но мне, как человеку от искусства,
Приятна мысль, что Родина - одна.

И я стремлюсь к ней светлую душою
Сквозь расстоянья, суету забот и ночь.
Одно печально: всей земной тоскою
Себе и Родине я не смогу помочь.
* * *

Под настроение...

В русских деревнях крестьян нет в помине,
«Новые русские» в замках живут.
Вместо продуктов родных в магазине
«Сникерс» и «Вискас» теперь продают.

Нёбо сожжено «Диролом» с двойной мятой,
От «дерьма съедобного» кишки огнём горят.
Всё, что раз уж съедено там, в заморских Штатах,
Гонят к нам десятый год подряд.

Из сериала в сериал (основной инстинкт).

Завалена в кювете крутая иномарка,
И киллер поправляет в последний раз прицел...
«Мы славно постреляли, и было сильно жарко.
Не думаю, что в тачке хоть кто-то уцелел.

В натуре, братан, ты прикинь, чё к чему:
Неделю назад мы сказали козлу,
Что, если бабло он не хочет отдать,
То будет собою газон удобрять».
* * *

Голубая и есенинская Русь!
Что с тобой случилось в одночасье?
Точный дать ответ я не берусь,
Но, похоже, приключилось несчастье.

Ложь кругом, убийства, в сёлах - мрак,
Страшно за детей и стариков невинных.
За границей новой уж не друг, а враг.
Где ж ты, рыцарь, богатырь былинный?

Будто правит бал вселенский маг,
Что сквозь зубы злом и матом свищет.
А какой у нас российский флаг -
Шёлково, трёхцветно полотнище?

Нежная голубизна Святой Руси
Красным с белым намертво зажата.
У кого подмогу ей просить?
Только за морем, у Билла - супостата.

Красно с белым хорошо носить
Женщине ль, мужчине. Но, однако,
Нам историю Руси не позабыть:
Красный с белым - это насмерть драка!

Не в насмешку, а на горе нам
В поле голубом цвета краёв сомкнутся,

Чтоб в бою делить напополам
Русский флаг - на голубом сойдутся.

Так исчезнет голубая Русь.
Красно-белой не носить одежды.
Может, от кровосмешенья пусть
Розовый забрезжит луч надежды?

Как же страшны эти мысли, но пока
Ничего другого не приходит.
Где же ты, былинная рука,
Что голубизну Руси возродит?!

* * *

Всё, о чём я буду здесь писать,
И не оригинально, и не ново.
Уж очень хочется стихом сказать -
Мощней звучит рифмованное слово.

Власть "новых" громко празднует победу.
Над кем? Над добрыми и нищими людьми,
Кто не всегда имеет хлеб и соль к обеду.
Пируйте, сильные, но пир ваш - на крови.

Вы что, действительно, так веруете в Бога,
Что перестали верить в свой народ?
К чему нас привели, куда ведёт дорога?
Простите, боссы, но народ уже не тот.

В угоду Западу взорвали государство,
Втоптали в грязь родителей своих.
Куда ни глянь - там ханство, а там царство.
Вся ваша "демократия" - для них,

Наворовавших с вашего согласия
Рубли, отложенные на последний час.
Свободой назвали вы несчастье
Голодным людям проголосовать за вас.

И очень прав экономист Явлинский,
Потребовав расшифровать ваш "стиль".
Но вы, стремясь к победе сатанинской,
Его вопросник бросили в утиль.

Вы обманули всех путём подачек,
Бессовестно наврав отцам и матерям,
А сами, сидя на роскошных дачах,
Пируете с бомондом знойных дам.

Назавтра, средь чеченского пожара,
Несущего родным за гробом гроб,
"Друзья" общаются по телефону (даром):
Коль Гельмут, Клинтон Билл да Ельцин Боб.

И обсуждаются такие перспективы
В борьбе с террором, что спирает дух.
Остановитесь: нам в стране хоть быть бы живу,
Так постыдитесь хвастать этой "дружбой" вслух.

Вы развалили сильные спецслужбы,
Промышленность, село, культуру, быт.
Вот результат с заморским шефом дружбы,
А вы вновь слёзно просите кредит,

Желая угодить всё новым поученьям,
Увязнув по уши в прозападном дерьме.
Вам не простит Россия униженья,
И вы не сможете держать народ во тьме.

Не призываю я к сверженью этой власти,
Её ведь нет, так, видимость одна.
Ваши "труды" история оценит. К счастью,
Ей Высшей Силой эта миссия дана.

* * *

Памяти ВЛАДА ЛИСТЬЕВА (1995 г.)

В какой тревожный мир нас привела судьба,
Которой мы вручили свои души!
Вокруг всё явственней слышна стрельба,
А мы плотнее затыкаем уши.

Какой-то страшный, мерзкий, злобный Рок
Раскинул сеть над сонною страной.
Что надо пережить ещё, чтобы извлечь урок,
И задушить тот Рок сталистой струной?

Нельзя так жить, нельзя так умирать,
Зачем мы стали лишь толпою бессловесной?
Ведь жить, любить, друг друга понимать -
Что может быть приятней и полезней!

Любая смерть для общества должна стать драмой.
Подлец, лишивший жизни человека, должен знать:
Ему нет места на Земле, и никакой рекламой
Нельзя людей стыда и совести лишать.

Пора заканчивать пустые словопренья,
Пора в своей стране порядок навести.
Коль человек убит - к убийце снисхожденья
Быть не должно. Прости нас, Господи, прости!

* * *

Вопросы без ответа...

Случайно я увидел телепередачу:
Кладбище, санитары, трупы, смерть...
А что потом? Что Там?
Не так, как Здесь - иначе?
Так что за жизнью - новой жизни круговерть?
Что страшно в жизни - окончанье
или бесконечность?

* * *

Господа офицеры... (1996 г.)

С чистым сердцем я песню пою, господа офицеры,
И ресницы у многих слезами блестят...
Не забудьте, с какую надеждой
и верой в глаза вам глядят
Сотни тысяч вчерашних детей,
а сегодня - солдат.

Вся Земля в память подвигов ратных забита крестами,
Безутешны страданья скорбящих людей.
Офицеры, к вам тихая просьба

солдатских отцов, матерей:
Сберегите хоть в мирное время
для них сыновей.

На солдатских плечах - честь России,
честь русского флага,
Но солдатские руки
не только сжимают ружьё.
В Карабахе, на стройках, в Чернобыле
с риском, отвагою
Дети в форме выросли,
храня государство своё.

Но не все после службы вернулись в родные деревни:
Был Афган, а теперь и в Чечне льётся кровь.
Сколько ж надо людей положить,
чтоб в Россию вернулся мир вновь,
Чтоб родители детям сказали:
"Совет да любовь!"

На Земле ничего нет печальней бессмысленной смерти.
Так зачем же беду мы впустили в свой дом?
Земляки, офицеры, солдаты!
Давайте ещё поживём.
Может, Бога и разум на помощь
себе призовём?

Хватит нам на солдатских могилах стенаний, рыданий,
Хватит нам похоронок, кричащих, седых матерей.
Эта песня моя - крик души,
но и напоминание
Всем чинам, посылающим на смерть
российских детей.
* * *

Пять больничных недель,
будто клин журавлей, пролетели.
Сколько горестных дум
по ночам передумалось мне...
От врачей - до врачей,
от постели - всё к той же постели,
Струи майско-июньских дождей,
и всё те же берёзы в окне.

Завершается служба.
Как я жить смогу дальше,
Без коллег по работе,
что мне так помогали подчас?
Мне так жаль, что уже не услышу я
слова "товарищ",
Что звучало пред званьем
и просто, без званья, не раз.

Как же мне поступить,
чтобы жизнь не была дальше драмой,
Не сломаться пред призрачной
и такой непростою судьбой?
Ведь есть внук у меня,
есть далёкая, старая мама...
Как бы мне отдалить
поминальный тот звон над моей головой?

Я не знаю ответа,

и никто мне его не предложит,
Не помогут ни время,
ни даже святая вода.
Недостаток любви
постоянно мне душу тревожит.
Боже мой, неужели
так плохо мне будет всегда?

С завершением службы ведь жизнь не кончается, право,
И служебную часть этой жизни я прожил, пожалуй, не зря.
Остаётся одно:
силу, волю и разум направить
На надежду и веру,
что любовь вновь придёт, как заря.
* * *

Какую длинную и сложную дорогу
Между рождением и смертью Бог нам дал...
Вот и хочу пожить ещё немного,
Ведь я себя пока не исчерпал.

Как жаль, что у меня один ребёнок.
Своей любви к дочурке не отдам.
Я вёл её по жизни от пелёнок,
И вот теперь остался в доме сам.

Устроен быт, в квартире тихо, чисто,
И в первом приближении – уют.
Чего ж полковника запаса Цымбалиста
Шальные мысли на кусочки рвут?

Чем вылечить израненную кем-то душу,
И есть ли нить, чтоб раны те зашить?
Скажите правду, выдержу, не струшу.
Но точно знаю: без друзей мне не прожить!..
* * *

Медикам к профессиональному празднику.

Мы привыкли вас видеть энергичными,
Душевыми и симпатичными.
И впредь такими оставайтесь,
И бегу лет не поддавайтесь.

Ищите время для общения,
Чтоб поднималось настроение.
В противном случае заботы
От жизни отобьют охоту.

А жизнь – одна, другой ведь нету,
И всех нас призовут к ответу.
Так надо жизнь прожить сполна,
Чтоб стало ясно, в чём вина.

Давайте жить в Любви и Вере,
С Надеждой в сердце и душе.
И не страшны будут потери.
Да не страшны они уже!
Ведь столько прожито тревог,
И столько пройдено дорог!..
* * *

А.М. Мирошникову к юбилею.

Виски забелила пороша, седая пороша,

Тебе шестьдесят лет, Алёша,
Полковник, меддруг и медбрат.

Ты занят ответственным делом,
На службе – весь в белом.
Стал молод душою и телом,
А это дороже наград.

В полях подмосковных пороша,
Хоть март, но пороша.
Мирошников! Доктор Алёша,
Мы все поздравляем тебя.

Желаем здоровья, удачи,
И чачи на даче,
Успехов в решении задачек!
Прости, что на «ты» - то любя.
* * *

К трёхлетию медцентра «Галокон - МедОСС».

Нам сравнить ваш труд бы надо с адскою работою:
Среди боли, стонов, крови до седьмого пота вы...
Ласкою, вниманием, словом, состраданием
Вы нас окружаете, жизнь нам возвращаете.

Три года вмиг промчались,
А будто лишь вчера
Всё только начиналось,
Как детская игра.

Так, впрочем, лишь казалось,
И только потому,
Что вы в детсаде оказались,
А как – я не пойму.

Но это – лишь детали.
Позвольте дать совет:
Чтобы вас долго уважали –
Живите до ста лет!

К 5-летию того же медцентра.

Пять первых лет со дня рожденья...
Есть тема для стихотворенья,
И повод есть для разговенья
Пред самым вербным воскресеньем.

Начать позвольте с поздравленья
С прекрасной датой. Без сомненья –
Буквально с первых дней вхожденья
В мир сверхкорректного леченья
Вас полюбило населенье
И города, и окруженья.

Не скроешь удовлетворенья
Счастливым лицевыраженьем
Вкусивших кайф суперлеченья,
Вчера заметных лишь кряхтеньем
И варикозных вен цветеньем,
А вместо пеня – сипеньем.

Спасибо вам за настроенье

На жизнь, на труд, на обретенье
Любви – основы пополнения
Рядов народонаселения.

Я не могу сдержать волнения:
Ведь все мы здесь, без исключения –
Плоды трудов птенцов Евгения,
Нам отдающих с вдохновением
Свое внимание и умение,
Чтоб наступило облегчение.

Все аденомы, искривления
И злющих духов наваждения
Уходят от прикосновения
Волшебных рук врача Евгения.

Глядишь – прошло и облысение
Путем волосозвращения.
И к полу слабому влечение
(В том смысле, что увеличение) –
Наглядный результат творения
Сего МедОСС-подразделения.

Конечно, местонахождение,
Обеспечение, оснащение –
Всё требует спецобсуждения
С чинами супер-положения.

На том закончу выступление.
Но...видя чарки наполнение,
Соление, жарение, варение,
Чтоб не испортить впечатление,
И не испытывать терпение
И душ высокое стремление –
Я пью за чудное мгновение!
* * *

Отпраздновав Международный женский день,
Я обещал друзьям стихотворение.
Но поутру мне было просто лень,
А днём еда убила вдохновение.

Поэтому принёс простейший тост:
Давайте выпьем за детей и внуков!
Хороший тост. Но он не прост,
Хоть состоит из букв и звуков.

А сложность в том, чем подкрепить
Все наши «за», ведь дело в этом.
Вот как бы нам не прошибить,
И выбрать Человека президентом!
* * *

В хрупкий лёд
живописно разбросанных луж
Вмёрзли листья,
с деревьев снесённые ветром,
Как следы
чьих-то в небо вознёсшихся душ,
Как признания в любви,
не услышавшие ответа.

Никому и ничем
не удастся их вновь оживить,

В немом крике
спасенья от гибели нету.
Коль любить - надо жить,
если жить - так любить,
Чтоб до смертного часа,
до гроба запомнилось это...
* * *

Жизнь моя, ты такая сложная ...
В пятьдесят с лишним прожитых лет -
Беззащитная, неосторожная ...
Как жить дальше? Кто даст мне совет?

Может, друг, что за новой границей,
Оборвавшей прямой разговор?
Он теперь мне ночами снится,
И во взгляде - немой укор.

В чём вина моя? В том, что уехал?
Что бываю лишь раз в году?
Ведь прожил я, ей-богу, без смеха,
Десять лет как в кромешном аду.

Как вернуть мне и разум, и силы,
Как настроиться вновь на любовь,
Чтобы чувствовалось, что по жилам
Не водица течёт, а кровь?

Злой мой рок, не терзай меня снова,
Ты страданий мне дал сполна.
Вместо яда, что ты приготовил,
Поднеси-ка мне лучше вина.

Чёрт с тобой, давай выпьем вместе,
Хоть со злом никогда я не пил.
Только знай: для любви и для чести
У меня предостаточно сил.

Свой бокал тут же грохну на счастье:
Нет грехов, что нельзя замолить.
Не хочу я терпеть напасти.
Хочу жить, и творить, и любить.
* * *

Сестре (1996 г.)

Чем объяснить,
что время так промчалось?
Невероятно,
но прошёл уж целый год,
Как мы навечно
с мамой распрощались ...
И вновь дела,
мирских забот невпроворот.

Гранитная плита
над урной с её прахом,
На холоде плиты -
извечные цветы.
Родителей судьба
забрала одним махом,
Остались в грустном мире
лишь я и ты.

Забудь границы новые,

большие расстоянья,
Они - ничто.
Нам долго ещё жить,
Даря друг другу
нежность и вниманье
И мать с отцом
за всё благодарить!

Дочери Лене в день семнадцатилетия (1979 г.)

За слог простой,
за мысли ход небрежный,
Прости меня.
Но я никак не мог
Вложить в сухую прозу
голос нежный,
И к горлу подступил
непрощенный комок.

Писать стихи
мне часто удавалось,
А повод
не искал я никогда,
И рифма
как-то сходу получалась,
А может, мне казалось?
Не беда.

Надеюсь,
что смогу сказать стихами
Те несколько простых,
но важных фраз,
Которые извечно
папа с мамой
Потомству оставляют
как наказ.

Мои семнадцать лет -
нежнейший отзвук ретро:
Я жил вдали
от шумных городов,
Любил леса, Десну,
велосипед, шум ветра,
И очень - музыку
(и в песне, и без слов).

И вот - тебе семнадцать лет.
Не много и не мало.
Я был немножечко взрослее
в те же дни.
Ты постарайся так прожить,
чтоб сил на всё хватало,
Чтоб юность донести
до снега седины.

На ум чужой
рассчитывать не надо.
Учись труду, науке,
жизни у друзей.
Дари друзьям улыбку,
щедрость, радость.
Жить не по совести,

за счёт других - не смей.

Ещё есть просьба -
будь МОЕЮ дочкой,
Храни любовь,
тепло в душе своей.
И здесь, пожалуй,
я поставлю точку.
Желаю счастья
и красивых, светлых дней!

**Дочери любимой жены Светланы Петровны
(тоже Лене) в день 35-летия.**

Не могу я тебе в день рождения
Дорогие подарки дарить.
Ты прими моё стихотворение
(Нелегко, правда, стало творить).

Может быть, в перспективе далёкой
Посвятит тебе суперстихи
Мэтр поэзии, блин, супердока,
Покоритель сердец и стихий.

Но сегодня, на празднике счастья,
(У тебя ведь вся жизнь – впереди)
Я желаю тебе все ненастья
Пережить, побороть, обойти.

Дочь любимой жены моей, Лена!
Постарайся понять, наконец:
У тебя есть подарок бесценный.
Это я. Для тебя – СПЕЦОТЕЦ.

Сестре Зое (1994 г.)

Поскольку мотив сей известен:
"Раскинулось море, братва",
То я заменил в старой песне
Не этот мотив, а слова.

Вже поздняя осень буяла,
С деревьев слетал банный лист,
А в хазе компашка гуляла -
К сестре прилетел Цымбалист.

Нет, Вы не подумайте, братцы,
Что я напирваю на це.
Я просто хочу Вам признаться
В любви к ей (да всё ж на лице!)

Ты, Зоя, припомни, как жили,
Когда был страшнейший застой:
Смеялись, страдали, любили,
Гордились мы жизнью такой.

Теперь вже нема мяса и сала,
Детей вже не пустишь гулять.

Понятие "органы" стали
В гинекологию включать(!)

С Москвы не видать Днепр широкий,
Крещатик в упор не видать,
И ездить так стало далёко,
От Ельцин, Кравчук, вашу ж мать!

Ну, ладно, с политикой - гашки,
Вот только не ясно, зачем
Стал рубль туалетной бумажкой,
Негигиеничной совсем.

Чтоб не надоесть Вам, ребята,
Хочу предложить старый тост:
Живите красиво, богато,
Коль сможете, то в полный рост.

И я поднимаю посуду,
Напиток прозрачен и чист.
С рождением, сестра, хочу, буду,
Как был и как есть - Цымбалист!

Младшему племяннику Ивану.

В Оболонской глухомани –
День рождения у Вани.
(Ваня – это мой племянник,
Хоть и молодой, но ранний).

Возлегает на диване,
И играет на органе.
Ваня хочет много «мани»
Положить в свои карманы.

Но, чтоб было много «мани»,
Надо, Ваня, много знаний.
Не лежи, блин, на диване, -
Не пойдут у длани «мани».

С днём рожденья, милый Ваня.
Подпись: дядя Юр. Иваныч.
И к сему нравописанью
Прикрепилась тётъ Светлана.

Племяннику Ивану и Вике в день свадьбы.

Смотрю я на Ваню, и мысль обжигает:
Вчерашний мальчонка уж свадьбу играет...
Мне Бог крылья дал, чтоб сюда прилететь,
На счастье в глазах молодых поглядеть.

Желаю Вам радости, многая лета,
Пусть жизнь будет Ваша любовью согрета.
Но знайте, что ждут в ней не сладости только,
Я больше скажу Вам, ребята: ой, горько!

Живу далеко я. Как жаль, что не рядом.
Сегодня ж утешусь и словом, и взглядом:

Невеста красива, жених ей подстать.
От сердца хочу Вам добра пожелать,
А вот от души мой совет хочу дать:
Подкиньте родителям внуков штук пять!

Сестре Зое в день 60-летия.

Опять, блин, зима досаждаёт,
С деревьев слетел банный лист.
В кафешке компашка гуляет,
В компашке – твой брат, Цымбалист.

Прошли десять лет и столетье,
И всё изменилось кругом:
У деток твоих – свои дети,
У вас возле Фастова – дом.

Пришли и ушли президенты,
Народы вконец разделив,
А я, типа, стал диссидентом,
Свидетелем всяческих див.

Вот ежжу, блин, через границу,
И дважды контроль прохожу,
Чтоб видеть родную сестрицу.
В натуре, я скоро рожу!

В прикольной такой обстановке
Приехал я на юбилей.
Сосед, мне горилки-перцовки
Для полного тоста налей.

Сестра, мы остались на свете
Одни, никого нет родней,
И в этом житейском сюжете
Нам слёзы сдержать всё трудней.

Судьба тебя не баловала,
Хватало страданий и гроз.
Хоть шрамов на сердце немало –
Никто не видал твоих слёз.

Но есть и великое счастье:
Дожить до значительных лет,
Пройти через бури, напасти,
И внуков увидеть букет!

Вот это – бесценный подарок,
Цель жизни, вершина всего.
Твой праздник и светел, и ярок,
И ты заслужила его!

Мы всё понимаем со Светой,
Желаем добра и тепла.
Пусть жизнь будет ними согрета,
Пусть жизнь твоя будет светла.

Последняя песня не спета, -
Приедем к тебе на сто лет.
В твоём окруженьи, при этом,
Уж правнуков будет букет!

Закончу своё славословье.
И, чтоб не усохло питьё,
Я тост предложу за здоровье,
Сестра, за здоровье твоё!
* * *

Памяти МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ЕРМАКОВА (1994 г.)

Настоящий Человек ушёл из жизни.
Его место не заполнится никем.
Тяжело родным справлять сегодня тризну,
И не верится, что Он ушёл совсем.

Для коллег эта утрата безвозвратна,
Остаётся только память и печаль.
К сожаленью, в наше время подвиг ратный
Покрывается забвением, а жаль.

Но все мы, кто с Ним служил, работал,
Никогда не сможем позабыть,
Как, трудившись до седьмого пота,
Он учил нас Родину любить.

В память о Себе оставил Он так много,
Что хватило бы на сотню человек.
Честно жил, сколь ни трудна была дорога.
Нет, нам не забыть Его вовек!

Благодарю судьбу, что с Ним меня связала,
И помогла так хорошо Его узнать.
И вдруг - конец; земля уж пухом Ему стала...
Несправедливо это. Лучше помолчать...
* * *

Ко дню святого Валентина

Католики нас, православных, здесь опередили,
Решив святым простого Валю окрестить,
И этот день всемирным днём влюблённых объявили,
Как будто в остальные дни нельзя уж полюбить.

Не отрицая факта праздника большого,
Хочу католиков любовью православных "удивить":
У нас для чувства искреннего, нежного, святого,
Не только дня, а целой жизни может не хватить!
* * *

Почти как у Владимира Маяковского...

Надёжность, стоимость.
Сёстры то есть.
Что большую представляет
важность и сложность?

Мы говорим - стоимость,
подразумеваем - надёжность.
Мы говорим - надёжность,
подразумеваем - стоимость.

Для бухгалтера деньги
обычно "чужие".
Инженер считает свои, "кровные".
Социализм - это учёт. Он жив.
Не промотай наследство огромное!

(Сочинилось вместе с Серёжей Стрельцовым)

* * *

Песня о ХАИ (1960 г.)

Всё ближе весна, небосвод всё яснее,
И птицы всё громче поют,
Трава с каждым днём всё виднее, нежнее,
Деревья цветут там и тут.

Не видно на окнах морозных узоров,
На реках прошёл ледоход,
И ветер весенний из южных просторов
Мелодию вальса несёт.

Припев:

Мы любим все тебя, наш ВУЗ,
Наш дорогой ХАИ,
Мы на себя науки груз
Берём в стенах твоих.
За городом, в парке, под небом безбрежным
Стоишь ты, наш милый ХАИ,
Весенние ветры дыханием нежным
Ласкают колонны твои.

История, славу и честь воздавая,
Покрыла тебя сединой.
Мы любим тебя, мы тебя уважаем,
Мы очень гордимся тобой.

Припев.

Туманная даль небосвода
В таинственный космос зовёт...
Манящая прелесть весенней природы
Мелодией вальса плывёт.

Набухшие почки деревьев и птицы,
Поющие гимны весне,
И солнце, и воздух, - но надо учиться,
Чтоб жизнь свою сделать полней.

Припев.

* * *

К 20-летию поступления в КПИ (1975 г.)

Мне шли звонки домой четыре дня подряд,
И голоса менялись каждый день.
Оказывается, двадцать лет тому назад
Я принят был в седого парка сень.

И вот стою пред старым "Хазино",
Где поглощал три года шницеля,
А рядом - вы, товарищи, друзья,
И смотрится всё точно, как в кино.

И в том кино есть серия одна,
Которую нельзя мне посмотреть,
Лишь потому, что юность мне дана
На миг, отнюдь не на пятнадцать лет.

А как мне хочется опять
Вернуться на пятнадцать лет назад,
И вновь почувствовать себя таким,
Каким я был, каким тогда был Ким.

Года летят и, может быть, мужает разум,
Но пусть же будет молодой душа!
Пусть тело не стареет сразу,
И не приемлет всякую заразу,

Храня задор и бодрость малыша.
И встречи миг уж канул в Лету.
Опять текучка будет заедать...
Спасибо Вам, что вспомнили поэта
И музыканта, если можно так сказать.
* * *

Вальс ветеранов КПИ (1976 г.)

Прошло так много лет с тех пор,
как с юным сердцем,
Покинув отчий дом, приехал я сюда.
И в памяти моей чудесным первоцветьем
Твой образ, КПИ, остался навсегда.

Здесь нас учили Вы, любимые доценты,
Что есть на свете свет, котёл и провода.
В пробирках просто так рождались элементы,
В осадке была соль и, как всегда - вода.

Припев:

Нас общей судьбой связал КПИ.
С волнением стоим вновь у стен твоих.
Так будем, друзья, любить и ценить,
И помнить наш ВУЗ - КПИ!

Конечно, не легко нам в ВУЗе приходилось,
Но всё же никогда мы не бросали МУЗ.
Так вспомним, как в КОНЦЕРТ к нам публика ломилась,
Как вёл нас всех вперёд великий Белоус!

И блеск олимпиад, и дух агитбригадный,
И контрабаса прах, и старый "Теплоход",
Капелла, джаз-оркестр и танца мир нарядный -
Как это далеко, но всё в душе живёт!..

Припев.

Летит за годом год. Уж виден край столетья,
А в поседевшем сердце - всё те же "Пять осин".
Давайте ж сохраним всю радость первоцветья,
И первую любовь, и юность на всю жизнь!

Припев.

* * *

Песня о нашем городе

Город русский - Железнодорожный,
До столицы рукой подать.
Не имеешь ты башен грозных,

На которых рубины горят.
Но зато у тебя непростая,
Трудовая святая судьба.
Вот она-то тебя украшает,
Да и нас привлекает всегда.

Припев:

Край подмосковный, край древний и новый,
Стал ты для многих счастливой судьбой.
Город чудесный, Железнодорожный,
Любим тебя и гордимся тобой!

Здесь живём мы, работаем, любим,
Здесь заканчиваем свой путь.
Никогда мы тебя не забудем,
Можем в этом тебе присягнуть.
Среди будней, таких тревожных,
Нужен праздник и для души.
Город русский - Железнодорожный,
Расцветай и стареть не спеши!

Припев.

* * *

Песня детства

Песню в детстве мама мне пела,
Беззаботно детство летело,
Юность белой птицей промчалась,
Песня детства осталась...

Дни и годы. Встречи, разлуки...
Не забыты милые звуки...
Помнит сердце голос чудесный,
Помнит мамину песню:

Припев: "Спи, мой мальчишка кудрявый,
Спят все деревья и травы.
Спи, мой малыш, я тебя люблю, люблю...
Будешь ты сильным и смелым.
Вечно храни мою нежность,
Помни, мой сын, я тебя люблю,
люблю, люблю..."

Тот мальчишка седой, но кудрявый
Сына водит по травам-муравам,
Вспоминает время былое,
Самое дорогое...

Не забыты мамины руки...
Не забыты милые звуки...
И отцу подпеваает мальчонка
Песню голосом звонким.

Припев.

* * *

Кто мы есть?

Межзвёздной пошлости
обыденная шалость -
Плутона спутник
превратить в метеорит,

Орбиту вечную
немножечко подправить,
И в западное полушарье
угодить.

Вода Атлантики
рванёт в Европу, Штаты,
Исчезнет жизнь
под мильною волной.
Останутся живыми
два солдата:
Еврей в Панаме
и еврей чукотский, свой.

Надежды - ноль
на жизни продолженье:
В мужской утробе
плоду не расти.
Лишь непорочно,
Божьим дуновеньем,
И только дочь
им надо завести.

А дальше - вновь
сионские легенды,
Потоп, раздоры, ложь,
разгул страстей,
Кровосмешение
чернявых, жёлтых, бледных,
А результат один:
любой из нас - еврей!

Поэтому не надо
удивляться,
Когда японский жид -
посол в Кот-д-Ивуар -
С родной сестрой
начнёт совокупляться,
Принцессой Коми, чёрной,
из хазар...
* * *

К юбилею газеты "Городской вестник"

Город малый - родная планета
Для живущих в нём разных людей.
Спутник твой - городская газета,
Раз в неделю мы видимся с ней.

Слишком образно, я понимаю.
Вам - сложнее, а смысл таков:
Кто построил - тот не летает,
Ну, а вы, только номер готов,

Поднимаетесь на орбиту
Судеб, мыслей и чувств людей,
Над планетой, лишь чуть приоткрытой
Для неясных новых идей.

Сто свиданий... Так мало, так много.
Сто полётов. И снова - в путь.
Пусть светла будет ваша дорога.
И попробую я рискнуть:

В скором будущем, в нашем столетии,
В светлый, праздничный, майский час
Весь тираж выйдет в многоцветии.
Поздравляю и верю в вас!

* * *

Так быстро наступил седьмой десяток,
Что не заметил, сколько лет прожил...

* * *

Как можно знать – живёшь, иль не живёшь,
Когда во сне живёшь другой,
Неосязаемой, эфирной жизнью,
Когда, как призрак, в Зазеркалье ты бредёшь,
И натыкаешься на мёртвых и живых,
Невидимой скреплённых нитью...

* * *

Я жил в одном веке с Есениным,
С Рахманиновым, де Кюри,
Со Сталиным, Гитлером, Лениным,
Сикейросом, Экзюпери.

Сплошные мужские фамилии...
Неужто, и впрямь, женщин нет,
Которых не просто любили бы,
А чтобы гордился весь свет?

* * *

Итоги третьей мировой войны? (2007 г.)

В крошечной тьме сверхъядерной зимы –
Фрагменты символов былых цивилизаций:
Щецер, ракет, костёлов, идолов немых,
Церквей, Организации Объединённых Наций...

Нет ничего. Всё, что с таким трудом рождалось,
В последней бойне в пепел превратилось в миг.
И в память тоже ничего не записалось –
Нет памяти. Нет ни людей, ни ЭВМ, ни книг...

* * *

Владимиру Владимировичу Путину.

Я поздравляю Вас, товарищ Президент,
И понимаю, как сейчас Вам сложно
Собратся с мыслями в ответственный момент,
И как опасен шаг неосторожный.

Огромная страна, тягчайший груз проблем,
Не новых, а накопленных годами,
В наследство Вам достался. Вместе с тем,
Не всех наш новый мир потянет строить с Вами.

Такая жизнь: ведь множество людей
Забыто властью в упоенье властью.
Утрата всех, пусть и несбывшихся, идей

Лишь привела к всеобщему несчастью.

Простой народ был властью обвинён:
Куда, мол, накопления вложили?
И весь народ был властью поражён:
Всех, кто не умер, нищетой доби́ли.

Да, исключенья есть: награвившие власть,
За счёт угасших прежних поколений,
Не только помогли стране упасть,
Но не дают ей встать хотя бы на колени.

Так как же быть с великою страной,
Как возродить и честь её и славу?
А вдруг и Вы пройдёте стороною
И не вернёте нам достоинство и право?

Не страшный сон, а явь: Вы – Президент
Страны огромной, но лежащей на лопатках.
Так примените эффективный элемент,
Чтоб вызволить страну из мёртвой хватки.

Народ вздохнёт, поднимется с колен,
И вместе с Вами распрямит Россию,
Поверит Вам и целям перемен,
Поверит в то, что Президент – Мессия.

Простите мне высокопарность этих строк.
Я старше Вас, не льстивый, не наивный,
И не учитель Вам. Уроком будет срок
Для президентства, не такой уж длинный.

Желаю Вам подольше не стареть,
Создать команду лет на десять или двадцать.
А чтоб задачи все решить успеть –
Всё это время Президентом избираться.
* * *

К 19-летию Московского театра на Перовской.

Два брата правят бал в театре на Перовской:
Директор – брат старшой, младшой – глав. режиссёр.
Придётся признавать всей публике московской:
Подобного ведь нет в театрах до сих пор.

«Большой тандем» собрал соратников немало,
Талантливый, живой актёрский коллектив.
Похоже, сцена малая уж тесновата стала
(Сентенция стара, но справедлив мотив).

Известный тезис безграничности искусства
Гастролями театр блестяще подтвердил.
За рубежом – аншлаг, и расставались с грустью

Со всеми, кто смотреть спектакли приходил.

Под знаком дружбы и душевного подъёма
Двенадцать лет подряд проходит фестиваль.
Артисты разных стран играют там, как дома,
Встречаясь раз в году. Так редко. Очень жаль.

Регламент строг. В стихе всего не перескажешь.
Серьёзные слова так сложно рифмовать.
В народе говорят: поедешь, коль подмажешь.
Позвольте от души «спасибо» вам сказать

За то, что встретил вас и, право, всё былое
Вдруг вылилось в стихи и музыку для вас.
Клан Панченко, вперёд! Ведь дело – молодое,
Вы удивите всех сюрпризами не раз,

Столь благородна цель, к которой вы идёте.
Театр – венец искусств, и вы в нём – мастера.
А в жизни мастера всегда будут в почёте,
Тем более что жизнь – есть жизнь, но не игра...

Песня участников фестиваля «Славянский венец».

Великие дела видны на расстояньи,
Начала этих дел хранит седая даль.
Вот так, через века, как солнечным сияньем,
Согреет души нам славянский фестиваль.

Пока же на Земле мы, дети трёх народов,
Актёрским мастерством объединяем всех,
Чтоб живы были дух, культура и природа,
Завещанные нам, и в этом наш успех.

Припев:
Виват, фестиваль «Славянский венец»!
Единство культур, близость душ и сердец –
Вот цель наших встреч, надежд и мечты.
Мы братья, сябры и братья.

Который год подряд встречаемся мы с вами,
С волненьем тяжело справляемся подчас.
Трагедия и фарс, комедия и драма
Рассказывают всем о жизни и о нас.

Наш зритель – наш герой, судья и наш учитель.
Спасибо вам за всё, мы очень любим вас!
Пожалуйста, в театр почаще приходите,
И мы откроем вам свой золотой запас!

Припев.

Хохлы и москали, а также белорусы!
В одной семье нам жить – так повелел Творец.
Давайте же начнём под сенью нашей Музы,
И вместе создадим мы трёх культур Дворец!

И вышитый рушник украсит стол на сцене,
О дружбе, о любви беседу поведём.
Славянский фестиваль воистину бесценен.
Мы тост заздравный пьём и здравицу поём!
* * *

Песня памяти Михаила Танича.

Ушёл поэт... А лебедь белокрылый
В последний раз качнул упавшую звезду
На том пруду, где Танич стал счастливым,
Пройдя войну и пережив беду.

Но не сломался и не обозлился,
Познав несправедность и тщету лагерей.
Зато он в песенных стихах раскрылся,
Связав любовь, надежду с верою в людей.

Припев 1:

Его слова живут в мелодиях чудесных,
Он свой талант с душой народу передал.
Печаль утраты рвёт сердца у звёзд известных,
Осиротел его ансамбль «Лесоповал».

Такая жизнь. Мы смертны все, конечно.
Никто не знает, как закончится наш путь.
Его таланту, что от Бога, жить бы вечно –
Вот к Высшим Силам моей просьбы суть.

Чем дольше Божий дар пребудет с нами,
Тем больше станет осчастливленных людей.
Теперь же только чудными стихами
Ты остаёшься в брэнной памяти моей.

Припев 2:

Твои стихи – любви красивой дети –
На веки вечные тебя переживут.
Пока любовь в чести на белом свете,
Твои стихи и песни не умрут.
* * *

Виктору и Ларисе Мироненко.

Вчера у цирка на Цветном бульваре
Я повстречался с юностью своей,
Благодаря красивой, незнакомой паре
Коснувшись шарма тех счастливых дней.

Мы – земляки. Уверен, что не случай,
А предков зов определил наш путь.
Вдали от малой Родины жить дружно лучше
(«Гуртом і батька легше бити» вот в чём суть).

Глаза в глаза, спокойно, откровенно
Мы обсудили жизнь и в мире, и в стране,
Где жили, где живём, что мелко, что бесценно,
При этом не ища лжеистину в вине.

Земля Чернігівська і справді
дуже плідна.
Тож будем щиро віддавать свій хист
Земляцтву нашому, колегам, друзям, рідним.
Шаную Вас. Полковник Цимбаліст.

На мелодию песни «Снега России».

1. Я по рожденью славянин,
Горжусь не без причин.
Не нувориш, не дворянин, -
Простой советский гражданин.

Вчера великая страна,
Ты иностранщиной полна.
Моя Россия, поля пустые,
Где раньше колос зрел...
Что ж, ты, Россия, так опустилась,
Ну, поднимись, и встань с колен!

2. Я Родины не выбирал,
И счастлив был навек.
Так кто ж ей крылья оборвал
И бросил на кровавый снег?

Нельзя России без славян,
А без России нам нельзя.
Поля России, снега России,
Где кровью пахнет дым...
Вернись же, память, в снега иные,
В снега ушедших, мирных зим.

3. Я знаю, что пришла пора
За дело браться нам,
Тогда вернётся детвора
К тем чистым и родным снегам.

Нельзя России без снегов,
Как без России нам нельзя.
Снега России, снега России,
Где хлебом пахнет дым...
Пусть будет память больна снегами,

Горда снегами русских зим!

* * *

Глава III

ПРИВЕТ В СТИХАХ ЮРИЮ ЦЫМБАЛИСТУ ОТ ЛЮБЯЩИХ ЕГО: ЖЕНЫ, КОЛЛЕГ, ДРУЗЕЙ

Светлана Цымбалист

Здравствуй, хороший, здравствуй, любимый,
Солнце жизни навек!
Единственный мой, неповторимый,
Самый родной человек!

Ты в жизнь мою вошёл внезапно,
Пришёл как летняя гроза.
Забыла всё на белом свете,
Взглянув в любимые глаза!

Как жить могла я в этом мире
Без глаз, и губ, и рук твоих?!
Свою любовь я отдавала лире,
И горе с ней делила на двоих.

И в будущем любовь твоя
Не даст с пути мне сбиться.
Ну, как мне не любить тебя?
И вновь в тебя мне не влюбиться?!

* * *

Высок и красив,
По-прежнему строен.
По выкройке "супер"
Богами он скроен.

Взгляд его светел,
Добр и лучист.
Всё это - мой Юра,
Супруг Цымбалист.

Руки крепки,
Объятия нежны,
А поцелуи сладки
Так же, как прежде.

Поступь легка,
Характер железный.
Голова лишь бела
Сединою небесной.

Как он благороден,
Талантлив и мудр.
А в деле своём -
Это истинный зубр.

Юра надёжен,
Твёрд, как гранит.
Любовь, как святыню
Он в сердце хранит.

Как "Дева" он чист,
Как "Тигр" он отважен.

Ну, нет ему равных,
Не лукавя, мы скажем.

С судьбою и Богом
В союзе он тесном.
Как же общаться
С ним интересно!
* * *

Если б ты знал, как я бываю рада,
Когда ко мне приходишь ты!
Свидание с тобой мне, как награда,
За все превратности судьбы!

Я знаю, что не каждому дано
Постичь любви секрет.
И, может быть, мне суждено
Вновь от судьбы услышать "нет"?!
* * *

И я с тревогой жду тебя,
Мой милый, верный друг!
Но входишь ты, я вновь твоя,
И сказкой расцветает всё вокруг!

Вот ты к губам пылающим приник.
Я пью любви твоей живую воду ...
"Пусть не иссякнет сей родник", -
С одной мольбой я обращаюсь к Богу.

Но ты опять уходишь за порог,
Я остаюсь, полна тобой.
Ты душу свою оставляешь в залог,
А сердце моё уносишь с собой!
* * *

И долго в потёмках жизни блуждала,
Как вдруг в этой тьме загорелась свеча.
Казалось, душа исстрадалась, устала,
И мне не найти уж родного плеча.

Любовь загорелась яркой звездой,
Надеждой и радостью сердце зажгла.
Любовь обвенчала навеки с тобою,
Милость Господня на нас снизошла.

Отныне любовь в моём сердце прописана,
Она квинтэссенция девичьих грёз.
Небом ниспослана, щедро осыпана
Звездами радости, звездами слёз.

Только с тобою - я чудо природы,
Только с тобою - я вишня в цвету.
Только с тобою любые невзгоды
Лёгкой рукою от нас отведу.

А время придёт, и на суд Твой, о Боже,
Я с чувством великим этим приду.
И сам Ты мне скажешь, что судии строже,
Чем эта ЛЮБОВЬ, я найти не смогу.

Мы усмотрели Высшей Силы знаменье
В слиянье чудесном душ наших и тел.
То Господа было благословенье.
Пусть будет всё так, как Он повелел.

Любовь же воздала Ему благодарность.
И этой любви мы не видим конца.
Небо нам дарит свою сопричастность.
Ничего нет дороже Господня Венца!

* * *

Ты - жизнь моя, моя отрада.
Ты - воплощенье доброты.
Как хорошо, когда ты рядом -
Живая явь моей мечты!

Пусть будет всё у нас с тобой:
И снег, и бури, и дожди,
И горе горькое с лихвой, -
Но ты, ЛЮБОВЬ, не уходи!

* * *

Муж мой любимый, муж мой единственный –
Совесть моя и судьба,
Вовек не понять мне, на радость иль горе
Я повстречала тебя.

Любовь и разлука идут с нами рядом,
От них не сбежать никуда.
Жизнь без тебя для меня б стала адом,
Но и с тобою мне жизнь нелегка.

Ты для меня неприступен, как крепость,
И, как молитва, мне имя твоё.
Ты – моя радость, ты – моя нежность,
Ты – горькое горе моё.

Пусть будет, что будет: не станем мы тише,
Не раз в рукопашной сойдёмся с судьбой.
Стихи мы напишем, и песни напишем
О нашей с тобою любви непростой.

* * *

Пусть душа твоя не плачет
И грустных песен больше не поёт:
Горькое время аллюром проскачет,
Пустырь души цветами зарастёт.

Твои печали в Лету канут,
Кровь в жилах заструится вновь.
И для тебя отрадой станут
Мои - НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ!

* * *

Мой милый друг, мой друг сердечный!
Порой сердитый и смешной,
Порой весёлый и беспечный,
Но, в общем, милый и родной.

Хочу сказать слова свои,
Чтоб почувствовал сегодня
Всю силу искренней любви.

Так с Новым годом, мой любимый,
Так с Новым годом, мой родной,
От бед и горестей хранимый
Любовью чистой и земной!

Юрий Лимонт (1968 г.)

*"Начиная посвящение,
я прошу у Вас прощенья..."
(Эклезиаст, т. II)*

Мужчина должен быть бойцом,
Тем более -
начальник.
Ведь не всегда возьмёшь ...цом,
Хоть это и печально.

Перчатки разные бывают, -
Дуэль перчатки начинают,
Перчатки просто дарят
дамам,
А с этими и с Вашим замом

И с коллективчиком могучим
Разгоним мы стусивших тучек...
Прошу простить нам этих штучек!?
Намёк, конечно, Вы поняли,

А поздравлений не видали.
Вам поздравлений наилучших
Шлём мы уже без всяких штучек!
Профком, местком и прочий ...ком.

Игорь Конашевич (1969 г.)

Мы любим Вас злого,
в азарте работы,
Когда отовсюду
грызут Вас заботы.

Но больше Вас любим мы
в праздничный вечер,
Когда Вы щедры
и по-детски беспечны

(Мы видели сами,
как плакал Лимонт,
Когда Вы играли нам
что-то про клён).

Сергей Стрельцов (1972 г.)

День каждый нов и непохож,
И нас, узнав, не исчерпаешь.
Но дни - моложе, всё моложе,
А мы - всё старше, мой товарищ.

Вчера и завтра мы строги -
В труде, в заботах, в напряженьи.
Сегодня - вспомни, напруги
Все струны памяти до жженья.

Ты помнишь, сложно всё далось,
Что строили руками, лбами,
Мечтой ведь было - а сбылось,
И вроде просто всё, как в бане.

Ты знанье это вынь из ножен,
И в завтра глянь, как во вчера,

И на фундамент, что заложен,
Надейся, верь, придёт пора.

Есть вещи - радостные в слёзы,
События - рыдать не лень.
Комок мы в горле заморозим,
Как оттепель в январский день.

Видны уж на реке разводья,
Есть впереди труды и льды.
Но впереди и половодье,
Жизнь чистой, как алмаз, воды.
* * *

Вот, бреясь, опять возле
ванны стою –
Смотрю на помятую рожу свою,
И вижу такую же, в общем, твою.
Тебе кипятку, если хочешь, долюю.
Неважно, кто меньший из нас был бандит, -
Ждёт всех Бармалеев к себе Айболит:
Мой ливер ведь тоже немножко шалит,
Таится до времени радикулит...
Вот, греясь, в компании новой стою,
«Похмелье в Мытищах» тихонько пою –
Побасенку вспомнил твою и мою.
Тебе коньяку (ты не хочешь) налью.
Друзья отдаляются – годы идут;
Родные уходят – с собой не берут.
Любой поворот стал заметнее крут,
И скоро останется мне только труд,

Что поровну стал и моим и чужим
(Тебе не в диковинку частый нажим).
Что ж, выпьем отдельно – ты, брат, поддержи –
За то, чем мы вместе и врозь дорожим.
Так с семьдесят – Новым (так грустно) - восьмым!

Клавдия Хармац (1976 г.)

*Прими, о Цымбалист,
плод зависти позорной -
Отнюдь не белой,
а, как встарь водилось - чёрной!*

Пусть клуб наш не имеет прецедента,
Но помогают нам родные стены...
Мы всё ещё твои солдаты, сцена,
Мы, КПИ, всегда твои студенты.

Пусть мы теперь не так, как встарь, умелы,
Пусть в кассе казначея - ни гроша,
Доказано наукой, что душа
Не позволяет стариться и телу.

Пускай звучат Рахманинов и Лист!
Исполнит их, торжественный до боли,
На стареньком рояле Гера Поляк -
Вполне консерваторский пианист.

Танцорам в сумме - за сто четверым,
Но пусть они танцуют! А капелла
Пускай споёт душевно а capella

Совместно с предводителем своим.

Итак, ура! Не комом первый блин!
Пусть будем мы всегда иметь удачу,
И Сторчака. А если двух - тем паче,
Два Сторчака не хуже, чем один.

"Матроса" без трубы иметь негоже,
Рояль без Цымбалиста - никогда!
Черепин же имеет пусть всегда
И по чему, и чем ударить тоже.

Пусть Гале время будет нипочём!
Ну, а Калюжный на своей гитаре -
На атоме, на токе и на паре -
Был, есть и будет вечно - королём!

Показывая чудеса миманса,
Чтоб Ралик с Юрой пели в унисон.
Чтоб никогда не иссякал Герзон,
Придумывая текст для конференса.

Чтоб КВС наш молод был и смел,
Чтоб были мы - де-юре и де-факто,
И президент - чтоб не имел инфаркта,
А чтобы помощь он от нас имел.

Итак, друзья, пусть снится нам покой!
Хоть внешне мы немного облысели,
Но чтобы мы душою не старели,
Нам нужен - изредка - КОНЦЕРТ такой!

Вячеслав Харламов (1976 г.)

Собрались вновь у Цымбалистов
В который раз и в добрый час.
Нас не берёт огонь и клистер,
Нас не берёт огонь и клистер,
Нас не возьмёт Бабай и Твистер,
- Мужская дружба крепит нас.

Несём мы шапку Мономаха,
Солдаты Родины своей.
Даём электро, любим Баха,
И не смутит нас даже Маха,
Даём электро, любим Баха,
И не боимся мы чертей.

А рядом с нами наши жёны,
Они с годами всё милей.
Они у нас раскрепощёны,
Их щёчки - яблочки мочёны,
Они у нас раскрепощёны,
И не боятся то ж чертей.

Так выпьем наш бокал заздравный
За дружбу, мир и за любовь,
За то, чтоб Новый год был славный,
Красивый год, как Юрки бровь.

Нина Яремчук (1977 г.)

Летят года. Мужает разум.
И вот уже не вспомнишь сразу,
Что были где-то и они -
"Весны моей златые дни".

Весна прошла, метель забот
Назад дороги замела
И в треугольник завела -
Зарплата, дети и дела.

Но всё же хочется найти
Туда дороги и пути,
Где можно без забот опять
Стипендию нам получать,

Где парк нас зеленью влечёт,
И ждёт очередной зачёт.
Так собирайся быстро в путь,
В дороге отчество забудь.

Забудь о том, что стал седесть,
Забудь о том, что толстым стал,
Что на работе ты устал,

Как был тогда, ты стань - таким
Весёлым, стройным, молодым.
И пусть мгновенья нас умчат
В пятнадцать лет тому назад.

Александр Косенков (1983 г.)

Когда начальник старится,
То коллектив печалится.
А мы пришли весёлые,
Знать, шеф наш - молодой!

Бегут года поспешные,
Дела бы нам успешные,
И были б мы весёлые,
А шеф наш - молодой.

Но не дают покой ему,
Всё надо что-то кой-кому,
И потому мы грустные,
Но шеф наш - молодой!

Тебе желаем радости!
Успешно будешь нас пасти,
И будем мы - весёлые,
А шеф наш - молодой.

Глава IV

МОИ ДРУЗЬЯ - МОЁ БОГАТСТВО.

* * *

Я иногда пишу стихи своим друзьям,
Пишу стихийно, дилетантски рифму соблюдая.
"А что? - подумалось, - вот черкану себе я сам,
Ведь, в общем, разница как будто небольшая".

Чтоб очень трудно было, так, ей-богу ж, нет,
Но, как услышите, в написанном почти нет смысла.
Вот только чувствую, что в тридцать с лишним лет
Шесть лишних лет согнули жизни коромысло.

И начинается неравный бой с судьбой
За каждый день, за час и за мгновенье.
И всё, что раньше в бой шло за тобой, -
Теперь перед тобою - прикрывает отступленье.

А может, всё не так, и это просто бред?
Ведь, если вспомнить про начало века,
То, безусловно, сверстник и чуть-чуть поэт
Сказал бы о таком же человеке:

"Вскундрякал мзду, как ус, скукожив шлябер,
Ушистый чих навзрыд - диагональ!
Ах, ерепень, - полуда с-под й их жабер,
Протуберанец, катет, медуз и - финаль!"

Поэтому беру без дрожи рюмку в руку,
Прошу налить, кто водку, кто коньяк.
Я ПЬЮ ЗА ВАС, ЗА УВАЖЕНИЕ ДРУГ К ДРУГУ,
И - чёрт с ним, с возрастом. Поехали. Вот так!
* * *

Осенняя пора... Деревья уж меняют
Листвы зелёный изумруд на наготу ветвей.
В народе говорят: "Цыплят по осени считают",
А я в осенний день сижу в кругу друзей.

Пусть Вам покажется, что слишком много грусти
Звучит в не очень правильных стихах,
Но год за годом время старит чувства,
И прошлое восходит лишь в мечтах.

Цыплят в стране теперь разводят очень много:
И в штуках, и на вес, им нет числа.
Друзей считать не нужно. Если строго -
Вы все за длинной стороной стола.

Я пью за Вас, друзья, и тост свой поднимаю
За Ваше счастье, за любовь и мир.
И пусть в душе у Вас не исчезает
Желанье вновь попасть на ежегодный пир.

Эдуарду Карпенко (1967 г.)

Созвездий далёких
путь так непонятен.
На солнце по-прежнему
множество пятен.
Луна обалдела
от духа мужского.
Рост отмечается
рода людского.

Чтоб путь тех созвездий
стал нам понятен,
Чтоб солнце тихонько
очистить от пятен,
Чтоб празднично красились

серые будни -
Во всех странах мира
рождаются люди.

Рождения дат
мы часто не помним:
Событий так много
на бременной Земле!
И всё же раз в год
с волнением огромным
Я в дом захожу
к Карпенко Э.С.

Ну, в общем, положим,
не раз и не десять,
Но раз, о котором
ведётся здесь речь –
Всех десяти
в сто раз полезней,
И лишь потому, что
отбросив лесть,

Друг другу в глаза
уставясь цепко,
Мы можем взвесить
все "против" и "за",
Мы можем ругаться,
обняться крепко,
А можем -
просто закрыть глаза,

Забить всё прошлое,
оставив только грусть,
И слушать музыку,
души нашей усладу ...
Пусть будет музыка!
И пусть
Звучит она
хоть сутки кряду!

Но - время, время,
как ты мчишься! -
Замолкнут звуки
мелодий чудных,
И снова,
снова полетишь ты,
Листая быстро
наши будни.

Цветы в вазоне.
Открытка с розой.
Других вниманья
знаков рой.
Но ... пролетевший год
занозой
На сердце след
оставил свой.

Что ж написать
для окончанья?
Желаний много -
мало слов.

Традиционные лобзанья
здесь ни к чему.
Так будь здоров!

Предновогоднее (1967 г.)

Раскинулись Нивки широко ...
Крещатик "в упор не видать".
До фирмы нам ездить далёко -
Приходится рано вставать.

Нас дружба в работе сплотила:
И горе, и радость - на всех.
А дружба - великая сила,
В ней нашего дела успех.

В году уходящем фортуна
Была переменчива к нам:
Росла (и уменьшилась) площадь "салуна",
Пришёл (и уволился) зам.

Нас было то больше, то меньше,
Мы пили то кофе, то чай ...
Но всё это кануло в вечность,
И году мы шепчем: "Прощай ..."

"Прощайте, Скалистые горы!" -
Так старая песня поёт.
А, впрочем, к чему разговоры?
Ведь тема у нас - Новый год!

Год старый нас на год состарил -
Пусть Новый нас омолодит,
Здоровье и счастье подарит,
Успехами труд озарит!

Надёжность - задача отдела,
Насущный наш хлеб. Потому -
Нам это серьёзное дело
Нельзя доверять никому!

Женщинам отдела (1968 г.)

Зимы последнее дыхание
Ещё тревожит воробьев,
И заставляет их заранее
Искать себе и хлеб, и кров.

Но птицы - что? Они - не люди,
Хотя и сходство тоже есть:
По две ноги у них, и будит
Их солнце утром. Тёмный лес

Наш корпус мрачно окружает,
Но, к счастью, только с трёх сторон,
И коллектив наш заставляет
Ещё тесней сплотиться он.

Мужским, могучим единеньем
(С едва заметным исключеньем)
Мы к дню весеннему пришли,
И полу красному подарки,
И чувства, словно пламя, жарки,
Мы в день весенний принесли.

Природа - ша! Мужчины - ниц!
Бокалы - в звон! Вино - рекою!
О, женщина! Ты даришь жизнь!
И мы - рабы твои, не скроем.

Позвольте ж нам официоз
На этом временно закончить.
К вам с песней тихой, полной слёз,
С гитарой рвётся Витя Чёрный.

И что за песня! Что за голос!
Чревовещанью - не чета.
Идёмте ж - и женат, и холост,
За женщин вознесём тоста!

Похмелье в Мытищах (1968 г.)

Что-то нам сегодня стало грустно,
И мозгами трудно шевелить.
Как реку закручивает устье,
Так с похмелья голова болить!

У соседа орден на мундире.
Он ушёл. А мы сидим вдвоём.
То есть, мы одни в большой квартире.
Мы одни. И всё нам нипочём.

Как посмотришь влево или вправо -
За глазами сразу всё плывёт.
И такая на душе дубрава...
А по ней - слепой, когтями, крот.

Из души вынает всё святое,
Оставляет только полусны.
Сука за окном как будто воет,
А, быть может, это воют псы.

Вой такой, что голова больная
Места не находит на плечах.
Широка страна моя родная,
Только узковат нам жизни шлях.

Сивая кобыла за забором
Повезла тихонько мужика.
Ну и что! Всегда за перебором
Следует обычно пустота.

(Вместе с Серёжей Стрельцовым)

Эдуарду Карпенко (1968 г.)

Раскинулись Нивки широко,
Крещатик "в упор не видать".
На службу нам ездить далёко -
Приходится рано вставать.

Счастливчик же Эдвард Карпенко,
Борякина нижний сосед,
Бывает (довольно частенько),
Что в восемь ещё только ест.

Но ходит на службу исправно,
Красиво проводит досуг.

Законный он парень, а главно -
Хороший товарищ и друг.

Преамбулу эту, признаться,
Я мог бы совсем не писать,
Но так тяжело раскачаться,
И так нелегко рифмовать!

Мне хочется в твой день рожденья
Немного в историю влезть.
Но прежде всего - поздравленья
Позволь задушевно принести.

Я помню год шестьдесят третий,
Наш первый совместный сезон.
Мы были тогда словно дети,
И каждый держал свой фасон.

Судьба с нами зло не шутила,
Хотя и не гладила нас,
Не ссорила нас, но мирила,
Причём, так бывало не раз.

Мы встретились, поговорили,
Не помню - минуту иль час,
Но что-то при встрече случилось,
И кто-то решил всё за нас.

Случайно ль, по воле фортуны
(Кто может нам это сказать?)
Какие-то странные струны
В душе нашей стали звучать.

Те струны - не медь и не жилы.
Их звук не слышать. Он - как дым -
Возник и исчез. Растворился.
Но он - от огня, что горим.

И пять долгих лет уж промчались,
Причём очень быстро, а жаль.
Следами событий остались
Тоска, горе, радость, печаль...

Сейчас, к сожаленью, не модно
В любви признаваться друзьям,
Но я - я люблю тебя, Эдвард,
Хоть эти слова лишь для дам.

Да, кстати, ещё в заключенье
Хочу пару слов я сказать:
Вот рюмка моя. Без сомненья,
Пора уж в неё наливать!

Прошу извинить меня, братцы,
Я выступил как эгоист.
Но всё же надеюсь остаться,
Как был и как есть Цымбалист.

Александру Закревскому (1968 г.)

Где-то на белом свете
(По правде - известно где)

Три человека метят
В душу взглянуть судьбе.

Саня Закревский, конечно,
Рассчитывает убить
В день своего рожденья
Сразу двух зайцев. Быть

Ли тому иль не быть -
Некогда рассуждать.
Желаем ему в день рожденья
Лучше двух зайцев... поймать.

Анатолию Минченко (1968 г.)

Проблема брака решена,
С наукой тоже всё в порядке.
Так не играй ты с нами в прятки,
Откройся, Толя, нам сполна.

Грызи ещё сильней науку,
Дерзай на поприще труда, -
И ты забудешь слово "скука",
И сон забудешь навсегда.

Сергею Стрельцову (1971 г.)

Ты с берёзовым соком понаслышке знаком,
И в стогах ненаглядных стороной обходил.
В надлежащем лесу пил с друзьями вино,
В "Философских тетрадах" изъян находил.

Поступил ты в КНИИМП в том, что нужно, году,
Проводил изысканья в коллективе большом.
С нами вместе ты рос, был приучен к труду,
Знал и боль неудач, но знавал и подъём.

Сколько дней унеслось, пролетели года...
Мы стареем, как мир, в быстрой жизни своей.
И сегодня, друзья, собрались мы сюда
Постареть час-другой, но и ... видеть детей.

Вам жилплощадь дана, так живите ж на ней,
С Борщаговским массивом старайтесь дружить.
Для девчонок своих подберите парней.
Как получится это - не нам уж судить.

Будьте счастливы все в этом доме большом!
Относитесь друг к другу с любовью, теплом.
Принимайте подарок от чистой души.
И - давайте поднимем за Стрельцовых ковши!

Эдуарду Карпенко (1971 г.)

Подражание С.Есенину

*«Улеглась моя былая рана -
Пьяный бред не гложет сердце мне».*

*«Наливай, хозяин, крепче чаю,
Я тебе вовеки не солгу.
За себя я нынче отвечаю,*

За тебя ответить не могу".

Я не помню, чтоб в бреду иль спьяну
Мы вели о жизни разговор.
Пусть поэтому в ещё живую рану
Врежется судьбы слепой топор.

Много лет прошло. Мы сильно постарели,
Сединой давно украсились виски.
В бестолковой жизни карусели
Дни летят, взрываясь на куски.

Кажется, что можно всё сначала:
"Буйство глаз и половодье чувств!"
Но послушай: что-то прокричало
Вороньё в саду. Не скажешь "пусть!"

Надо, сжав виски горячими руками,
Вспомнить, что почти за сорок лет
Вырос ты, любовь отца и мамы,
Да и боль их, странный человек!

Ты уже не признаёшь советов друга,
И винишь его за искренний упрёк.
Окружил себя людьми иного круга,
Хоть и сам от них достаточно далёк.

Ты прости. Ты знаешь: стих - не проза,
Я пишу, как каждый год зимой.
Будь здоров и счастлив. Будут грозы -
Я виню тебя! Но помни - я с тобой.

Сядем мы с тобою, как и раньше,
Выпьем, и не чаю, а вина.
Что нам тот, есенинский чайханщик,
Пусть нальют, мы будем пить до дна.

Встреча Нового года (1972 г.)

Новый год. Полно забот,
Личных дел невпроворот:
Что-то влить с друзьями в рот,
Проследить, чтоб чёрный кот,
Не дай Бог, не влез вперёд,
Когда ты, душой и телом
Распростившись уж с отделом,
Весь очищенный от скверны,
Приближаешься к таверне.

Где-то в небе голубом
Самолёт качнул крылом.
Тут же пьяный за углом
Вытер морду рукавом.
Раздавлив с дружкой бутылку,
С беляшом на ржавой вилке,
Тупо глядя промеж глаз,
Посылает к ... чёрту нас.

Время движется к ночи...
И хоть плачь, а хоть кричи -
Никакого сладу нет
С вечным бременем сует.

Праздник вечный, праздник старый.
Вот прошёл народ с гитарой,
Свёртки втиснуты в автобус
Синий, словно школьный глобус.

Видно, едут люди эти
Новый год встречать, а дети
Вокруг ёлочек сидят,
На экранчики глядят.
Вот приехали на базу.
Хорошо так стало сразу!
Рассупонили мешки
И расставили горшки.

Из-за множества бутылок,
Рюмок, ложек, кружек, вилок,
Банок, склянок и яиц
Уж совсем не видно лиц.
Через пять минут - о Боже! -
И тоска души не гложет,
И забыты все обиды,
Планы, фонды, неликвиды.

За окном стоит погода,
Ждёт чудесная природа ...
Кто-то в рюмку зелье льёт,
И уже двенадцать бьёт!
Ну, друзья, так с Новым годом!
Станем дружным хороводом,
Да затянем песню разом -
Кто дискантом, а кто - басом!

В песне - слово, в рюмке - водка,
В общем, хороша погодка!
Раз, два, три, четыре, пять,
Ввы-шшел зай-чик шпо-гу-лять!

Начало (1973 г.)

Когда подольское казачество гуляло
С монашками на праздник в Покровах,
Уже тогда Глубочицкая стала
Той улицей, что наводила страх.

Во-первых, рек подземных быстротече
Заставило стать Нижним Верхний Вал.
А, во-вторых, на самом неудобном месте
Вдруг появился чей-то филиал,

Который конкурентом стал "Метизу"
В вопросах потребления шницелей,
И скопищем не сданных по ленд-лизу
Останков "Студебеккеров", "Фордей".

А время шло. С вокзала шли трамваи
На Куренёвку, Пуцу и в Подол.
Водою грязною машины поливали
Покрытый пылью старый уличный покров.

Потом затихло всё. На Нивках, возле леса,
Вдруг появились супер-корпуса.
Подольские аборигены с интересом

Узрели переезда чудеса.

Но чтоб оставить центра "захолустье"?
Нет, нет! И в мыслях нет того!
И, затаив в душе такое себе чувство,
Начальство приняло решение. Но кого

Вселить в старезные строенья?
Кто на себя возьмёт и план, и быт?
Постановили: Дмитриев, Чеченя,
Семёнов, Литвиненко, Цымбалист.

"Великолепная пятёрка" ужаснулась,
Когда в хоромы втиснулась едва.
А как Земля вокруг Солнца трижды обернулась -
Нас стало здесь уже сто сорок два.

Вот так, товарищи. Такое было дело.
От недостатков мы избавились едва ль.
Сейчас жара. И мысли обалдело
Завяли в Архимедову спираль.

Мы делим ноль на ноль. И делим бесконечность
На бесконечное число ненулевых частей.
И, между прочим, всё уходит в вечность
Под звон бокалов и разгул страстей.

(Имеется в виду - страстей экранных,
Кипящих в фильмах Франции и США).
Как много в жизни ситуаций странных!
И, несмотря на это - жизнь так хороша!

О чём идёт здесь речь? Рука писать устала.
Да, улица уж не наводит страх.
А хорошо подольское казачество гуляло
С монашками на праздник в Покровах!

Юрию Лукьянову (1974 г.)

Вот встал и я. Стакан, стихотворенье,
Вокруг - друзья, сам именинник тож,
Итак, начну, коль справился с волненьем.
Дарю тебе топор, Лукьянов, а не нож.

Хочу свой тост красиво произнести.
...В большом порту, расправившись с волною,
Грузились корабли перед уходом в рейс,
Держась за кнехт канатною струною.

Погрузка шла. Внимание людей
Обращено, конечно, на амбалов.
И вдруг сильнейший шторм, как иудей,
Из Турции примчал в Одессу-маму.

Полнейшая растерянность кругом,
Скандалы, ругань, вопли, овцы блеют...
Казалось, возвратился вновь Содом,
Иль вновь настал последний день Помпеи.

Один джентльмен лишь проявил напор,
Хоть из себя он был не одесситом.
Один взмах рук, в которых был топор, -

И лопнули швартовы с тихим свистом...

Кто тот спаситель - всем сейчас скажу
(тогда в Одессе был он сильно тайно).
В руках макет топорика держу,
Того, что знаменитым стал случайно.

Возьми топор, Лукьянов, и руби
Узлы морские на канатах жизни,
Спасай теперь не только корабли,
А всё, по чём справлять собрались тризну!

Мой тост - за человека и соседа,
Вооружённого макетом топора.
Так будь здоров, от всех - многие лета!
Я всё сказал. Гуляем до утра!

Льву Хохлову (1975 г.)

Четыре с половиной года мы знакомы.
Свела нас вместе, как всегда, судьба.
И хочется как можно больше вспомнить
О редких встречах и промчавшихся годах.

Как, например, в холерный год семидесятый
Мы в Планерском вползли на Карадаг.
Как голоса Хохловского раскаты
В окрестных долах наводили страх.

Как ветер дул сквозь корпус "Гипрогора"
В пансионате "Голубой залив".
Как голод заставлял просить повторно
Нам подносить то шницель, то кефир.

Как в Киев ты приехал, на ночь глядя,
Как в "Нисе" ездил я тебя встречать,
Как неожиданно явились я и "дядя"
Тебя зачем-то где-то умолять.

Конечно, вспомнить есть о чём,
Но дело разве в этом? Немало ещё будет впереди.
Здесь главное хотелось бы отметить:
Твой взгляд на эту мчащуюся жизнь.

Мне импонирует в нём гордость, честность,
Открытость чувств и сердца простота.
Так здравствуй, Лев! И здравствуй бесконечно!
Хай буде тобі щастя все життя!

К очередному выпуску слушателей ЦКПК (1976 г.)

Последний летний день, теряя краски, таял...
В прощанье погрузив, как водится, слегка,
В пути коллегами своими обрастая,
Резерв поехал под Москву, в ЦКПК.

Приехали в Москву. С вокзала долго в электричке
Тряслись, пока приехали в тот край,
Что славится грибами, лесом, земляничкой
И чудным озером. Ну, настоящий рай!

Процесс учёбы начался. Мы завели конспекты,

Старались лекции прилежно записать.
Избрали старост, профактив, начкультмассхудпросвета,
И, в общем, даже стали как-то отдыхать.

Летело время. Позади - месяц учений,
Разбили нас на три микрокуста,
И на неделю, с целью закрепления,
Отправили в Минск, Рыбинск, Ленинград.

Последних три недели - просто страх и ужас!
Ведь на носу - экзамены, зачёт и реферат,
А тут ещё - зима; настала злая стужа.
И днём, и ночью все сидят, лежат, зубрят.

И вот - конец. Исчезли все наши волнения.
Сомнений нет - уж вся учёба позади.
В руках - диплом. Так что ж за настроенье?
Грустим, друзья, и что-то душу бередит ...

Причина есть - ведь незаметно пролетело время,
Когда мы жили, в общем, дружною семьёй.
А впереди маячит снова будней бремя,
И мы не скоро свидимся за курсовой скамьей.

Нас научили здесь планировать, обороняться,
А иногда - так даже с толком нападать.
Структура фондов стала в общем проясняться,
Постигли мы и то, как надо управлять.

Так не забудем тех, кто нас к дальнейшей жизни здесь готовил:
Руководителей ЦКПК, преподавательский состав.
Так не забудем же, друзья, и Александру Кузнецову -
Единственную женщину, украсившую нас.

Итак, финал. Когда опять мы встретимся, не знаю.
Но разрешите Вас, коллеги, попросить:
Когда-нибудь, сложив дела поближе к краю,
Снять трубку и друзьям по курсам позвонить,

Спросить: "Ну, как там у тебя, дружище?
Ты всё ещё в резерве или нет?"
И получить в ответ, сквозь километров тыщи:
"А, это ты, дружище? Ну, привет!"

Что будет сказано потом - не столь уж интересно.
Другое важно: в памяти твоей
Вспоминаньем о былой поре чудесной
Возникнет образ курсовых друзей.

Вот в этом суть. Здесь - радости начало.
Позвольте тост за дружбу предложить,
За то, чтоб наша жизнь прекрасной стала.
Никто ведь не откажется испить?

Коллегам "лесорубам" (1976 г.)

Я, Вашей милостью,
«лесной» работник,
Хочу Вам безделушку
подарить,
Чтоб можно было
в бурю, в подворотне,

И в «зале греческом»
бутылку вскрыть,
Без риска быть осмеянным
друзьями.
Да и враги
должны понять:
Способны мы
ключами с глухарями
Природу Родины
надёжно охранять!

Сергею Лукьянову (1977 г.)

Шестнадцать лет! Шестнадцать лет!
"Весьма торжественная дата!" -
Как хорошо сказал поэт!
Тут лучше не сказать - запахнет плагиатом.

Шестнадцать лет. Почти шесть тысяч дней...
Солидный возраст у тебя, Сергей.
Теперь ходить ты будешь с документом,
А каждый день тебе покажется моментом.

Мужчина ты! Тебя мы уважаем,
Серьёзных жизненных успехов пожелаем!
А чтоб ты знал, когда подкручивать усы -
Соседский дар тебе - советские часы.

Расти, учись и спортом занимайся,
Будь прост и скромн, как отец и мать.
И, ежели не трудно, постарайся
Соседских дочерей не забывать!

К 15-летию КНИИМП (1977 г.)

Пересеклись минувшие эпохи и дороги
В узлах противоречий и времён.
С Покровских стен монашки-недотроги
Крестили многоцветие знамён.

Всё время были люди, будут люди ...
И в памяти у каждого своё:
Весенний сев, охота, гром прелюдий,
Зарплата, дети, Север, грусть, тряпьё...

Но есть моменты в жизни человека,
Когда он память очищает от всего,
Что записалось в ней с начала века,
А оставляет то, что свято для него.

Для нас такой момент - НИИ создание.
Сегодня молодцу пятнадцать лет.
Я предлагаю тост за процветанье
НИИ в стране, в НИИ - моих коллег!

Евгению Куликову (1979 г.)

В год коллективизации,
В краю ржаных хлебов,
Родился сын у матери,
По деду - Куликов.

Судьба ему готовила
В науке славный путь.
Но нет пути готового,
Есть благородный труд.

Он с детских лет постиг закон
Отдачи до конца
Труду, друзьям, семье, стране.
Он коммунистом стал.

В труде живёт сей человек,
С наукой он на "ты",
И сохранил, и укрепил
Прекрасные черты.

Он прост и скромн, он красив,
Он молод и горяч.
А как хорош он в те часы,
Когда гоняет мяч.

На полпути - полковник он
И доктор всех наук.
Профессор! Вам передаём
Тепло всех наших рук.

Желаем счастья, долгих лет,
Успехов вновь и вновь!
Пусть здравствует сей человек,
По деду - Куликов!

Арнольду Набоченко и Вячеславу Харламову (1983 г.)

В день работника лесного
Сделал дел я очень много:
Всем друзьям перезвонил,
Поздравленья получил.

Поздравленья, как и прежде,
От концов страны безбрежной
Шлют друзья друзей моих.
Всем спасибо Вам за них.

Чтобы вывести заразу -
Вдули кокарбоксилазу
(Вдули в зад, а шприц большой).

Кормят здесь нас всех лапшой
С буряком и манной кашей.
В ихней каше - сила наша.

Чтоб утихли кривотолки,
Я возглавил заготовки.
И дарю Вам каштанов
От молей и от клопов.

Арнольду Набоченко (1987 г.)

Так хочется
быть вечно молодым,
И очень много лет
так хочется прожить,
Вдыхать костра

такой приятный дым,
Знать счастье и друзей,
любимым быть, любить.

Ты - человек,
ты любишь и любим,
Ты сохранил
все лучшие черты.
Не растерял ты их
на полпути.
Живи, АРНО, сто лет,
давая жить другим.

Желаю я тебе,
мой друг,
Чтоб все твои мечты
сбылись в пути,
Чтоб не распался
дружеский наш круг -
Ведь столько надо
нам ещё пройти!

Нам вместе
долго предстоит идти!..

Михаилу Пашкову (1992 г.)

Собрались мы, товарищи,
Тесным кругом не зря,
В непростой обстановочке,
Под конец октября.

Повод есть, и не шуточный,
Если честно - святой:
Пятьдесят Мише стукнуло,
А он - как молодой!

Пролетели крылатые,
В даль умчались года.
Не вернутся, застойные,
Уж теперь никогда!

Пусть останутся в памяти,
Даст Бог, на долгий срок,
Эта встреча красивая,
И в глазах огонёк.

Сохранил свою молодость,
Шевелюру и пыл,
Вырос до замначальника,
Но друзей не забыл.

И черты свои лучшие
Позабыть он не смог.
Не погас, зная, без времени
У него огонёк.

Пожелаем товарищу
Мы добра и любви!
В днях счастливых, безоблачных,
Друг наш, долго живи!

И пока за туманами
Видишь даль, паренёк,
Сохрани в сердце пламенном
Для друзей огонёк!

Виктору Вдовичеву (1993 г.)

Как хорошо, что в ноябре не веют суховеи,
Как хорошо, что не тревожат комары!
Как хорошо, что наша дружба не ржавеет,
Хоть много сложностей у нынешней поры!

Давайте ж дорожить тем, что у нас ещё осталось,
Даря друг другу радость этих редких встреч...
Ведь правда - жизнь светлеет, и уходит к чёрту старость,
И даже в пороховницах ещё и порох есть!

Мы поздравляем Виктора с такой (не очень круглой) датой,
Желаем долгих-долгих и счастливых дней,
Желаем быть всегда здоровым и богатым,
Что означает - долго жить среди друзей!

Игорю Сергеевичу Романычеву (1993 г.)

Вот и вновь мы собрались на пир
Тесным кругом, чтоб с большей любовью
Вас поздравить, дорогой наш командир,
С днём рожденья, пожелать здоровья!

Как-то незаметно пролетает день за днём,
Да и мы уходим понемногу.
Тем роднее институт - наш общий дом,
Тем ценнее наши встречи, вот ей-Богу!

Здесь мы все : наш новый командир, наука, производство,
Главинж, хозяйство, стройка, соцкультбыт,
Режим и кадры - и с большущим удовольствием.
Коллеги! Так о чём же это говорит?

Об огромном уваженьи к человеку,
Отдававшем столько времени и сил
Людям, городу, стране, чтобы вовеки
След его хороших дел заметен был.

Не наград, не почестей, не славы ради –
Хоть и этого достаточно у Вас –
А чтоб жизнь была достойной, небо - чистым,
Чтоб пришёл к нам твёрдый госзаказ,

Чтобы дружбе нашей не было преграды,
Чтобы силы злые не сломили нас!
Вот - Ваш след, Игорь Сергеич! Тост за Вас,
А записан он в стихке Ю.Цымбалюком.

Вячеславу Тарасову (1994 г.)

Свои пятьдесят я уже и не помню -
Пугающе быстро промчались года.
Сегодня коллега мой так же взволнован -
Его пятьдесят ведь уйдут навсегда...

Иванович! Слава! Мы с Вами - Девы.
Менять не пытайтесь в себе ничего.
Дай Бог Вам здоровья, надежды и веры,
Любви и друзей, и, конечно, всего,

Что в жизни грядущей поможет Вам выжить.
Дарите родным и всем людям добро.
Да что говорить? Все хотим Вас увидеть
В 100 лет! Пьем за это!
И - бес Вам в ребро!

Евгению Градусову (1994 г.)

Судьба человеком играет, как хочет,
Когда человек по течению плывёт,
Или, когда как петух или кочет,
Данное кем-то зерно он клюёт.

Когда ж человек, судьбу взяв за ворот,
Ей на ухо шепчет: "Тише, ты!",
Тогда на пути он ворочает горы,
Жизнь возвращая другим и мечты.

Я уважаю людей умных и сильных,
Готовых всегда сразиться со злом,
Знающих, честных, любвеобильных.
Мне на таких людей повезло.

Я поздравляю Вас, доктор, с датой,
Пусть и не круглой. Да дело не в ней.
Счастья Вам, радости, внуков, богатых
Вашими генами, солнечных дней,

Свежести, бодрости, в целом - здоровья,
Долгих, хороших и мирных лет,
Ну, а в работе - чтоб малой кровью
Всё обходилось. Предела нет

В поисках Ваших, трудах научных.
И оставайтесь всегда таким -
Добрый и цельным, а как станет скучно -
Жду Вас с семьёю. Развеселим!

Хирургу от Бога Градусову Е.Г. к 50-летию.

Пять лет назад я написал Вам поздравленье
К некруглой дате, но с большим теплом.
Промчались эти годы, как мгновенье,
И, что прошло – то помнится с трудом.

За это время не случилось чуда –
Не найден для омоложения эликсир,
Зато в чести не святость, а Иуда,
А в государстве Русском – Валтасаров пир.

Попёрли в Думу правые, «медведи»,
Роман чукотский, карачаевец Борис...
Скажите мне, зачем эксперименты эти?
Народ российский, вдумайся, очнись!

Под чуждым флагом вновь тебя обманут,
А вместо фиги – несколько дадут.
Последние надежды в Лету канут,
Гробы на кладбище рекою потекут.

О чём я? Разве можно в день рожденья,
Да в юбилейный, эту чушь писать?
Не только можно, но и нужно, Женя,
Вот почему я начал, так сказать,

Заздравный тост с текущего момента.
Теперь по существу. Как друг, как ветеран,
Скажу тебе (без тени комплимента):
Ты – гений, доктор. Сколько страшных ран

Людских – душевных и телесных –
Ты вылечил талантом и добром.
Своим здоровьем платишь за известность
В России, и, конечно, за бугром.

Но, чёрт с ним, Западом, а заодно – с Востоком.
Никто тебе не сможет там сказать:
Любимый доктор! Все твои леченья оптом
Готовы из любви к тебе принять!

По достоверным, неофициальным оперданным,
Тебя зовут, блин, в заграничный рай.
Твои больные, чьи лечил ты раны,
По дружбе просят: нас не покидай!

Больных не сможешь ты обидеть, -
Ведь ты умеешь так жалеть!
Чтоб это чувствовать и видеть,
Похоже, стоит заболеть!

И впредь, конечно же, радей ты
За всех болезных, как родных.
Но только сам не заболей ты –
Чтоб не расстраивать больных!

А в заключение поднимаю
Я рюмку белого вина,
И без рецепта выпиваю,
А раз тостую – то до дна!
* * *

Что ж, доктор, вот и юбилей.
За восемнадцать тысяч дней
Вы стали чуточку взрослей,
Серьёзней, твёрже и ... добрей.
(Мы это знаем от людей,
Которым Вы всего милей).

Желаем Вам сто лет прожить,
Людей лечить, здоровым быть,
Построить дом, сад посадить,
Побольше внуков получить,

Всё, что в заделе, завершить,
И нас, болезных, не забыть!

Теперь – в стихах о прозе речь.
Чтоб после рюмки не прилечь,
Чтоб мясо было где запечь,
При этом руки не обжечь,
(А руки надо Вам беречь), -
Мы дарим Вам новинку – печь.

Опять Градусову Е.Г. и опять в день рождения.

Я со Светой к Вам часто хаживал,
Был в Милете, Железке, Борке.
Вы мне чистили дважды заживо
Раны уткинские в глыбоке.

И всегда буду я гордиться,
Что бы там не вещала молва,
Тем, что нам довелось сойтиться,
Тем, что рядом мы оба два.

Вспомнил я подмосковную осень
В год развала Советской страны.
Познакомились мы быстро очень,
Даже стали друг другу нужны.

Может, Вам и потом пригодится,
Блин, седая моя голова...
Лишь позвольте у Вас лечиться,
Остальное мне – трын-трава.

Поздравляем Вас с датой рожденья,
Будьте здоровы хоть тысячу лет!
И ещё я скажу в заключенье:
Мы Вас любим! Сомнений тут нет.

Те слова подтвердить стремится
Подмосковная вся сторона
И, конечно, её столица,
Что Железкою названа.

Новый год с днём рождения в связке.
Через миг в сорок восемь часов
Век двадцатый исчезнет, как в сказке, -
Двадцать первый на вахту готов.

Но ведь жизнь наша не прекратится.
И скажу я простые слова:
Будем жить, и любить, и трудиться, -
Это наши святые права!

* * *

В свой полста третий день рождения
Примите наши поздравления

И пожелания при том.
Пусть Ваша жизнь бьёт не ключом,

А Ниагарским водопадом,
Но не по Вам, а по тем гадам,
Что, к сожаленью, ходят рядом,
Чаще всего, виляя задом,

Пытаясь скрыть, что они – змеи
(У змей, мол, зада вроде нет),
Но портить жизнь они умеют,
Дерьмом загадив белый свет.

Уж извините, что так прямо,
Что так позиция видна.
Но мы - друзья, и нам реклама,
Типа прокладок, не нужна.

В натуре, мы желаем счастья
И Вам, и всей вашей семье.
Пусть стороной пройдут ненастья.
Вы, доктор, главный на Земле!
* * *

Ну, именины, торт, варенье,
Цветы, подарки, тостов рой,
А я решил в Ваш день рожденья
Всем рассказать, кто Вы такой.

Да, супердоктор, но – супертактик,
У Вас везде есть свой агент.
Что, я не прав? Но вот же факты,
А это – мощный аргумент.

Возьмём столицу. Вся Москва
Покрыта агентурной сетью.
А Генрих Ю., Евгений А.
И сто других – отнюдь не дети.

В России много городов,
Где агентура правит Ваша:
Санкт-Петербург, Ростов, Покров,
Владимир, Нижний – полна чаша.

В Железке – тут сплошной завал,
Здесь каждый третий – Ваш (не лишний).
А на объекте генерал –
Крутой агент, причём давнишний.

И в Южном Кучино боезапас,
Там в трёх домах агентов тыща.
А гендиректор фирмы «Класс»

Гаврилов В. – это ж силища!

В детдом внедрён Андреев Юра,
Не воспитатель, но мастак.
Захвачена комендатура
В своём хозяйстве. Это знак!

И в «Галокоме» интересно:
На всех постах родная кровь.
Про ФСБ Вам неизвестно? –
Муж Светы Ц. – сотрудник вновь.

Такая вот сварилась каша,
Пожалуй, даже целый плов.
Ведь в мэрии у Вас – Наташа
И тёзка Пушкина – Добров.

Теперь поедem за границу.
Что говорят про НАТО там?
Ах, на восток оно стремится...
Пардон, месье, но факт упрям:

В Брюсселе штаб-квартира НАТО,
Но доктор там – Сергей Козлов!
Чтоб дать оценку блицзахвату,
Признаться, не хватает слов.

И в заключенье – заявленье,
Весьма торжественный момент.
Открою тайну: без сомненья,
Наш Президент – Ваш резидент.

Ну, всё. Сегодня – день рожденья,
И, с выраженьем на лице,
Передаю Вам поздравленья.
Агент на даче – Юрий Ц.

Ассоциация на тему «Личность и страна».

Россиянин Градусов, узник Нью-Милета,
Без охраны двинулся в направленьи лета.
Утром в Шарм-эль-Шейхе, прочитав доклад,
В красноморских волнах полоскал свой зад.

После сна глубокого сел за шведский стол,
И за счёт инвестора десять блюд смолол.
После, на экскурсии, день исколесив,
Утвердился в мнении: как Восток красив!

Пальмы высоченные, сонм арабских див,
Из окна отельного виден Тель-Авив.

Смутная догадка мне душу бередит:
Может, что задумал наш доктор Айболит?

Родиной не признанный, доктор-полубог,
Там, в стране далёкой, будет впрямь, как бог.
И, рукой сжимая египтянки стан,
Быстро позабудет рабочих и крестьян.

Жаль, что без охраны ездят доктора, -
Не пришла в Россию нужная пора.
Вот сижу и думаю: вернётся или нет
Египтянин Градусов, узник, в Нью-Милет?

... Утром, в понедельник, я вышел в туалет,
глядь, а на площадке – соседский «драндулет».
Видно, на Востоке что-то не срослось,
Раз на ближней даче ночевать пришлось.
* * *

В окрестностях Милета – суета.
По бездорожью, с утречка в субботу
Три «кара», вероятно, неспроста
На дачу Градусовых подвезли полроты.

Сквозь тюль окна тихонечко гляжу,
Боясь вспугнуть торжественность момента.
Сижу один, во двор не выхожу,
И дрожь в зубах, как у голодного студента.

А почему? Да, видно, потому,
Что новая семья на свет родилась,
И робкая надежда появилась
На продолженье жизни. Я пойму

Не скрытую родительскую радость,
И свет любви в глазах у молодых.
Желаю счастья и детей. Они – как благодать,
А жизнь потом продолжится от них.

Татьяне Николаевне Градусовой ко дням рождения.

Ах, Таня, Таня, Танечка... с ней случай был такой:
Родилась наша Танечка весеннею порой.
Росла краса-отличница, персидский тонкий стан,
Пока не повстречался с ней спортсмен и уркаган.

Порол больных он скальпелем, отменный был танцор,
И на балу студенческом завёл с ней разговор.
Вначале всё не клеилось: краснел, бледнел, потел,
Но в душу к Тане Женя влез и телом овладел.

Ах, Таня, Таня, Танечка... с ней случай был другой:
Дочурка Таню сделала бабулей молодой.
Сложилась жизнь удачною, чего греха таить, -
Есть дача, дом, друзья, а значит, есть, с кем закусить.

Муж, правда сильно буйствует ножом и топором,
Зато не пьёт, как многие, за джиповским рулём.
Не рано ли на пенсию, Танюша, собралась?
А, может, настоящая жизнь только началась...

Татьяна Николаевна! Теперь – про юбилей.
Как хорошо согретою быть теплом своих друзей!
Всё от души, всё по сердцу, у всех глаза горят,
А, как известно, лучше слов глаза нам говорят...

Так пожелаю, Танечка, прожить тебе сто лет,
Хоть у врачей пар, слышал, лимита в жизни нет.
Счастливой будь, внучат расти, соседей не забудь,
Стихи пиши, а музыку рожу когда-нибудь.

Как старший и по возрасту, да и по званию,
Дарю тебе свой спецсовет я в назидание:
Чтоб всё сбылось, что скажут здесь, поскольку юбилей,
Ты рюмку чаще наполняй и пей, и пей, и пей!..
* * *

Как повезло Вам с днём рождения:
Вокруг – дыхание весеннее,
Цветы, улыбки, соловьи,
И всё поёт: люби, живи!

Вас поздравляем и желаем
Побольше лет с весной прожить,
И с этим милым дачным раем
Не горевать и не тужить!
* * *

Юбилей – это дата особая,
Этот праздник ни с чем не сравнить.
Есть в народе традиция добрая –
Имениннику радость дарить.

Радость встречи и радость общения,
Радость счастья и радость любви,

Чтобы были, и в том нет сомнения,
Впереди только лучшие дни.

Разве солнце убавит свечение,
Разве звёзды замедлят свой бег,
Разве возраст имеет значение,
Если молод душой человек?

Много сделала в жизни хорошего,
За чужою не прячась спиной.
Даже в трудностях, сложностях прошлого
Оставалась всегда ты собой.

Пусть и дальше звучат поздравления,
Пусть не будет ни горя, ни бед.
С юбилейным тебя днём рождения!
С уваженьем – соседка, сосед.

* * *

Татьяне Евгеньевне Градусовой.

Не говоря ничего о возрасте,
Поздравляем Вас с днём рождения.
Пожелаем любви, счастья, бодрости
И хорошего Вам настроения.

А ещё пожелаем к зрелости
Заиметь друзей больше, чем долларов.
Деньги Вам не прибавят ценности,
А с друзьями жить будете долго Вы.

ГРАДУСИАДА.

1.

Как Пушкин, я писать не смею,
Пред ним нишкню, благоговею
И, лишь использую слегка
Штиль чудный, фразы, чтоб, пока
Мысль в голове не охладела,
Свершить задуманное дело.

Как мой кумир, и я прошу Вас,
Соседи милые мои,
Принять «собрание пёстрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод», но не забав, -
Ночей без сна, дневных страданий,
Случайных в рифму попаданий,
Попытку дать не в бровь, а в глаз...
О, Боже, это ж Навои!

2.

Друзья Евгения с Татьяной!

С героями стихоромана
«Без предисловий, сей же час
Позвольте ознакомить вас»:
Евгений, «добрый мой приятель»,
Родился не вблизи Невы,
«Где, может быть, родились вы,
Или блистали, мой читатель».
Уездный волжский город Бор,
И старый, тихий русский двор –
Вот где увидел свет Евгений,
Оттуда в мир ступил медгений.
Татьяна ж родилась на Вятке,
В Халтурине, в краю – загадке.

3.

Они учились долго, много,
Всему-всему, не как-нибудь,
Чтобы умом и тактом, слава Богу,
Впоследствии в миру блеснуть.
В медвузе грызли твердь науки.
Чтоб не подвластным быть судьбе,
Наш Женя тело, ноги, руки
Качал в классической борьбе.
Вообще, он «был по мнению многих
(Судей решительных и строгих)
Учёный малый, но педант:
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С учёным видом знатока»
Участвовать в серьёзном споре,
И возбуждать у юных дам
Чего-то там от...эпиграмм.

4.

«Латынь из моды вышла ныне;
так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по латыне»,
Чтобы рецепты назначать.
«Всего, что знал ещё Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чём он истинный был гений,
Что знал он твёрже всех наук,
Что было для него измлада
И труд, и мука, и отрада,
Что занимало целый день,
Его тоскующую лень –
Была наука страсти нежной,
Которую воспел» пиит,
Да не один, а целый скит,
За что, талантливы, мятежны,
Ушли в иной мир средь степей,

Иль гор, иль с Музою своей.

5.

Он, страсть высокую имея
«Для звуков жизни не щадить»,
Стихи и в ямбе, и в хорее
Мог за два счёта сочинить.
Тогда ж прочёл, возможно, Смита
«И был глубокий эконоом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет»
За счёт труда тех, кто потеет,
Но ничего, блин, не имеет
От государства своего,
Или - почти что ничего.
А вот чья карта будет бита –
Посмотрим, кто чего умеет.

6.

Теперь пройдуся я по Татьяне.
Мила, загадочна, стройна,
И нравов строгих, как в Коране,
Держалась сызмальства она.
Училась хорошо, прилежно,
И в танцкружок пошла с надеждой,
Чтоб жизнь красивую прожить.
Специалистом можно быть,
Но это мало ведь для счастья.
Когда вокруг одни напасти –
Чем компенсировать урон,
Где силы взять для вдохновенья,
И, наконец, не без волненья, -
Кем в её жизни будет Он?

7.

Моя фантазия больная –
Удел моих «увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет».
Я почему-то представляю,
Что и Татьяна, и Евгений
Навстречу двинулись по зову
Сердечных струн. В душе здоровой
Вдруг приключился резонанс,
И он настал – желанный час.
Дворец студентов. Смотр талантов.
Я сам всё это проходил.
Татьяна в пачке и пуантах...
Судьбинной встречи час пробил.

8.

Весь зал заполнен; «ложи блещут;

Партер и кресла – всё кипит;
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвившись, занавес шумит.
Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Стоит»...Шарапова; «она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совьёт, то разовьёт
И быстрой ножкой ножку бьёт.

9.
Всё хлопает. Евгений входит,
Идёт меж кресел по ногам»,
Но места вроде не находит,
Косясь на незнакомых дам.
Весь зал окинул строгим взором,
«Всё видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом на сцену
В большом рассеянье взглянул»
И... обалдел, и вновь взглянул,
И молвил: «Всех пора на смену»;
Балет я долго не терпел,
Но эта – то, что я хотел.

10.
Как было дальше – я не знаю,
И не положено мне знать.
Сто сорок строк здесь пропускаю, -
Пора к финалу приступить.
Уж целых тридцать лет промчалось,
Как состоялся ваш союз.
Воспоминаний тьма осталась,
И сохранилась прочность уз.
И в ореоле славы Женя,
В почёте Танин труд, и дочь
Татьяна очень любит, ценит
Своих родителей. Помочь
Они смогли ей словом, делом.
Она ж душой своей и телом

11.
В искусство танца ворвалась,
Ему навечно отдалась.
И пусть простит Денис измену:
Нельзя винить за это сцену.
Да, жизнь, конечно, удалась:
И мама к вам перебралась,

И дачи две, и есть с кем пить,
И есть, кому стихи прочесть,
А уж порезать и зашить –
Так этих и не перечесть.
Смотрю: Евгений, торжествуя,
На «Волге» обновляет путь.
Его машина, цель почуяв,
Несётся, но не как-нибудь.

12.

Бразды асбестовы взрывая,
Летит «волжанка» удалая;
Водила служит у «ЧеКе»,
В мундире сам и кушаке.
Вот подбегает Юр. Иванчик,
На руки Муху посадив,
Себя в коня преобразив.
У шалуна немеет пальчик,
Ему б замену, но смешно.
А света стук ему в окно...
«Но, может быть, такого рода
Картины вас не привлекают:
Всё это низкая природа,
Изящного не много тут».

13.

Что ж? Обратимся вновь к поэту,
Советов много даст он нам.
Возьмём строфу, к примеру, эту –
Она для мужиков и дам:
«Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем вернее её губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя
И наслаждаясь не любя.
Но эта важная забава
Достойна старых обезьян

14.

Хвалёных дедовских времян;
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблуков
И величавых париков».
И что ж? Оставим без вниманья
Строк этих пепелящий хлад?
Иль, может, в глубине сознания
Есть то, чему всяк сущий рад?
Так вот: чем больше, глубже оба любим,
Тем мы сильнее и честней,

А если холим и голубим,
И дарим ласки понежней, -
Мы будем упиваться счастьем,
И обойдут нас все ненастья.

15.
И вот сидим мы тесным кругом
И отмечаем юбилей.
Вы тридцать прожили друг с другом,
Но стали ближе и родней.
Дочь Таня вас объединила,
Сплотила в дружную семью,
Духовный мир обогатила,
Добавив молодость свою.
И всё же пушкинские строки
Уместны будут и сейчас,
Поскольку жизненны уроки
Всё время поучают нас,
И, хоть крути, а хоть верти, -
От тех уроков не уйти.

16.
«Сомненья нет: увы! Евгений
В Татьяну, как тогда, влюблён;
В тоске любовных помышлений
И день, и ночь проводит он.
Ума не внемля строгим пеням,
К её крыльцу, стеклянным сеням
Он подъезжает каждый день;
Он счастлив, если ей накинет
Боа пушистый на плечо,
Или коснётся горячо
Её руки, или раздвинет
Пред нею пёстрый полк ливрей,
Или платок подымет ей.

17.
Она его не замечает,
Как он ни бейся, хоть умри.
Свободно дома принимает,
В гостях с ним молвит слова три,
Порой одним поклоном встретит,
Порою вовсе не заметит»...
Как хорошо, что строки эти
Поэт адресовал не вам.
Но, откровенно (мы ж не дети) –
Спасибо праведным стихам.
Жизнь и прекрасна, и сурова,
И учит нас добро творить.
Должны быть мы всегда готовы
Друг другу верить и простить.

18.

Евгений окружён вниманьем
Двух Тань, их лаской и теплом.
Такое суперсочетанье
Покой и счастье вносят в дом.
Так дорожите же любовью,
У вас так много важных дел:
Пойдут внучата, и свекровью
Танюшка станет. Не предел
В чинах и званьях для героя
И героини заодно.
Желаем счастья и, не скрою,
Побольше денег. Не грешно
Обзавестись бы новой тачкой,
Пристройку завершить на дачке.

19.

И в заключенье, как в романе,
Скажу такие вам слова:
Друзья! Евгений и Татьяна!
Да, жизнь – не сахар, не халва.
Но вы её творили сами,
И дальше вам её творить.
Желаем вам, Танюшке, маме
До ста и больше лет прожить.
Мы с вами встретились случайно,
Но встречей этой дорожим.
И пусть не будет это тайной:
Каждый из вас нами любим.
Ну, а теперь, как ни хотите, -
На тост расстанемся. Простите...

Генриху Фёдоровичу Юхтанову к 60-летию.

С юбиляром мы давно знакомы,
И в одной Конторе отслужили.
Жили мы в одном подъезде дома,
Правда, вот на брудершафт не пили.

Пожелаю Вам здоровья, счастья,
Долгих лет с надёжными друзьями.
Пусть проходят стороной ненастья,
А ещё – чего хотите сами.

Но – пора переходить к стакану.
В заключенье тоста скажу просто:
Что ж, товарищ генерал Юхтанов,
Вот и Вы сегодня стали взрослым!

Николаю Михайловичу Хотиню к 60-летию.

Ты был почти везде, и видел больше многих,
И больше потерял, чем к этим дням нажил,
Но, к чести, не сошёл ты с избранной дороги,
И верен всем друзьям, с кем жил, кого любил.

Конечно, шестьдесят – не двадцать и не сорок.
Но как приятно вспомнить иногда
Село родное, всех, кто люб и дорог,
Заставы, море, горы, города...

Пусть память прошлого надолго сохранится
И помогает жить, трудиться и любить.
Своей судьбой не грех тебе гордиться.
Так будь здоров и продолжай творить!

Владимиру Николаевичу Ткачу к 60-летию.

Волнуется море людское,
В эфир поздравленья летят.
Сегодня случилось такое –
Володе Ткачу – шестьдесят!

На вид ему, может, лет сорок,
А утром – совсем тридцать пять.
Путь в молодость нынче так дорог.
В чём дело, кто может сказать?

Ответ сформулирую сжато.
Питает тебя, молодой,
NR – нелинейный локатор –
Гармоникой, чую, второй.

Не знаю, куда там он светит,
Но смело берусь утверждать:
Гормоны гармоника лечит.
Прошу мысль рекламой считать.

Володины спецмегагерцы
В спецслужбах спецслужбу несут,
К тому ж, лечат печень и сердце, -
Похоже, нужны там и тут.

Сердечно тебя поздравляю.
Вся жизнь у тебя – впереди.
Здоровья, успехов желаю!
И главное – не навреди!

Станиславу Васильевичу Горячеву к 60-летию.

Тридцать лет с тобою мы знакомы,
Связаны серьёзными делами,
Побывали друг у друга дома, -

Многое подскажет наша память.

С каждым годом реже мы встречались,
Навсегда с коллегами прощаясь.
А сегодня с радостью собрались,
С возрастом и болью не считаясь.

Станислав! Полковник! С юбилеем!
Искренне желаю тебе счастья!
Пусть любовь и дальше тебя греет,
Отводя болезни и напасти!

Долгих лет, здоровья и удачи!
Ну, а в заключение скажу просто:
Станислав Васильевич Горячев,
Вот и Вы сегодня стали взрослым!

Станиславу Опанасенко к 60-летию.

На границе столицы,
У дороги-кольца,
Шнапс в бокалах искрится,
И бомонд собрался.

Повод с неба явился:
Шестьдесят лет назад
Станиславчик явился, -
Вот и праздник у нас.

Пожелаем коллеге
Сотню лет, сотню зим,
Чтоб был хлеб и до хлеба,
Чтоб всегда был любим.

А ещё пожелаем –
Помни нас, не забудь.
От души поздравляем!
А теперь – в добрый путь.

К юбилею Т.У. Жандармовой.

Пехорка волною умылась,
Железка стоит на ушах –
Полвека назад народилась
Татьяна, Устинова дочь.

Спасибо, что нас пригласили
Отметить рождение твоё.
Проверили и пропустили

В субботу (!) на первый объект.

Приятно увидеть всех снова
И поговорить о былом,
Приятно, что ты – зав. столовой,
Как раньше, а, значит, - о*кей!

Учитывая место службы,
И не забывая про быт,
И в плане немеркнувшей дружбы, -
Мы дарим тебе маскхалат.

Чтоб ты, от трудов отдыхая,
На плечи накинув его,
Ходя по квартире босая,
Не вздумала нас позабыть.

Ну что ж, пожелаем удачи,
Здоровья на сто с лишним лет.
Встречаться бы надо почаще,
А то не признаешь потом.

Закончу я тост свой серьёзно:
Дай Бог тебе счастья, любви,
И выпьем за жизнь, если можно,
Ты радуйся ей и живи!

К первому серьёзному юбилею Ю.Г. Андреева.

Мы целый год советовались с доктором,
И вот как порешили: чай вдвоём
Пусть будет кайфовым для Гембла с Проктором,
А мы пойдём другим путём – втроём.

Москаль и два хохла: ну, чем не чудо-юдо?
Два инженера и хирург: ужели не пассаж?
Вы представляете себе, какое супер-блюдо
Мы можем заварить, войдя, как говорится, в раж?!

Вопрос, конечно, есть – три члена – партиячейка.
Но тут, чтоб не бузил Центризбирком,
И не ходили следом конкурентские ищейки,
Берём рояль, гитару, закусь – и поём!

О чём, бишь, это я? Ах, да. Право, некстати,
У тёзки – земляка возник вдруг юбилей.
Тут дел неупроорот, полно статей к печати,
Пришёл вот обсудить, а мне: «Налей и пей!»

Конечно, отказаться невозможно,

К тому ж, с утра сегодня ничего не пил.
А повод ведь святой: треть жизни друг наш прожил.
Так будь и дальше, Юра, ты таким, как был!

К 50-летию Евгения Агафонова.

В стране всё пропито, вчистую, без закуски –
Ведь сельхозрусского продукта почти нет.
И к колорадскому жуку, типа, в нагрузку
Чужой морали властью дан зелёный свет.

Романы теперь пишут суперматом,
И в математике не «икс» уже, а «х...рен».
Вождь революции «культурной» телехватом
Нашу культуру нагло превращает в тлен.

Как жаль, что, слившись с ново-русским фоном,
Служивые (!) ввязались в круговерть,
Чтоб среди снобов выглядеть пижоном,
И всех хотеть, и почти всех иметь...

Под крышей ведомства жить, надувая щёки,
Одновременно надувая всё и вся,
И молчаливо поощрять пороки,
Чтоб русский псевдобизнес удался.

Не обижайтесь на меня за слог критичный.
Я старше, опытней, но не глупее Вас.
Сатира – обществу, но Вы мне симпатичны,
К тому же, в пятьдесят мудреют все «на раз».

Я искренне желаю Вам здоровья,
Любви семейной, счастья и друзей.
Старайтесь не решать проблемы кровью
Ни тех, кто рядом, ни, тем более, своей.

Жизнь всё равно пройдёт, как это ни печально,
Не жизнь Вселенной – наша жизнь конечна.
Но, чтобы отдалить исход летальный, -
Живите в честности и с честью. Это – вечно.

Поберегите своё сердце, нервы, силы,
Чтоб Ваши внуки подросли при Вас,
Чтоб радовала Вас улыбка милой,
И чтобы радовали Вы её не раз.

В день соверШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ В.К. Аникина.

Тостовать – обычай очень древний.
Я свой тост начну довольно просто:
Виктор Константинович, поверь мне,
Наконец, сегодня ты стал взрослым.

Молодость так быстро пролетела,
К сожалению, не возвратится...
Но зато, как человеку дела,
Есть тебе что вспомнить, чем гордиться.

Дом построил, роща зеленеет,
Сын растёт – всё сделано сполна.
Дружеские встречи сердце греют,
Рядом разлюбезная жена.

Тесть и тёща, чай, души не чают,
Наливают рюмку до краёв,
Чаем с кофе тоже угощают.
Всё путём. Но – к тосту. Он таков:

За твоё здоровье в жизни новой,
Без лекарств, инъекций, докторов.
В этом деле мы помочь готовы.
С юбилеем, Виктор! Будь здоров!

Юлии Николаевне Новомодных.

Звон бокалов, гром кастрюли
Раздаются неспроста –
День рождения у Юли.
Сколько лет? – Так, часть от ста.

Наконец, Вы стали взрослой,
В прошлом юные года.
Улетели вдаль так просто...
Но ведь это – не беда.

Все здоровья Вам желают,
Счастья, денег, красоты.
В «Галокоме» так считают:
Ваши сбудутся мечты.

Так вперёд, смеясь, не плача –
Жить, трудиться и любить!
И удачи Вам в придачу,
И друзей, чтоб легче жить!

Хмелевской Н.Д. ко дню рождения.

Пишу абстрактно, без желания польстить,
Но понимая суть работы Вашей сложной.
Чтоб дело делать хорошо, - надо любить,
До боли в сердце, истово. Возможно,

Такой подход не моден в наши дни,
Но Вы, мне кажется, являетесь примером

Для многих граждан взнузданной страны,
Что приготовилась расстаться с псевдопленом.

Хороших слов так много в языке
Родном, живом, отнюдь не матерщинном,
И Вы, лишь с авторучкою в руке,
Скупым словам смысл возвращаете былинный.

Желаю Вам грядущий год прожить
Так, чтоб молодой дойти до юбилея,
Быть милой женщиной, любимой быть, любить,
А лучше и сказать я не умею.

Средь прочих поздравлений опус мой
Пусть не покажется посредственным и странным.
Примите день рожденья, как судьбой
Дарованный, и, что приятней, Богом данный.

Всем моим друзьям – некоторые сентенции.

Я пожелаю вам, чтобы остаток лет
Вы провели в кругу друзей хороших.
Живите, излучая добрый свет,
И верный друг в любой беде поможет.
* * *

Как долго шли в двадцатом веке годы,
Как быстро пронеслись семь лет сейчас...
Не надо обвинять во всём природу, -
Она и время не зависят ведь от нас.

А вот - как жизнь прожить,
Зависит от нас с вами.
Совет простой: родителей любить,
Растить детей и дорожить друзьями.
* * *

Молодых мне уже не догнать –
Не вернёшь ведь десятки лет...
Вот у вас есть все шансы стать
Много старше. И вот мой совет:

Проживите красиво, не рубите с плеча,
Будьте добрыми к людям всегда,
И любите, пока ваша кровь горяча,
Не состарят вас годы тогда.

Уважайте родных, берегите друзей,
Сохраняйте и имя, и честь.
И вообще, докажите всей жизнью своей,
Что мужчины в России есть!

Игорю Сергеевичу Романычеву (1994 г.)

Я иногда пишу стихи своим друзьям,
Пишу коряво, дилетантски рифму соблюдая.
И вот решился: напишу стихи и Вам
О жизни, о судьбе. О чём ещё - не знаю.

Вы знаете: ведь для того, чтоб сносно написать,
Необходим толчок внутри (да это всем известно).
Я ощутил его - Ваш юбилей дал повод мне сказать
Всё, что запомнилось в пути нашем совместном.

Так вышло, что в круговороте лет,
Мельканьи лиц и чехарде событий,
Средь множества других я выгащил билет,
И - выиграл, быть может, по наитию.

По гороскопу мы не совместимы
(Я - Дева, Вы - Стрелец). Но, против правил всех,
За двадцать с лишним лет связали нас незримо
Ответственность и боль, утраты и успех.

Благодарю, что Вы меня не очень выделяли,
Что "шею мылили", когда давал я сбой,
Но в то же время сколько раз спасали
Огромным опытом, авторитетом и собой.

Признателен я Вам, что дали мне возможность
В минуты тяжкие почувствовать плечо,
Что, несмотря на Вашу боль и жизни сложность,
Вы сохранили человечность. Горячо,

От всей души, от сердца, с чистым чувством,
Я поздравляю Вас, мой вечный командир!
Горжусь, что хоть немножко взял у Вас искусства
Любить людей и так носить мундир,

Который надевал только для фото,
Чтоб мог всегда, везде и всем сказать:
Я - друг Ваш в жизни, в горести, в работе,
И дай нам Бог и дальше так держать!

Уходит в Лету век двадцатый, трудный, сложный,
Перевернувший столько судеб и умов.
Вы ж сохранились, умный и надёжный.
Я не стесняюсь этих громких слов.

Игорь Сергеич! Счастья Вам, удачи,
Свершений новых, радости, тепла!
И к пожеланьям искренним в придачу:
Я жду приказа, командир. Ведь впереди - дела!
* * *

Если разрешите,
Скажу немного слов,
В которых, извините,
И слёзы, и любовь.

Так отчего же слёзы,
И почему любовь?
Причина – не морозы,
И не «взыграла кровь».

А слёзы – от печали,

Что так бегут года,
Что близких потеряли,
Что с Родиной – беда.

Мы слёз тех не скрываем,
Но попусту не льём.
Мы вместе выживаем,
И вместе в бой идём.

К победе в том сражении
Со старостью и злом,
Без преувеличения,
Идём с большим трудом.

Здоровье пропадает,
Лысеет седина...
Так что ж нас согревает?
Только любовь. Она

Даёт нам разум, силы
И помогает жить,
Гоняет кровь по жилам.
Поэтому любить

Друзья, будем до смерти.
Товарищ командир!
Я этот тост, поверьте,
На именинный пир

Принёс, чтоб объясниться
Вам в искренней любви,
Ну, а потом напиться
(Не только визави),

И в том сомнений нету.
Но, посмотрев вокруг,
Решил я чарку эту
Поднять за тесный круг

Друзей, что здесь собрались
На шефа юбилей,
За то, чтоб мы старались
Дружить ещё тесней.

Замешкался, однако,
И полон мой бокал...
Но где приказ: «В атаку!» -
Товарищ генерал?

Так возьмём по небольшой,
И почнём со вдоха...
Пусть нам будет хорошо,
А «редискам» - плохо!

Ирине Миргородской (1995 г.)

Ирэн! Позволь в день гоцалок,
В распроевсемирный праздник танца,
Отвлечь от серости, болячек и сует.
Прими от гордого страдальца-иностранца
С рождением поздравленья, ну, и спецпривет.

Наташе Миргородской (1995 г.)

Мне тоже двадцать лет исполнилось когда-то,
Но это было, Ната, так давно...
Из жизни той, что песнями была богата,
Остались кадры, как в немом кино.

Что пожелать хочу ребёнку шефа?
Любви хорошей, бодрости, друзей,
В пути, что избрала, удачи и успеха,
Для счастья в будущем - хоть парочку детей.

Сейчас так трудно воплощать мечты в реальность,
Но если не мечтать, тогда не надо жить.
Поэтому - вперёд, родителям на радость.
А чтоб тебя любили - нужно полюбить.

Друзьям (1995 г.)

Через год и четыре месяца
В госпитальном "крутом" раю
Вновь с врачами пришлось мне встретиться,
Чтобы вылечить рану свою.

Только рана моя не лечится
Пребыванием в больнице, нет.
Мне бы надо с друзьями встретиться,
И держать военный совет.

Может, жизнь уж к закату клонится?
Может, жить дальше смысла нет?
Вдруг и впрямь зарыдает звонница
Отлетевшей душе вослед?

Нет, ребята, мне жить так хочется,
И смотреть в родные глаза.
Ведь не я, это сердце просится
Слово ласковое сказать.

Потому и хочу встречаться,
Видеть, слышать и чувствовать Вас.
И давайте не расставаться,
Ведь живём мы единственный раз!

Дмитрию Миргородскому (1995 г.)

Коллега! Хочу сделать комплимент
За то, что родились Вы под Весами.
И это - взвешенный и веский аргумент
Для тех, кто охмуряет Дев усами.

Сергею Кузину (1995 г.)

Итак, господа офицеры,
Мы вновь с вами здесь собрались
С любовью, надеждой и верой,
Что всё ж не кончается жизнь.

Играет судьба человеком,
Коль он по течению плывёт,
И если свершения века
Он в руки свои не берёт.

Но если он может и знает,
И руль держит крепкой рукой, -
Судьба перед ним отступает.
Серёжа, как видно, такой.

Восприняв родителей гены,
Познав много разных наук,
Он стал человеком военным -
Коллега, товарищ и друг.

Открытый, приветливый, честный,
Поющий и пьющий вино.
Конечно, нам с ним интересней,
Чем в ящик смотреть иль в кино.

В нелёгкое время придётся
Лампасы носить, генерал.
Но пусть у Вас всё обойдётся, -
Так каждый из нас пожелал.

С друзьями живите до гроба,
Храните ум, совесть и честь.
И так век пройдите свой, чтобы
Остаться таким, как Вы есть.

Сердечно мы Вас поздравляем,
Желаем Вам жить и любить
Всех тех, кто любовь принимает.
А иначе - зачем тогда жить?

И не обессудьте, Серёжа,
Что песню пропел не артист,
А голосом, право, негожим
Коллега Ваш Ю. Цымбалист.
* * *

С высоты своего положения
(Мне седьмой десяток уж лет)
Шлю Вам искренние поздравления
И душевный, сердечный привет.

Вот теперь и Вы «в положении»:
Пятьдесят совершенных лет.
Согласитесь, что, без сомнения,
Ничего лучше жизни нет!

Юрию Куценко (1995 г.)

Я - дядя очень честных правил.
И, хоть немножко занемог,
Всё же пришёл и Вас поздравил
Так искренне, как только смог.

Мне вот ещё на Ваше дело
В отделе кадров бы взглянуть.
Меня фамилия задела, -
Хочу понять, у чём тут суть?

Ну, то, что я хохол, известно,
Хоть на еврейца и похож.

А кто же Вы, вот интересно!?
Вы в теле и лицом пригож.

Ну, признавайтесь, что-то было
(Конец фамилии ж на "о").
Или что было, то уплыло?
Да не поверю ни за что!

Но я не дам своим коллегам
Вот так, с плеча, сразу сказать,
Что новый гость ужом подъехал,
Вас земляком стал называть.

Да не видал я Ваше дело,
Не знаю, где Вы родились.
Вас поздравляю. С водкой белой
Хочу, чтоб рюмки поднялись

И, дружно чокнувшись, мы вместе
Давайте выпьем за тот миг,
Когда слепили не из теста
Вас папа с мамою. Достиг

Наш именинник положенья,
Красив, умён, имеет честь.
Здоровья, Юра, с днём рожденья!
Теперь давайте пить и есть!

Валентину Никитину (1995 г.)

Поздравляем, сокол ясный!
Хоть полвека за спиной,
Валь, ты смотришься прекрасно,
В бой ведя нас за собой.

Время очень быстро мчится,
А так хочется пожить!
Мало что может случиться.
Так что, шеф, давай дружить.

Не ругай нас понапрасну,
Мы и так тебя поймём,
Намекнёшь - и нам всё ясно.
Никогда не подведём!

Дело наше - деньги наши.
Мы работаем не зря, -
А чтоб были щи и каша
С мясом, без него - нельзя.

Нине и Александру Гушиным (1996 г.)

Вот захотелось вдруг строкой несовершенной
О чувствах, что питаю к Вам, сказать.
Мы родились давно, порою предвоенной,
И нам легко друг друга понимать.

Уходят годы, и стареет с ними разум,
Но пусть не черствеет, не старится душа,
И не приемлет всякую заразу,
Храня любовь и нежность малыша.

Сегодня день святой; у Нины - именины.
Сердечность и тепло позвольте передать,
И знайте, что в беде и в трудную минуту
Вы мной, как другом, можете располагать.

Александр Ивановичу Гущину к 70-летию.

В нашей жизни всякое бывает
(Так поётся в песенке одной):
Годы прибывают, кудри убывают,
Глядь – мужик и лысый, и седой.

В этом с юбиляром мы похожи –
Многое пришлось нам пережить.
В нашем мире сложном ведь не каждый может
Настоящим человеком быть.

Многие за деньги честь продали,
Предали родителей своих,
Совесть потеряли, за рубеж удрали.
Проживёт Россия и без них.

Мы же поздравляем Человека,
Посвятившего себя стране.
Так дадим сегодня, на исходе века,
Тост пропеть лирической струне.

Ты идёшь по жизни твёрдо, честно,
Добрый, компанейский, деловой,
Всей стране известный, умный, интересный,
Мы гордимся дружбою с тобой.

Александр Иванович, дружище,
Не сдавайся, сотню лет живи.
Верь, что над Россией небо станет чище,
И споют, как прежде, соловьи.

С юбилеем, друг наш, поздравляем,
Радости и счастья, и добра,
Мира и здоровья, долгих лет желаем,
Чествовать готовы до утра!

В память об А.И. Гущине.

За тридцать с лишним лет,
что были мы знакомы,
Нам много довелось
пройти путей-дорог.
И всё же вновь и вновь
мы возвращались к дому,
И радовались, лишь
переступив порог.

Нам не дано узнать,
когда жизнь прекратится.
Властитель судеб наших
сверхточен, мудр и строг:
Нам Он к своим домам
позволил возвратиться,
Но Александр Иванович
домой придти не смог.

Печаль и грусть для нас
не могут стать отрадой,
Но в этот трудный день
мы искренне скорбим.
На Небе Царствие
ему станет наградой,
А на Земле он всеми
навсегда любим!

Юрию Куценко (1996 г.)

Я думал, что сегодня обойдусь одним лишь тостом,
Но поутру мне очень тихий голос был.
И под влиянием его, хоть это так не просто,
Я после парикмахерской стишочек сочинил.

Избрал заведомо длиннющую строку, чтоб стало
Возможным разместить в ней много разных слов.
Стих - в голове, вот только что сказать сначала?
И что важнее - возраст, жизнь, любовь?

И вот стою сегодня перед Вами;
Вы все моложе, красивей и здоровей.
Я Вам хочу сказать вполне доступными словами,
Что, к сожалению, в жизни мало светлых дней.

Да, жизнь важна; мы все в неё приходим, чтобы,
Как тот поэт сказал: "... процвести и умереть".
Мы жизнь свою не только ценим, но и гробим,
Не успевая на людей, что ходят рядом, посмотреть.

Страшней всего, что понимаешь слишком поздно,
Как призрачна и коротка прекрасная пора,
Как трудно, а порой и просто невозможно
Вернуть всё то, что было лишь вчера.

Здесь пессимизма нет, есть горечь сожаленья.
Тот горький привкус каждый ощутил из нас.
Но есть ещё любовь, и пусть её волнение
Придёт к Вам в жизни с возрастом - сейчас.

Розе Магауеновой (1996 г.)

За окнами - российские морозы.
Коллеги и друзья - за праздничным столом.
Мы собрались поздравить маму Розу,
А также покалякать - кто о чём.

Но для начала пламенно и жарко

(И в то же время так, чтобы не злился муж)
Российско-казахстанскую татарку
Все расцелуем по велению наших душ.

Уж восемнадцать лет прошло, как Розу знаю.
Есть обстоятельство, что так меня гнетёт:
Я в зеркало смотрюсь - старею, увядаю,
А Роза вроде молодеет и цветёт.

Вы скажете, мол, гены, хромосомы,
Кумыс, мясная кухня, предков кровь.
Всё правильно, и всё ж хочу напомнить,
Что есть Рауль, а значит - есть любовь!

Так пожелаем Розе радости и счастья,
И впереди – хороших и спокойных дней.
А если и случится вдруг ненастье -
Придём на помощь, это - долг друзей!

Александру Соколову (1996 г.)

К Вам всего сорок третий годочек
В девяносто шестом подкатил.
Для супруги и двух Ваших дочек
Вы - мужик, полный жизненных сил.

Не теряйте же их, не мотайте,
Их на рынке нельзя прикупить.
Но и нас, друзей, не забывайте,
Нам ведь вместе и дальше жить.

Евгению Денежкину (1996 г.)

Вам сорок восемь лет. Напомню поначалу:
Я в Вашем возрасте был десять лет назад.
Приличный срок. Но много это или мало -
Как посмотреть. Здесь нужен трезвый взгляд.

Как жизнь проходит? Все мечтой согреты.
Года прошли, глядишь - ведь весь прозяб.
Всё думалось, что будет бабье лето,
А посмотрел вокруг - ни лета нет, ни баб.

Я от души сегодня Вам желаю:
Храните вечно комсомольскую весну.
Сердечно с днём рождения поздравляю.
Ну, а совет не примете - критиковать начну.

Игорю Ивановичу Цветкову (1997 г.)

Уж девятнадцать лет я вижу тебя в деле.
И так скажу: "Ты выбрал трудный путь".
Но, если мы седили и лысели,
Тебя года затронули лишь чуть.

А ведь пропитан самой адской смесью:
Кислоты, щёлочи, фенолы, йод твой бром!
Видать, бессильна смесь пред офицерской честью.
Сегодня честь мы твоей чести отдаём!

Давай идти и дальше вместе, рядом.
Желаем счастья, долгих мирных лет,

И - будь здоров! А если что-то надо,
То есть собрание, а там вопросов нет!

Геннадию Сокруту (1997 г.)

По службе встретились впервые,
Блин, девятнадцать лет назад.
Да, были схватки боевые,
Еще какие, говорят...

Мужским, славянским, цепким взглядом,
Не исподлобья, а в упор
Ты видел всё, что было надо,
Но не об этом разговор.

Летят года, бегут десятилетия,
Но лишь от сердца к сердцу близок путь.
Младой мой друг, хочу тебе пропеть я
Свой тост "за жизнь". Ты слушай, не забудь.

Пусть в добром доме будет счастье,
Покой, согласие, уют,
Пусть стороной пройдет ненастье,
И пусть нас в этом доме ждут.

Любуйся сыном и женою,
Живи не менее ста лет,
И помни: все друзья с тобою,
А нашей дружбе сносу нет!

Так будь здоров, - ведь скоро станешь дедом,
Но не старей, будь вечно молодым.
Тебя, Усатый Лев, за праздничным обедом
Мы поздравляем и за всё благодарим!

Ольге и Геннадию Сокрутам.

Сегодня вновь я посетил
Уютный дом, приют друзьям дающий.
Здесь моё сердце подлечил
Целебный ток, из ваших душ идущий.

Славянский дух, простой уклад.
Теплом согреты наши встречи...
Вот почему всегда я рад:
Свиданья с вами меня лечат.

Спасибо вам ещё за то,
Что нас со Светой поженили,
На жизнь, на счастье, на любовь,
Как мать с отцом, благословили...
* * *

Друзья! Вы стали очень взрослыми:
Теперь Вам на двоих сто двадцать лет!
А впереди – такие встречи с вёснами...
Ведь для любви предела в жизни нет.

Так пусть любовь не старится с годами,

А с каждым днём пусть будет всё чудесней.
Поскольку Вы давно сплелись телами, -
Сплетите души радостью и песней!

Офицерскому собранию.

1. Ко дню Защитников Отечества

Для меня этот праздник печальный:
Изменялось название не раз,
Да и смысл был другим изначально.
Неприятно, поверьте, подчас.

Настоящих защитников мало,
После войн уцелевших едва,
Молодых же Чечня искромсала.
Потому и болит голова.

Так нальём сладкой горечи в чарки,
Тост поднимем за Родину-Мать,
Вам, подруги, мерси за подарки.
Будем жить и добра наживать!
* * *

Говорят, день на день не приходится,
Да ещё в високосный год.
И гора с горою не сходится,
А у нас, блин, всё наоборот.

Мы, живём, несмотря на утраты.
И скажу я вам мысль одну:
Офицеры, ведь все мы – солдаты,
Защищаем свою страну.

Так давайте себя поздравим
С настоящим, мужицким днём,
Все болезни болеть отправим,
И давайте ещё поживём!

2. Ко дню 20 декабря.

В стране бардак, раздрай и тягомотина,
Идеи нет, бессмыслие во всём;
И в офицерской чести – тоже червоточина.
Скажите мне, куда, за кем идём?

Мне грусть-тоску не вылечат лекарства.
Поэтому, раз жизнь так нелегка –
Вся в беспределе, пошлости, коварстве –
Позвольте вас поздравить с днём ЧК!

Константину Валявину (1997 г.)

Вагоны, полные деталей,
В Железку Костя пригонял,
И все сотрудники поняли,
Что тут начало всех начал.

Хоть курит сам в день по три пачки,
Помехи для работы нет.
Да и на дачке тащит тачку.
Скажи-ка, Костя, в чём секрет?

Скорей всего, секрет в натуре -
Живой, открытой, молодой.
В твои года такой фигуре,
Блин, позавидует любой!

Держись друзей, ведь счастье в этом,
Желаю долгих, светлых лет.
С коммунистическим приветом -
Коллега, офицер, сосед.

Татьяне Поповой (1998 г.)

Встретились мы с Виктором и Таней
В дыму цементном, в пыли дорог,
Но не в придорожном ресторане,
А на природе, воздух был и тих, и строг.

Помню я замоченное мясо,
Превращенное потом в шашлык...
Это было летом, бочка с квасом
Нам помогла предотвратить с асфальтом стык.

Татьяна! Помнишь встречи былые
На спецполяне и костёр среди берёз?
Татьяна, помнишь дни золотые?
Нам не забыть этих беспрецедентных грёз.

Упали в воду захмелевшие мужчины,
Их еле-еле удалось Вам отловить.
Татьяна! Двадцать две годовщины
Прошли с тех пор, но этой встречи не забыть!

Егору Андреевичу Черепеню к 85-летию.

Случайное знакомство, нечаянная встреча,
Простой славянский стол, душевный разговор.
По чарке выпили мы в тот осенний вечер, -
Так в нашу жизнь вошёл земляк Егор.

Сменился век, сменились президенты –
В России, Штатах, и везде террор,
Но это всё – текущие моменты.
А здесь я попрошу аплодисменты –
Не изменились Вы, земляк и друг Егор!

Всё та же выправка мужицкая, морская,
Всё тот же молодецкий, твёрдый взор,
Всё та ж душа, как прежде, молодая, -
Вот Вы какой, земляк и старший брат Егор!

От двух сердец Вас с юбилеем поздравляем!

Желаем долго жить, годам наперекор,
Здоровья, счастья, много правнуков желаем,
Наш дорогой земляк и милый человек – Егор!

**Соседу по даче Кулакову А.Г. ко дню
Военно-Морского Флота.**

Здесь морем пахнет круглый год,
Видны отсюда океаны.
Здесь собирается народ –
Морские волки, капитаны.

Придут вразвалку, сядут в ряд,
И вспомнят годы молодые,
И обо всём поговорят,
Все молодые, но...седые.

Не помогает дубль-забор,
Что возведён меж нашими дворами,
Когда на камбузный костёр
Кладут шампуры с шашлыками.

Сосед! Будь счастлив и здоров,
И душу сбереги морскую,
И, не боюсь я громких слов,
Подлодку не забудь родную.

И пусть флагшток стоит всегда,
И флаг Андреевский пусть вьётся!
Жаль, только служба, вот беда,
Лишь в сладких снах к тебе вернётся...

В день флотский свой прими слегка,
Чтоб Вьюнка морем показала,
И чтоб фазенда моряка
Как в шторм, и гнулась, и качалась...

Александру Сергеевичу Доброву.

Такая жизнь: я вновь среди врачей,
И хорошо, что не по поводу лечения.
Но повод есть: собрался круг друзей
Поздравить А. Доброва с днём рождения.

В свой скромный тост вложу я все слова,
Которыми друзья Вас поздравляли.
Пусть в книге Вашей жизни новая глава
Не принесёт ни горя, ни болезней, ни печали.

Ещё успехов Вам и долгих-долгих дней
Для достижения цели благородной,
Во имя здоровья всех нас, простых людей.
А мы ответим Вам любовью всенародной.

Глава V

СВОЕОБРАЗНОЕ РАЗНОЕ ИЛИ ЦЫМБАЛИСТ: ОН И В АФРИКЕ ЦЫМБАЛИСТ...

* * *

Невысказанное послезавтра (1984 г.)

Брунявый пырд засух на лыме,
Ыс чейтор нюх топор навскрозь...
Ну, а телёнок через это вымя
Ногами вместе, ушами врозь!

Моторный вдох, как вход на выход,
Летит трамвай в пивном бреду,
И яблонь дым - сплошная прихоть
(Иду с Есениным в аду).

Окружность круга - не квадратна,
А кубометр - не метрокуб,
Жизнь потому и тем занята,
Что можно надорвать и пуп,

Хоть это всё и ненаучно.
Но как судить самих себя?
Из дробомёта врезать - скучно!
Ну, в общем, тяги нет. Груба!

Ах, этот львиный зев кастрюли,
Ох, скорлупиный род людской!
Перетолкли ведь все пилюли
Трубой фабричной заводской!

И надпись в сером будуаре:
"Войдя, повесь на гвоздь пальто!"
Ну, всё, ребята, я в ударе,
Но это - всё-таки не то.

Заказной стишустик (1996 г.)

Июнь грундлявый, полный песен,
Морозцем знойно вышивал.
Прошла делёжка важных кресел,
А я такое вдруг познал ...

Нельзя обычными словами
Всё перенедорассказать.
Так что догадывайтесь сами.
Я начинаю излагать.

Бесамемучная природа
Распрогорфунилась невсучь;
Просенбернарило, и вроде
Простряло солнце сверху туч.

Не над, не под, а между прочим,
Фурдючно звезданув лучом,
Наркомздравпитовские точки
В строгаляе лупнулись свищом.

И тут, шарафная, в моргалах,
Не остограммно, не жуя,
Среди мусорности на шпалах -
Башкортостанская хвоя!

А я - безрульный, прошпандёрный,
Прокумполованный фуфлом,
Весь лысовозрастномохорный
Забацать вздумал, чай, треплом.

Ну, не гундовость, пятимерность,
Не нашпындаченность в бузе?
Тут враз нужна налектрозёрность,
Нахрапсколяпанность в тузе!

А от меня - пупульки, взмольки,
Вавайки спондные, шмуньки.
У ей и так бузурны сбойки,
А тут ишшо: "Ка-ха, ки-хи".

От, заплударенная взростность,
Невмелостность от фонаря!
Хребтатость, скужная фломостность.
Ну, ни в дугу, всё фря и зря!

Зафинишированность зреет.
Пора по-русски говорить:
Кто на заказ писать умеет,
Тот, вроде, должен и любить.

Терпи меня, малышка-фея,
Уфа далёко, я - с тобой.
Быть может, всё ещё успею,
Хоть и давно не молодой.

Не забывай, что я военный,
Скажи: "Полковник, замолчать!"
Я без тебя - неполноценный,
Цену же модно повышать.

Вздревденное (1984 г.)

Мушистый прульц заржеет тряпо,
Не в трулюлю - для бзи и чха...
А в диколибре всяколяпо
Бубует дынно: "Три-ха-ха!"

И где-то в сорноборной мути,
Взмумукав рыжепёсым тхлом,
Сязюрная, как без лапути,
Взбрედень куляпает треплом.

Гундово, жмурено, подкорно,
Оно как то, что нет и не,
И в жнейкопудовилкомостном
Руруле цяпа, как в кине.

Лепей, шахырдовая молость!
Ну-ну, абздарник, без хверда!
Дундыкой стыльным безусловность
Мурдулюфунилась всегда!

Глиссольно ферники, пупухи,
Шалундрались (не без винта) ...
Да, распрекрасная житуха
В селе Покровском. Красота!

Когда идёшь туда пешочком,
Под жарким солнцем, без воды,
На ум идут такие строчки,
Что ни туды, и ни сюды.

А вы смеётесь. Зря смеётесь!
Я ж не себе их сочинил.
Когда-нибудь вы разберётесь,
Кто с вами рядом жил, творил.
* * *

В просклюгоргонности застойной
Напрасно памперсы искать,
Но прелесть лажи невозможной
Словами можно описать.

Телеэкранная зараза
Нас всех пытается достать,
Не рекламируя ни разу,
Как можно человеком стать.

Можно подумать, что прокладки
Нужны в строительстве ракет.
Как мы до заграницы падки,
А к **своему** почтенья нет!

Да пусть "Сперминты", "Марс", "Сникерсы"
Едят Коль, Клинтон и Ширак.
Так полагаем мы и персы,
Китай, Финляндия, Ирак.

Но все своё лелеют строго,
И не дают смешать с дерьмом.
Когда же мы пойдём **своей** дорогой
И станем жить **своим** умом?!

Самый "новый" русский в театре (1996 г.)

Последний писк: в навозной шляпе,
С соплёй над фиксой золотой,
С пивной бутылкою (початой)
Зайти в театрик, но - Большой.

Купив билет за сотню баксов,
Себя в партере усадить,
Соседке - мисс из Галифакса -
Пивка продёрнуть предложить.

Достав из сапога селёдку,
Фуфайку сбросив на барьер,
Встать и нетвёрдою походкой,
Под пиво, обойти партер.

Тихонько, кайфу не мешая,
Обдав чесночным потом всех,
Нежнейшей музыке внимая,
В буфете закрепить успех,

Залив пиво стаканом водки,
Вернуться в зал, фуфайку взять,
И, вспомнив мерзкую погоду,
Вдруг бросить в зал: "Едрёна мать!"

Женщинам в связи с ростом ВИЧ-заболеваний посвящается (1996 г.)

ОСПИДованный досрочно,
сифилитик и триппёр,
Может, это и не точно -
вот ваш суперухажёр.

Он не сеет и не пашет,
но заразу раздаёт.
Знайте, Веры и Наташи,
что придёт и ваш черёд.

Так что, бухаясь в постельку,
предвкушая сексомиг,
Лучше напоите "в стельку"
мужика, что вас достиг.

Хоть и нравится вам паря, -
не сходите всё ж с ума.
ЭпиСПИДия в ударе!
СПИД - не шутка, СПИД - чума!

Начинайте секс со справки:
где, когда, как, сколько, с кем?
Не помогут потом травки,
чувств лишитесь насовсем.

Не встречайтесь, с кем попало,
не рискуйте, блин, собой.
Лет пятнадцать для начала
поживите, блин, с семьёй!

Афродита (1996 г.)

Волны бьются в Геленджикский берег,
Я на пляже белый, как кефир.
Вдруг из пены показалась фея,
Красотой своей наполнив мир.

Я стою, ничтожный и забитый,
Отпускник, попавший сходу в плен.
Понял сразу: ты ведь Афродита,
Та, из древнегреческих легенд.

Припев 1.

Афродита, женщина из моря,
Божество любви и красоты.
Афродита, моё большое горе,
Женщина зажёгшейся мечты.

Отпускное время пролетело,
Я его напрасно не терял.
И, когда покрылось бронзой тело, -
Я тебя вторично повстречал.

И застыл, глазам своим не веря:
Где ж ты, воплощение мечты?
Львы, медведи, барсы и пантеры,
А среди них, ободранная, ты...

Припев 2.

Афродита, женщина из моря,
Божество любви и красоты.
Афродита, моё большое горе,
Женщина несбывшейся мечты.

Небылица
(1996 г., написано совместно
с дочерью Еленой)

Однажды девочка сказала:
"А я вчера, у трёх вокзалов,
Такое видела! Кошмар!
Там голубь съел воздушный шар.
Там поезд ехал без колёс,
А машинист, держась за хвост
Лошадки рыжей, вслед бежал,
Да так, что лес вокруг дрожал,
И звёзды падали с небес.
Трамвай на столб с испугу влез,
А пассажиры из трамвая,
Мимо столовой пролетая,
Хватали стулья и столы,
Чтоб было мягче сесть на лёд,
И чтоб окончился полёт
Без происшествий и забот.
Тот поезд вдруг на взлёт пошёл,
А всем сказал, что он ушёл.
Лошадка же лететь не стала,
И кукарекать перестала.
Она взяла с собой трамвай,
И все отправились в Китай.
В Китае эскимосов туча,
Они живут намного лучше,
Чем в своей Африке. Потом
Увидели прозрачный дом,
А в нём кабан живёт с котом,
Причём кабан живёт на крыше,
А кот чуть-чуть, но всё же выше.
Завёрнут в синюю гардину,
Не "Сникерс", "Вискас", "Китекэт", -
Он ест с кониной винегрет.
С Китаем кончили на этом,
Ступили шаг - и мы с приветом
Враз очутились в Лимпопо,
В Эльбрусе, что стоит на По.
Так вот, привет у нас украли,
А мы их нежно обласкали.
Да так, что после тех объятий
Лизал им раны Бонифаций.
Вот незадача приключилась -
Со стен корыто вдруг свалилось,
И хорошо, что в чай упало,
А если б в глаз – пиши, пропало.
На кукурузном одеяле
Сидит дизель и две примочки,

Но пассажиры так устали,
Что в самый раз поставить точку".
... Того, что девочка видала,
Нам показалось слишком мало.

Ворона и воробей (1968 г.)

Вороне Бог послал кусочек ... сала.
На стол с ногами взгромоздясь,
Ворона рвать то сало собралась
На части мелкие, но призадумалась немного:
Ведь к салу нужен хлеб, а хлеба Бог не дал.
"Хлеб надо сбондить при разгрузке будки".
Вопрос решён. Вскричав в экстазе "Карр!",
Ворона сунула в сундук кусочек сала
И, чуть закрыв сундук, за хлебом побежала
(Ей кошка летом крылья обкорнала).
На ту пору соседский воробей -
Тот самый, что не раз погоду портил, -
Сидел тихонько у распахнутых дверей
И, сделав вид, что спит, тайник тот заприметил.
Как только фрау чёрная ушла,
И за углом шаги вороньи стихли -
Поднялся воробей, сказал под нос: "Дела!"
И сунулся в сундук за салом. Дети,
Вороньи дети, речь о них не шла
В начале повести, для усложнения темы,
Сказав себе под нос: "Дела, дела!"
Втолкнули тихо в сундучок любителя чужой богемы.
И крышка грохнула, и ключ заскрежетал,
От темноты в глазах круги стали вращаться.
И между прочим, как назло, сундучий воздух стал
Бараньим салом потихоньку насыщаться.
Ворона ждёт себе удобного момента,
Когда б из будки паляныцю взять,
Детишки ж, пригласив живущего у них чижа-студента,
Совместно стали воробья лажать.
Воробчик занемог. Не рад уже он салу,
Вся жизнь в момент перед глазами пронеслась.
Никак не мог предположить он поначалу,
Что в сальном сундуке ему придётся помирать.
Но в этот миг - о, Боже милостивый, -
Услышал он вороний глас в двери.
И через пять минут довольно неучтиво
Полуживого воробья за ноги извлекли.
В лицо водичкою плеснули из-под крана,
Ворона оплеух отвесила штук пять.
И, наконец, всей тяжестью корана
На перьях сзади выставив печать,
Его пустили с миром чрез балкон,
Чтоб знал, как обворовывать ворон.
Вы спросите:
"К чему всё это дело?
Зачем событий так закручена спираль?
Причём здесь дети? И, простите, где же ворон?
У басни (у любой) должна же быть мораль?"

Морали, к сожалению, нет. И быть её не может,
Тем более в Международный женский день.
И всё же в этот день (ведь совесть нам дороже)
На ворона хочу я бросить тень.
Ну, хорошо, что дети были дома,

Смогли пресечь преступные дела.
А ворон с братией своей после бутылки рома
Часа четыре смачно "забивал козла".

Мужчины! Мы - сильны, мы статны, величавы,
У нас всё ладится, мы дому голова.
Но лишь тогда становимся мы правы,
Когда перестаём качать права.
Подруги наши любят нас, жалеют,
Со вкусом нам устраивают быт,
И, слово чести, все права имеют
Быть под защитой нашей от обжор и забулдыг!
* * *

Под сенью берёз, не без запаха лука,
В отсутствии частом горячей воды
Я в кухне сижу. Тут же, рядом – разлука.
Сплошные расходы. Туды – растуды!

И, наконец, к своему семидесятилетию.

Мне уж семьдесят лет. Это много или мало?
Сам вопрос вызывает в пятках дрожь.
Не бывает много лет, а бывает денег мало,
Чтоб купить столько лет, сколько хошь.

Одна тыща девятьсот тридцать восемь лет промчалось
С той поры, как родился Христос,
Вот тогда, по документам, моя жизнь начиналась:
ЗАГС-сотрудник в реестр меня внёс.

Помнить стал я себя в сорок первом, тревожном,
Когда с немцем война началась.
За Тамбовом, в Песках, рос на корме подножном,
Там отец нас нашёл через ТАСС.

В сорок третьем году, после освобожденья,
Нас в Чернигов отец перевёз.
Через год я братом стал: произошло сестры рожденье,
Так моё взросленье началось.

А затем – десять лет, и медаль золотая
После школы украсила грудь.
Весь в мечтах, в КПИ сразу я поступаю,
Чтоб работать потом где-нибудь.

Но в уме с ранних пор есть мечта голубая:

Стать военным, на море служить.
Только вдруг – спецнабор, я в ХАИ переезжаю,
Где нас учат ракеты водить.

Да, вот чуть не забыл: я в музшколе учился –
Так хотелось музицировать,
А какой из меня музыкант получился –
Вы послушайте, вам и решать.

Но способность свою не держал я под спудом,
В самодеятельности выступал.
Поощрён был в ХАИ институтским профсоюзом:
За свой джаз год зарплату получал.

Проработав полсрока молодым специалистом,
На «Южмаше» познав мощь страны,
Мы с Валерой Чекалкиным и Колей Хцынским
К Б.Е. Патону были приглашены.

Президент Украинской АН принял мило,
Заявления удовлетворил.
Правду скажем: тогда очень нам подфартило, -
В КБ-3 он нас вместе отпустил.

Там трудиться я стал уже старшим инженером,
Разработчиком спецмикросхем,
Стал ведущим, нач. лабом, потом – зав. отделом,
Глав. конструктором нескольких тем.

Моралёв Станислав Алексеевич... Честно, -
Никогда мне его не забыть.
Первый шеф и наставник, человек интересный,
Дал умение руководить.

Предоставил возможность проявить себя в деле, -
Ведь при нём офицером я стал.
Поддержал, помогал при создании спецотдела,
И впервые квартиру мне дал.

С той поры сорок пять лет прошло, пролетело
Я – полковник, седой человек.
Но начало большого и важного дела
Не забудется мною вовек.

Так спасибо же всем, кого в жизни я встретил,
Кто учил меня жить и творить,
За любовь низко кланяюсь супруге Свете,
И прошу всех за всё мне простить...

САМ О СЕБЕ

В основу того, что вы сейчас читаете, вошли ответы на вопросы анкеты, которую оргкомитет встречи выпускников Харьковского авиационного института 1961 года направил мне в 1976 году. В марте 1998 года, благодаря настойчивости и вдумчивому, грамотному и внимательному редактированию моей супруги вышел в свет первый сборник моих стихов под названием «А иначе – зачем тогда жить?», в котором я дополнил эти ответы уже известными, хотя и достаточно узкому кругу коллег, сведениями о себе.

Итак: я - Цымбалист Юрий Иванович, родился 7 сентября 1938 года в городе Бахмач Черниговской области УССР, в тогда ещё огромном, великом и родном государстве - Союзе Советских Социалистических Республик. Как и мои родители - украинец. До войны мы жили в Бахмаче, где родители работали педагогами в школе. С началом войны отец ушёл воевать в партизанское соединение Фёдорова А.Ф. рядовым подрывником, а меня с матерью успел эвакуировать в Тамбовскую область. Мама работала разнорабочей в колхозе. Осенью 1943 года отец при содействии ТАСС нашёл нас, и сразу после освобождения от фашистов перевёз нас в Чернигов, где стал работать заместителем председателя облисполкома по культуре и просвещению.

Школу я окончил в городе Чернигове в 1955 году с золотой медалью, там же и тогда же окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Видимо, природные данные, передавшиеся мне от родителей, плюс уроки исключительно талантливой учительницы музыки Нины Фёдоровны Владимирской чуть не привели к совершенно иному раскладу в моей жизни. В 1952 году в Чернигов приехали два профессора Киевской консерватории, и после выпускного академического концерта предложили мне (семикласснику) сходу стать студентом I курса "Консы" (я играл уже тогда произведения из программы этого курса). Но мои родители меня не отпустили, да и сам я видел себя в будущем только военным моряком или танкистом. Военным я всё-таки стал, но об этом позже.

А музыка всегда шла рядом по жизни, идёт и теперь. Начав с того, что в шестилетнем возрасте, обладая так называемым «абсолютным» слухом, я "подобрал" и сыграл на пианино мелодию русской песни "Светит месяц" с аккомпанементом. Потом я дошёл до руководства "бигбэндом" (джаз-оркестром) в ХАИ, а уж малый состав я покинул в Киеве где-то в 1978 году. Но это - хобби.

В 1955 году, после получения ответа из Управления высших военных учебных заведений МО СССР об отсутствии приёма гражданских лиц в ВВУЗы, я без экзаменов был принят на I курс электрофакультета Киевского ордена Ленина политехнического института. Учился с удовольствием, но пришлось взять академотпуск. Из-за чрезмерного увлечения самодеятельностью "завалил" два экзамена, один из них не пересдал (военку, так как зав. кафедрой генерал Чемеринский не простил мне отказа «дружить» с его дочерью), потерял год, но не напрасно. Это дало мне возможность войти в группу СМ-1 (счётные машины), из которой в 1959 году по спецнабору я попал в Харьковский авиационный институт в числе всего сорока студентов. Вместе с ними окончил ХАИ в 1961 году, получил специальность "радиоэлектронные устройства систем управления летательными аппаратами", допуск к совершенно секретным работам по форме №1 и был назначен инженером в Киевский институт механики АН УССР, в отдел экспериментальных методов исследования колебаний. К этому времени я уже был женат, а в 1962 году родилась единственная дочь - Елена.

Дипломный проект мой был посвящен разработке селективного устройства полосового анализатора для телеметрических измерений. Он формировал и передавал на Землю сигналы от вибродатчиков, устанавливаемых в различных частях корпусов межконтинентальных баллистических ракет, и позволял находить точки, где амплитуда резонансных колебаний корпуса ракеты на активном участке траектории могла привести (и приводила) к разрушению изделия. Все практические навыки я получил, почти безвыездно находясь в командировках на ЮМЗ в г. Днепропетровске, где директором был академик М.К. Янгель, в период с сентября 1961 по апрель 1963 года.

В это же время я впервые показал себя принципиальным человеком, готовым идти до конца для решения поставленной цели. Мы жили всемером в небольшой 2-х комнатной квартире в центре Киева с родителями жены и её братом с женою. Я попросил у руководства отдела помочь мне комнатой в общежитии Академгородка. Мне пообещали, но не дали. Не видя перспективы ни в жилье, ни в зарплате, я, узнав о создании в Киеве КБ-3 ГКЭТ СССР по микроэлектронике, записался на приём к президенту АН УССР Б.Е. Патону.

Президент лично принял меня, очень внимательно выслушал и подписал 3 мая

1963 года перевод в КБ-3 на должность старшего инженера, при этом я отработал лишь половину (!) срока молодым специалистом.

В новой фирме были молодые руководители - директор С.А. Моралёв, главный инженер В.Д. Борисенко, начальник отдела А.М. Корнев и другие, была очень интересная работа. И уже через год я стал начальником лаборатории, а ещё через два года - начальником отдела. В 1964 году я получил однокомнатную квартиру, в которой мы прожили втроем 9 лет.

Будучи начальником отдела, я совершенно осознанно вступил в Коммунистическую партию Советского Союза. Было это в 1968 году. Ещё через год мне было сделано очень серьёзное предложение, а 24 июня 1970 года я стал военным и был назначен в этой же фирме, которая называлась теперь Институтом микроприборов, начальником отдела по разработке специальных технических средств на основе микроэлектроники, впоследствии превратившегося в научно исследовательское отделение №1 Киевского научно-производственного объединения "Микропроцессор".

Жизнь складывалась непросто. Новая техника требовала новых подходов, новых людей, нового оборудования, новых идей. Государство и партия лелеяли новые направления в промышленности, и наше предложение о строительстве комплекса зданий и сооружений в центре Киева для развития НИО-1 нашло поддержку в виде Постановления ЦК КПСС и СМ СССР.

От идеи до её реализации прошло примерно десять лет. За это время я успел поработать заместителем командира одной войсковой части в Москве - И.С. Романычева - с 1978 по 1982 годы, вернуться в Киев с женой, оставив в Москве дочь, вышедшую замуж. Затем - окончание стройки, её освоение, звание полковника в 1990 году - и распад СССР, оборонки и крушение важнейших, хребтных отраслей отечественной промышленности.

В августе 1991 года, вне связи с известными событиями, меня вновь переводят по службе в Москву к И.С. Романычеву, я получаю жильё в городе Железнодорожном и ухожу на пенсию.

Получилось так, что лишь на склоне жизни, дважды разведясь, я нашёл очень милого, внимательного, нежного и понимающего меня спутника жизни - Светлану Петровну Цымбалист, ставшую моей женой 7 июня 1997 года.

Даст Бог, ещё не один десяток лет мы будем любить друг друга и проживём в счастье и доброте. Как и многие мои друзья, я не раз испытывал на себе удары судьбы. В 1960 году умер отец - Иван Елисеевич Цымбалист, Герой Советского Союза, не дожив до 49 лет. Маму Наталью Григорьевну я похоронил в 1995 году. За эти годы ушли из жизни многие мои родственники и самые близкие друзья. Самым страшным периодом в моей жизни были годы - с 1992 по 1996.

Но я доволен своей профессиональной судьбой. Не снимая звёзд с неба, не раз падая, срываясь, не идя по накатанному пути, я всегда чувствовал поддержку знающих, толковых, грамотных, сильных людей, любящих своё дело и Родину так же, как и я, умеющих понять и простить, а если наказывающих - то по справедливости. У меня много всяких грамот, благодарностей, десять правительственных наград. У меня есть любимое дело для души - музыка, со мной рядом - любимая и любящая женщина. Я очень люблю свою сестру Зою Ивановну, дочь Елену, внуков Станислава и Яну, дочь жены - тоже Лену, её сына Мирослава. Я очень хочу жить долго и счастливо. Как мне это удастся - не знаю. Пишу музыку, стихи.

Этот сборник включает все произведения из первого издания, а также некоторые из стихотворений, сочинённые мною за прошедшие с тех пор 10 лет. Конечно, не все они являются стихами в высоком смысле, я это хорошо понимаю. Но мне приятно думать о том, что кому-нибудь из читателей понравится искренность, откровенность и тематическая целостность большинства моих произведений. Особенно хочу отметить, что опубликованные в сборнике тексты песен, вместе с сочинённой мною к ним музыкой, зарегистрированы в качестве авторских и депонированы летом 2008 года в Российском Авторском Обществе. Получил я также авторское свидетельство Государственного департамента интеллектуальной собственности Министерства образования и науки Украины на текст и музыку произведения «Черниговский романс». Сочинил я его 16 декабря 2006 года на украинском языке, а посвятил директору Черниговского музыкально-драматического театра, заслуженному артисту Украины Ивану Алексеевичу Семененко.

Желаю всем, знакомым и незнакомым читателям, друзьям, коллегам, сослуживцам и, конечно, моим родным и близким счастья, здоровья, успехов во всех делах и долгих лет спокойной, мирной жизни!

Уважаемые читатели! Не судите строго. Всё, что написано в этой книге - от души, от сердца.

Юрий Иванович Цымбалист

А ИНАЧЕ - ЗАЧЕМ ТОГДА ЖИТЬ?

Издание второе, дополненное.

Редактор, корректор С.П. Цымбалист

Компьютерная верстка Т.Н. Щевьёва

